ТУЛЬСКИЙ КОРЖИК. КРЕМЛЕВСКИЙ ГЕНЕРАЛ ПРОТИВ СУПЕРМОДЕЛИ Стр.28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 4 ФЕВРАЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Тяжела папаха президента

Стр.10-15

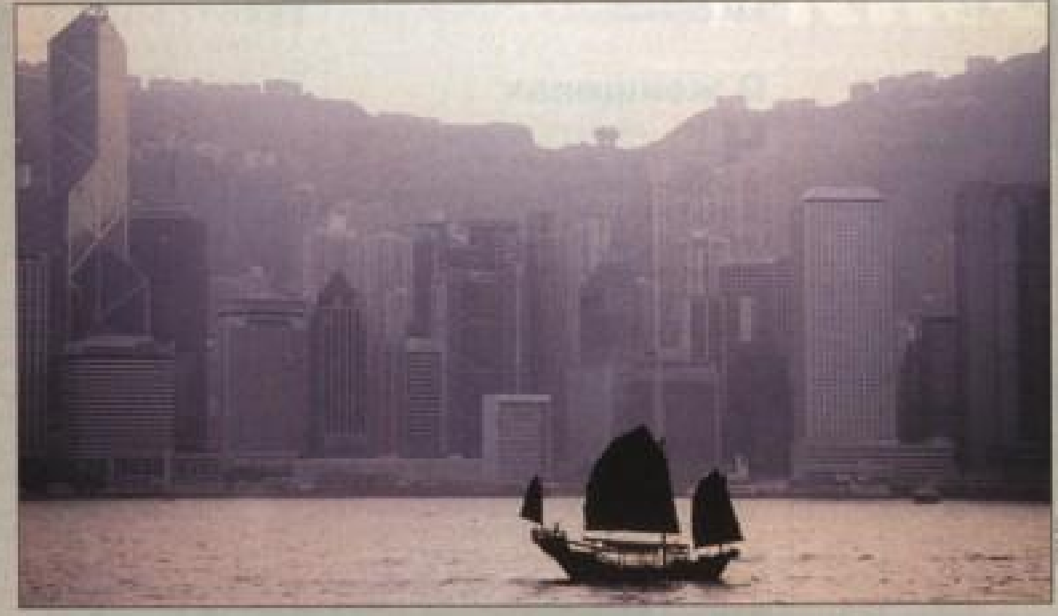
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 4 февраля 1997 **Итоги** № 5 (38)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

У Чечни новый хозяин. Аслану Масхадову придется заявить о государственной независимости и попытаться получить российские инвестиции, добиваться возвращения из российских тюрем чеченских уголовников и воевать с криминальным беспределом в республике. **Тяжела папаха президента.** **Стр.10–15**

Слияние китайских лун. В ночь на 1 июля капиталистический Гонконг перейдет под управление коммунистического Китая. Сейчас Гонконг напоминает пациента, ожидающего операции по пересадке сердца. **Стр.36**

Хо, Йые, Стомаки, Даблоиды и другие выдуманные народы стали любимыми героями художественных проектов недавнего времени. Кроме самих фантастических персонажей, авторы изобретают предметы их материальной культуры, сочиняют многочисленные тексты, в которых излагаются история, мифология, обычаи и ритуалы странных существ. **Стр.68**

На обложке фото **АНАТОЛИЯ МОРКОВКИНА**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 5 (38), 4 февраля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крутиков, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Страны»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 30 января 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия).Тираж 55 000 экз.

О неудачах

Я с удовольствием читаю в этом году ваш современный, прекрасно иллюстрированный и информированный журнал. У меня сложилось представление о нем как о серьезном, профессионально сделанном и довольно нейтральном независимом издании.

Однако цельный образ журнала страдает из-за отдельных, порой просто неудачных, иногда же просто низкопробных материалов, попадающих на страницы чаще в виде писем читателей.

С уважением,
В. Карпов, Москва

Об уловках

Расскажу, как действуют в «Ридерз дайджест». После окончания подписки они присылают авансом следующий номер и квитанцию на подписку (годовую). Как честный человек, я оплатил присланный номер и категорически попросил на этом остановиться. Но они прислали следующий номер... Все повторилось три раза, пока я не сдался и не удовлетворил их вымогательство. Спасибо, что вы так не поступаете.

С уважением,
В.М. Серовайский, пос. Загорянский

О женщинах

Читаю ваш журнал регулярно и всегда с удовольствием. Но то ли причина тому привычка к телевидению, то ли просто любопытство, но мне немножко мешает читать ваши замечательные материалы то, что я не знаю, как выглядят их авторы. Особенно женщины. Маленькие фотографии Маши Гессен и Галины Ковальской я видел, и хоть какое-то представление о них имею. А вот как выглядят Маша Липман (мне приятно, что у вас много Маш. Мою невесту тоже зовут Маша), Ирина Розенберг и Дина Годер, я не знаю.

По стилю их письма я могу лишь догадаться, что это очень милые и обаятельные девушки, но хотелось бы и увидеть. А то приходится фантазировать. Дина Годер, например, мне представляется крупной брюнеткой, очень энергичной и, может быть, немножко жесткой. А Машу Липман я вообще и представить себе не могу.

Извините за то важное для вас время, которое вы потратите на чтение моего, может быть, глупого письма. Но поверьте, что письмо это продиктовано искренней симпатией к вашему журналу и к тем, кто его делает.

Всяческого вам успеха.
Владимир, военнослужащий

О журнале

Очень нравится обложка и вообще все фото. Очень! Великолепна страничка «Телеграф» со «Шлагбаумом». Великолепны «Междометия». Жаль, что одна страничка. И хотя говорят: «Хорошего — помаленьку!», я же считаю, что хорошего должно быть много...

Хорошо преподносится «Главная тема». Я с некоторыми вещами не согласна, но это не меняет дела. У меня — свое видение вещей, и мне интересно почитать ваше...

Живя восемь лет в Москве, естественно, старалась не пропустить ни одной премьеры ни в театре, ни в кинотеатре. Очень благодарна вам за «Художественный дневник». Особенно сейчас, когда почти 8 лет живем с мужем в Ивантеевке.

Грачева Т.С., Ивантеевка-2

Мне 21 год, я студент 5-го курса МГТУ. Хотя и говорят, что нынешняя молодежь аполитична, я очень интересуюсь политикой. Я подписался на ваш еженедельный журнал «Итоги» после того, как узнал о нем из программы Евгения Киселева «Итоги» на канале НТВ. Сначала я выписал журнал только на квартал, а потом еще на квартал. Подписался и совершенно не жалею! В нем много того, что мне интересно, — анализы событий, комментарии. Очень хорошее полиграфическое исполнение! Как-то мне попался в руки журнал Newsweek на английском языке (мне было 15 лет), и он меня поразил своей красотой! Я очень жалел, что у нас нет подобного. И еще раз говорю, что журнал меня устраивает.

Шохин Сергей, пос. Селятино

От редакции. В «Итогах» № 3 за 1997 год по досадной оплошности в списке претендентов на театральную премию «Золотая маска» в номинации «Лучший драматический спектакль» был пропущен спектакль «Три сестры» из Ростова-на-Дону в постановке Владимира Чигишева. Приносим искренние извинения.

Уважаемые читатели!

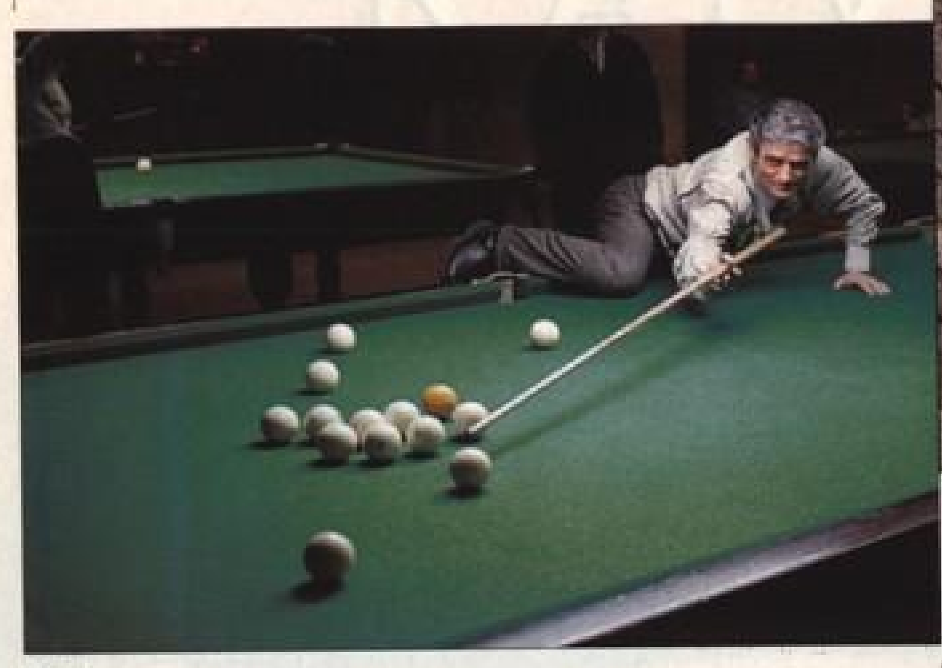
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс».**
Телефон: **(095) 195-21-49.** Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Мужская игра

Почему-то все мало-мальски крупные бильярдные турниры на земном шаре проходят зимой. Очевидно, летом игроку психологически труднее облачаться в парадный костюм бильярдиста, предполагающий как минимум белую рубашку, черные бабочку, жилетку и брюки. Как бы там ни было, в конце января на всем земном шаре увлеченно гоняли шары. Бильярдные, всевозможных размеров и расцветок, на гигантских столах и совсем крохотных, благо бильярд – игра разнообразная.

Как известно, на Западе не очень жалуют русские разновидности этой игры: у нас шары большие, а лузы – не очень, впритык, что называется. Иноземные «возмутители спокойствия бильярдных шаров» предпочитают «снукер», «пул» – игры с махонькими шариками и огромными лузами.

Пожалуй, самый знаменитый и самый популярный снукерист сегодня – англичанин Скотт Дэвис по прозвищу «Рыжий». Обладатель кучи международных трофеев, виртуоз уникальных серий, истинный джентльмен бильярда, он в конце прошлого года неожиданно занял только девятое место на чемпионате мира по бильярдным трюкам и фокусам. В эти дни проводится очередной этап европейской лиги снукера, в котором Дэвис имеет все шансы на победу.

Еще одна разновидность бильярда – «фишки» – пользуется огромной популярностью в Италии. «Фишки» – вариант игры в карамболь: три шара, стол без луз, в центре –пять деревянных фишек-фигурок, которые нужно сбивать (обязательно дуплетом от одного или нескольких бортов)и набирать очки. На прошлой неделе итальянский чемпионат закончился сенсацией: прошлогодний победитель Анджело Белоккьо, выигравший в 1996 году и чемпионат Европы, в полуфинальном матче проиграл решающую пятую партию более молодому Франческо ди Фермо.

В конце января в Москве в бильярдном клубе «Русская пирамида» прошел чемпионат России по «американке» – игре, о правилах которой имеет представление каждый, кто хоть раз в доме отдыха подходил к бильярдному столу. При всей кажущейся простоте «американка» – самая сложная из всех игр «русского бильярда». Цена ошибки здесь особенно высока. Профессиональный игрок зачастую заканчивает партию после первого же промаха соперника.

Сегодня на турнирах любого ранга тон задают те, которым еще нет двадцати. Двенадцатилетний Иван Щетинин, еле доставая до стола, обыграл многих маститых мастеров. Из фаворитов до полуфинала добрались лишь двое. И дело не только в классе молодых: выступление на соревновании и игра на деньги – разные вещи. На первом же этапе чемпионата вылетел Юрий Соснин, фаворит № 1, проигравший быстро прогрессирующему Владимиру Михалкову (кстати, двоюродному брату Никиты и Андрона). Но если завтра они соберутся сыграть между собой и начнут «сводиться» (то есть договариваться об условиях игры), тот же Михалков будет просить у Соснина минимум три шара форы и на двух играть никогда не согласится.

А чемпионом России стал семнадцатилетний Виктор Куриленко из Уфы, о котором до этого дня никто и не слышал. ■

А.Р.

Козлиная фиеста

Вряд ли найдется прозаик, который прославит испанский городок Манганес де ля Полвороза, так же как Хемингуэй воспел Памплону и ее знаменитую фиесту. Пока что на горожан только пишут жалобы защитники природы и язвительно судачат газеты, когда жители Манганес де ля Полвороза отмечают свой праздник. Кульминацией фиесты становится так называемый «прыжок козла» ...с колокольни.То есть молодого козлика под радостные крики толпы сбрасывают с пятнадцатиметровой колокольни. В 1992 году губернатор провинции запретил эту церемонию, приводящую к гибели животных. Но в этом году жители городка нарушили запрет, а чтобы козлик не разбился, внизу натянули большой парусиновый холст. Праздник удался, а защитники животных по-прежнему недовольны. ■

Сомелье – новая профессия в России

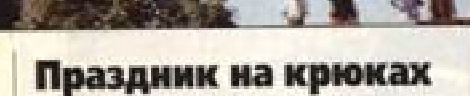
Чем лучше запивать тонкие бретонские блинчики или филе лося под брусничным соусом? На этот вопрос может ответить только сомелье. Эта профессия в России еще не известна. Во Франции же так называют официантов – экспертов по винам. Профессиональный сомелье, знающий «наизусть» вкус нескольких сотен вин, должен уметь подобрать к трапезе гармоничные, сочетающиеся с блюдами напитки.

Предварительный конкурс для начинающих российских сомелье впервые прошел в Москве 26 января. Из пяти молодых официантов ресторанов «Клуб Т», «Балчуг Кемпински» и «Ностальжи» были отобраны трое.

Жюри конкурса возглавил прославленный французский повар и сомелье Патрик Пажес. Он надеется, что в ближайшее время в Москве будет открыта русская школа сомелье.

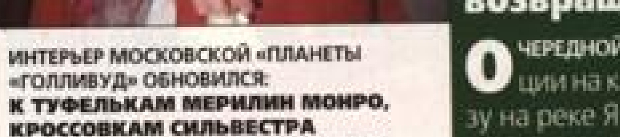
ШЛАГБАУМ

Масхадов	⇔	Выбор сделан. Ликует вайнах. Хоть Аслан далеко не монах, Но и дальней Москве Он угоден вполне: «Не Басаев? Спасибо, Аллах!»
Завгаев	↓	«Пуп Чечни», называемый Доку, Бормотал: «Нету в выборах проку». Он никак не поймет, Что закончен полет, И теперь он не в центре, а сбоку.
Гусинский	↑	Он Mass Media-холдинг куёт: Слава Шпрингера спать не даёт. Максвелл чуть не воскрес, А у Мердока стресс, Берлускони волосики рвёт!
Лукин и Жириновский	↓	Белены переев иль укропу, Два Владимира тешат Европу: Подрались точно дети, Из-за места в Совете, А российский престиж идет ...прахом!

Праздник на крюках

Праздники все проводят по-своему: кто поп-корн хрумкает, кто в мешках бегает. Последователи индуистского бога победы Муругана из Мадраса предпочитают иные развлечения. Они втыкают в себя иглы, ножи и даже копья. А наиболее фанатичные из них придумали публичный аттракцион сродни балаганному: подвешивают себя на крючьях и висят на ритуальных столбах, покуда хватит сил. Самое поразительное, что подобное самоистязание проходит для них почти бесследно. Что тут говорить – йоги... ■

Интерьер московской «Планеты «Голливуд» обновился: к туфелькам Мерилин Монро, кроссовкам Сильвестра Сталлоне и муляжному торсу Терминатора – Шварценеггера добавился костюм Ермака из самопального блокбастера господ Ускова и Краснопольского. Утверждают, что, потешив москвитян, костюм Ермака отправится на гастроли по прочим фаст-фудам плането-голливудской системы

Был я свиньей и ею останусь

Тысячи немцев, которых судьба наделила неблагозвучной фамилией, нисколько не комплексуют и ни в какую не желают с ней расставаться, хотя легко могли бы это сделать. В германских телефонных справочниках можно найти немало людей по фамилии Кот (Помет), Мёрдер (Убийца), Фетт (Толстый), Думм (Глупый), Швайн (Свинья). Есть тут и Гитлеры. Но консервативного и законопослушного немца ничуть не смущает нездоровое восприятие окружающих. «Почему я должен отказываться от фамилии, которую носили мой отец и дед?» – справедливо задает вопрос герр Швайн. ■

Хочешь бесплатно? Слушай рекламу

Позвонить бесплатно в любой конец страны могут шведы, проживающие в городах Лунд и Нордчеппинг. Но в обмен на такую роскошь они должны прослушать неоднократно вклинивающиеся в разговор «рекламные паузы». Такую услугу представляет фирма Gratistelefon вместе с крупной телефонной компанией Tele 2. Для доступа к бесплатному звонку необходимо набрать три цифры номера Gratistelefon, а затем – номер своего абонента. Реклама прокручивается во время соединения номера, а затем десятисекундная вставка идет после первой и через каждые три минуты разговора. ■

Реликвия возвращается

Очередной налет японской авиации на китайскую военную базу на реке Янцзы 24 октября 1938 года закончился гибелью крейсера «Шунгшан». Пятьдесят восемь лет корабль покоился на дне реки под толщей ила и песка, пока китайские инженеры его не подняли. Теперь за дело взялись минеры, которые должны обезвредить сотни снарядов, хранящихся в трюмах крейсера, а затем корабль отбуксируют в док, где продолжат реставрацию. Китайские власти хотят превратить реликвию в музей китайской боевой славы. Этот крейсер известен еще и тем, что именно на нем в 1927 году генералиссимус Чан Кайши поднял мятеж против коммуниста Мао.

53 года назад была прорвана блокада Ленинграда. За 900 дней осады города на Неве погибло более полумиллиона человек. В память о погибших и в честь выживших в Санкт-Петербурге был дан салют

Близнецы разного года рождения

В Великобритании родились девочки-двойняшки. Казалось бы, ничего особенного, но родились они ... в разные годы. Первая из них появилась на свет 19 декабря, а сестрица – лишь девятнадцатью днями позже. Трейси Спикмен, мать двойняшек, успевшая отпраздновать в этом промежутке и свой 24-й день рождения, более всего была поражена необычностью ощущений: «Родить и продолжать оставаться беременной – это просто фантастика!» Почин поддержали за океаном – Джанет Пассей из штата Иллинойс с помощью докторов родила первенца Джошуа 26 октября, а второго близнеца Джакоба – ровно через три месяца. На рисунке показано, как было дело. ■

Негостеприимная Швейцария

Как это ни парадоксально, но в Швейцарии, второй по уровню валового национального продукта стране мира, есть немало бедных: по данным исследования, проведенного Национальным фондом науки, к этой категории можно отнести почти 10 процентов ее жителей. В стране не существует официальной черты бедности, но исследователи берут за основу доход в 2100 швейцарских франков ($ 1481) – минимальный уровень социального пособия, и приходят к выводу, что в стране насчитывается порядка 680 тыс. человек, живущих за этим пределом. К этой категории относятся в основном лица свободных профессий, одинокие мужчины, разведенные женщины и матери-одиночки. Но, заключают исследователи, хуже всего в Швейцарии иностранцам: каждый четвертый из бедняков – гражданин другого государства. ■

А ну их всех!

Примерно такой фразой можно описать господствующие в российском обществе настроения. Во всяком случае такой вывод можно сделать из результатов проведенного ВЦИОМ в январе опроса населения России по общенациональной репрезентативной выборке (1600 человек).

Среди прочих респондентам был задан вопрос: «В новом году участились случаи нападений на российских военных в Таджикистане. Каким образом следовало бы поступить правительству России в этой ситуации?». Ответы распределились следующим образом (в % к числу опрошенных):

Таким образом, господствующие в российском общественном сознании настроения можно определить как изоляционистские. Однако нельзя забывать и о том, что 12% населения России явно тоскуют по империи и готовы для этого настаивать на силовых действиях. Вместе с тем сравнение данных аналогичных опросов за последние несколько лет показывает, что число агрессивно настроенных граждан не увеличивается.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, В. ИВАНОВА, А. ТЯГНЫ-РЯДНО, Ю. АБРАМОЧКИНА

«Очень тяжелый был внутренний мир у этой Думы»

Владимир Семаго

«Я прошу прощения прежде всего у Юрия Михайловича, я его искренне люблю, но у него есть такая... такое свойство, знаете, вот схватиться и выдрать».
Евгений Ясин

«Я буду выступать, хотя в пространстве заседаний Думы это сделать очень сложно».
Геннадий Бурбулис

«Крутая оппозиция такая, могут на кого угодно чего угодно... гавкнуть и так далее...»
Георгий Сатаров о парламентской оппозиции

«Сегодня говорят: примете решение — могут быть последствия. Ну разве это аргумент в политических спорах?»

«Для России жизненно важно правомерное и давно назревшее решение вопроса о досрочном прекращении Ельцина».
Виктор Илюхин

«Никогда нельзя отрабатывать решение на личность».
Владимир Шумейко

«А знаете, что говорят инвесторы и бизнесмены говорят? Не будет власти, не будет вот этой диктатуры — хотя ее здесь нет, — мы сюда не пойдем!»
Александр Лукашенко

«Очевидно совершенно огромное жгучее желание президента как можно быстрее вернуться к исполнению своих обязанностей».
Сергей Ястржембский

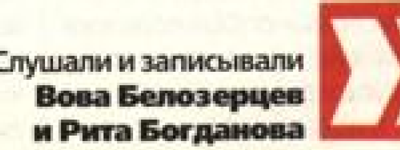
«Я все время обращаю внимание на мудрый Китай».
Геннадий Селезнев

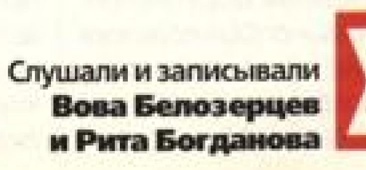
«Они как санитарные волки в лесу».
Борис Немцов о роли депутатов

«Говорят, Минобороны требует денег. Оно ничего не требует. Оно только требует, чтоб ему заплатили то, что положено».
Игорь Родионов

«Центр тяжести должен все-таки складываться в пользу мнения общества. Тогда средство массовой информации — газета, журнал — все-таки отвечает тем пропорциям, которые состоялись уже по отношению к данной проблеме в обществе».
Юрий Лужков

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

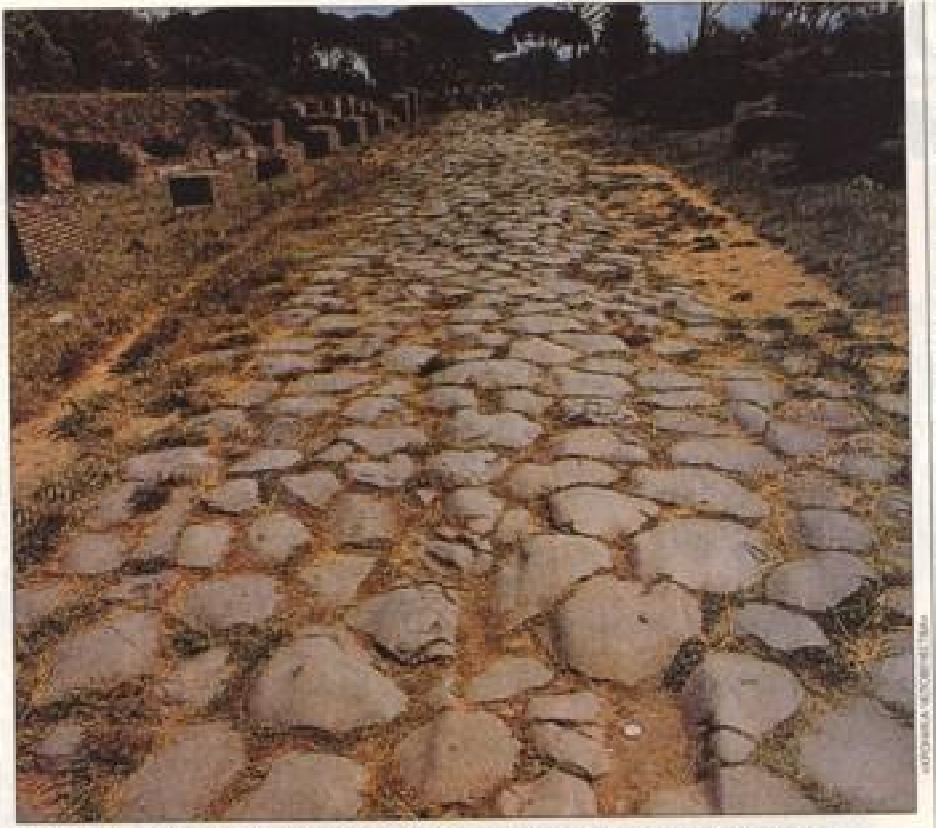

Криминально-политическая разборка

Сергей Иванов

РОВНО 2050 ЛЕТ НАЗАД

Аппиева дорога в том месте, где произошло убийство, проходила через Альбанскую гору — излюбленное дачное место римской знати

Между тремя и пятью часами пополудни в пятнадцатый день до февральских календ года от основания Города 702 (18 января 52 года до н.э.) на окраине селения Бовиллы, что в четырнадцати милях к юго-востоку от Рима, на Аппиевой дороге повстречались две процессии. Из столицы в родной городок Ланувий, где должны были состояться выборы жреца, ехал Тит Анний Милон, известный римский политик и соискатель консульства на текущий год. Он ехал в повозке с женой Фавстой, развратной дочерью знаменитого Суллы, и приятелем. За ними пешком двигалась толпа из рабов, служанок, музыкантов и гладиаторов, всего около трехсот человек. Навстречу им верхом ехал не менее известный политик Публий Клодий Пульхр, соискатель преторства, возвращавшийся в Рим после выступления перед гражданами города Ариции. При нем было трое друзей и двадцать шесть рабов.

Оба политика ненавидели друг друга уже много лет. Клодий, специально отказавшийся от патрицианства ради неожиданной для аристократа карьеры народного трибуна, пользовался своим огромным влиянием на плебс, чтобы повсюду агитировать против Милона. Избирательная кампания проходила в обстановке постоянных вооруженных стычек между приверженцами соперничающих политиков.

Позднее, на суде, обвинение настаивало, что Милон специально выехал из города, чтобы убить Клодия, а адвокат Цицерон, напротив, утверждал, что это Клодий устроил засаду на Милона. Действительно, один раз уже был случай, когда последний гонялся за своим ненавистником с обнаженным мечом, и Клодия спасло лишь то, что он спрятался в книжном магазине. Но в этот раз встреча на Аппиевой дороге произошла случайно. Оба политика сделали вид, что не заметили друг друга, однако в хвосте процессии гладиаторы Милона затеяли потасовку с рабами Клодия. Когда тот бросился их разнимать, гладиатор Биррия пронзил ему копьем плечо. Слуги отнесли своего господина в придорожную харчевню неподалеку от святилища Доброй Богини и забаррикадировались там.

И тут Милон понял, что оставить все в таком виде уже невозможно: Клодий раздует этот инцидент — и консульства ему не видать. Единственным выходом было обострить ситуацию. И вот по его приказу рабы во главе с Марком Савфеем предприняли штурм харчевни. Разгорелся настоящий бой, в котором было убито одиннадцать слуг Клодия, ранено двое рабов Милона и случайно погиб ни в чем не повинный кабатчик. Израненного, но еще живого Клодия выволокли из харчевни. Здесь Милон приказал добить врага. Труп был брошен на дороге, где его позднее и обнаружил проезжавший сенатор Секст Тедий. Он велел положить тело в свои носилки и отправил его в Рим.

К дому Клодия на Палатине, купленному им недавно за бешеные деньги у Марка Скавра, труп был доставлен уже ночью. Громкие вопли жены Клодия Фульвии привлекли толпы плебеев. Поднялся всенародный плач. Клодий слыл заступником простонародья, провел несколько популистских законов (в частности, о бесплатных раздачах хлеба) и в гражданских беспорядках последнего десятилетия оказался зачинщиком в двенадцати случаях из девятнадцати. Он являлся единственным римским политиком, чья слава не была связана с конкретной должностью и не опиралась ни на какие военные заслуги.

Утром толпа разрослась и стала еще агрессивнее. В толчее было задавлено несколько человек, в их числе сенатор Гай Вибиен. Обнаженное и испачканное грязью и засохшей кровью тело Клодия отнесли на форум. Под вопли о том, что власть имущие развязали террор против народа, трибуны Планк и Руф втащили труп в Сенатскую курию и сожгли его там, использовав для погребального костра скамьи сенаторов, подмостки суда, столы и книги письмоводителей. Начался пожар. Курия сгорела дотла, соседняя Порциева базилика — частично.

Между тем Милон срочно отпустил на свободу всех рабов, замешанных в убийстве, чтобы избавить их от допроса под пыткой, а себя — от результатов их признаний. Тайком вернувшись в Рим, он раздал гигантские взятки и вступил в конфиденциальные переговоры с соперниками, высказывая готовность снять свою кандидатуру в обмен на защиту от суда.

Республике оставалось агонизировать так еще три года. ■

Пустые обещания

Анна Зализняк,
Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

Нет никаких сомнений в том, что русский язык велик и могуч. Можно спорить, настолько ли он свободен, как утверждает Тургенев. Но вот что до правдивости, то он, как, впрочем, и другие языки, предоставляет говорящему массу возможностей увильнуть, ускользнуть, пустить пыль в глаза или втереть очки.

Особенно богат в русском языке выбор средств, позволяющих на пустом месте создать иллюзию напряженной деятельности. В частности, в нем есть философическое и многозначительное слово *стараться*. Его специфика особенно хорошо видна на фоне более тривиального *пытаться*, имеющего эквиваленты в других языках. Например, фраза *Я пытаюсь рано ложиться* всего лишь означает, что я каждый вечер предпринимаю попытку лечь пораньше (скажем, в десять выключаю телевизор). А вот фраза *Я стараюсь рано ложиться* понимается скорее всего суммарно — не в этот вечер и не завтра, а вообще. *Стараюсь* указывает на наличие общей установки, готовности делать нечто, если к тому не будет серьезных препятствий (вроде желания еще посмотреть телевизор). Можно просто сказать, что хорошо бы научиться соблюдать режим, это полезно. Но если говоришь *Я стараюсь*... то подразумевается серьезная работа над собой.

Старание более эффективно, чем *попытка*. Так, фраза *Он старается быть вежливым со своей тещей* скорее всего означает, что он, в общем, ведет себя вежливо, чего нельзя сказать о фразе *Он пытается быть вежливым со своей тещей*. Особенно выразительна форма будущего времени *постараюсь*. Это как бы обещание, но ослабленное. Например, герой Ю.Трифонова, говорит: *Папа, ты меня извини, но надо както с Валентином Осиповичем... Ты уж соберись, хотя я знаю, удовольствие небольшое... — Я поговорю. Постараюсь. — Нет, ты уж не тяни*. Интересно, как он будет стараться поговорить?

На просьбу купить по дороге хлеба можно, если вы не хотите слишком связывать себя обещанием, ответить *Попытаюсь* или *Постараюсь*. *Попытаюсь* будет означать, что говорящий твердо намерен приступить к выполнению просьбы, но сомневается в успехе (а вдруг в булочной хлеба не будет?). *А постараюсь* значит, что говорящий в целом не имеет принципиальных возражений и справится с задачей, если ему не помешают внешние обстоятельства: отсутствие по дороге булочной, хлеба, времени или охоты (тоже своего рода внешнее обстоятельство). Существенно, что в этом случае действие может погибнуть в зародыше, что человек может просто проигнорировать все попавшиеся по пути булочные, и при этом он не будет чувствовать себя нарушившим обещание.

Говоря *постараюсь*, человек сулит больше, но не гарантирует ничего, тогда как говоря *попытаюсь*, человек обнадеживает строго в пределах поставленной задачи, но гарантирует, что по крайней мере приступит к ее выполнению.

Итак, обещание благополучно не выполнено, и человеку нужно как-то оправдаться. Тут русский язык снова приходит ему на помощь, предлагая неотразимую формулу *не успел*. Воспользовавшись ею, человек перекладывает ответственность за несовершение действия на внешние обстоятельства, одновременно намекая на то, что прилагал усилия в этом направлении.

А что вообще значит *успеть*? Можно сказать, что *не успеть* — значит не совладать со временем. В одном случае человек из последних сил бежит по перрону и в последнюю секунду *успевает* вскочить в уходящий поезд. В другом случае от самого человека ничего не зависит: *Но тут ему надо было выскакивать в Орехово-Зуеве, и он так и не успел дослушать, что же все-таки случилось с Лукрецией* (Вен. Ерофеев). Поскольку слово *успеешь* применимо не только к людям (например: *стекла уже успели заиндеветь*), не стоит удивляться, когда человек, который нахально лежал весь день на диване, объясняет, что не успел сходить за хлебом.

Очень показательна форма *успею*, которая может иметь два почти противоположных смысла. При тривиальном понимании *успею* значит *сделаю*, хотя времени мало. Однако возможен и такой диалог: *— Садись делать уроки! — А, успею!* (то есть пока не буду делать, потому что времени много). Форма *успеешь* может выражать совет не торопиться. Итак, хотя *успеть* связано и с успехом, и со *спешкой*, это слово может выражать установку на отказ от спешки. В крайней форме этот смысл передается беспечным *всегда успею (успеешь)*.

С таким *успеть* связано и одно из самых характерных русских словечек — *успеется*. В нем звучат не только легкомыслие и безответственность, но еще и надежда, что если откладывать решение проблемы, то она сама как-нибудь рассосется и необходимость действовать отпадет. Именно это мироощущение сконцентрировано в знаменитом русском авось.

Вот и получается, что человек сначала машет рукой: *Да ну, успею!* — а потом разводит руками: *Ну не успел!* И все как бы не по его вине.

Рассмотренные речевые уловки, по нашим наблюдениям, особенно характерны для мужчин. Просто удивительно, в каком нежном возрасте мальчики усваивают эту солидную манеру: *— Ты уроки сделал? — Не успел! — Из школы сразу позвони! — Постараюсь...* ■

Из прошлого нерабочей печати

Вера Мильчина

РИФМЫ

Если бы я была журналистом, то, пожалуй, назвала бы то, что будет изложено ниже, популярным нынче словом «проект». Но поскольку я всего лишь историк (литературы), а за журналистами слежу исключительно как читатель, то эпизод, о котором пойдет речь, назову просто-напросто одной из многочисленных исторических «рифм» к современным ситуациям.

Вот цитата: «Газеты, читаемые лишь горсткой людей, не любящих клясться чужой честью, могут сколько угодно оспаривать суждения тех газет, которые пользуются доверием толпы, они все равно будут прозябать в безвестности или послужат предлогом для насмешек и станут легкой добычей для триумфаторов. Если правительство, пытаясь защитить себя, прибегнет к цензуре, оно тотчас сделается подозрительным для общества и, вооружившись этим презренным инструментом подавления умов, запятнает те святые убеждения, какие оно собирается отстаивать. Если оно учредит ежедневную газету, такой газете будет недоставать подписчиков. <...> Вдобавок газета оппозиции всегда кажется пикантнее той газеты, которая стоит на стороне власти. <...> Пусть же власть <...> сама поднимется на журналистскую трибуну и скажет публике: «Мы не противники просвещения, мы готовы к прениям, но мы хотим, чтобы слушали не только наших критиков, но и нас самих. <...> Пусть группа порядочных людей, избранных литераторов, способных достойно исполнить свою миссию, получит в свое распоряжение четвертую страницу ежедневных газет; пусть на отведенных им страницах эти литераторы опровергают клевету и разоблачают те лживые утверждения, какими газетчики вводят в заблуждение доверчивую толпу».

Автор приведенных строк — граф Феликс де Мерод (1791—1857), бельгийский аристократ, подолгу живший во Франции, консерватор по характеру и конституционалист по убеждениям; в 1830 году, когда в результате случившейся в Бельгии революции страна эта отделилась от Голландии, в состав которой прежде входила, он стал одним из членов временного правительства, затем даже считался возможным претендентом на бельгийский престол, а позже занимал в новообразованном бельгийском королевстве различные министерские посты. Свой проект — откуда взята цитата — он опубликовал в парижском журнале «Католик» в 1828 году.

Пикантность ситуации в том, что в этот момент правительство во Франции было далеко не самым худшим. Напротив, годом раньше под давлением общественности король Карл X сменил непопулярного правого премьер-министра на популярного и сравнительно либерального. Однако весом и значением оппозиция по-прежнему превосходила «верноподданных» граждан («быть в оппозиции означало быть в большинстве», — вспоминал об этом времени писатель Жюль Жанен). Инерция отторжения от власти во французском обществе была так велика, что назначение относительно либерального кабинета не изменило соотношения сил. По-прежнему «все» продолжали читать газеты оппозиции и верили только им, а точку зрения правительства презирали заранее.

И вот в этой-то ситуации Мерод предлагает следующее: пусть популярные в обществе газеты поделятся частицей своей популярности с бедными правительственными листками, которым тоже, возможно, случается сказать нечто весьма толковое — да только кто же их слушает? А вот если правительственная точка зрения будет предлагаться «в нагрузку» к оппозиционной — тогда, быть может, даже заклятые враги кабинета министров обнаружат, что и с министрами есть о чем поговорить.

Нетрудно догадаться, что успеха «проект» Феликса де Мерода не имел (характерно, кстати, что опубликовал его журнал, далекий от политической злободневности, занятый в первую очередь, как и показывает его название, проблемами христианской религии и ее связями с религиями Древнего Востока, — тематика, к судьбам министерской прессы прямого отношения не имеющая; очевидно, других любителей предавать гласности «жалобу» Мерода не нашлось). Правительства по-прежнему никто не слушал, затем на место кабинета Мартиньяка пришел кабинет куда менее прогрессивный, слушать который охотников нашлось еще меньше, и все кончилось Июльской революцией.

Так же нетрудно сообразить, что, обнародуй какой-нибудь новый Феликс де Мерод подобное предложение сейчас, оно возымело бы так же мало действия. Четвертую (да и никакую другую) страницу никакая газета правительству не предоставит. А жалко! ■

По мосту, что тоньше волоса и острее ножа

Явка 27 января была почти **стопроцентной**

Масхадова впору не поздравлять, а глубоко ему соболезновать

Галина Ковальская

ЧЕЧНЯ

З а два дня до выборов несколько больших районов остались без света, и люди не услышали настойчивых предупреждений чеченского избиркома, что для получения избирательного бюллетеня обязательно нужен паспорт или другой документ, удостоверяющий личность, и что голосование по чужому паспорту — за родственников — не допускается. У многих не было паспортов — сгорели или потерялись в войну. Стояли часами на морозе: на участок пропускали по три-четыре человека, чтобы не создавать толчеи — избирательных кабин было явно маловато, да еще краску на руку наносили, что тоже времени требует. И уже потом, зайдя с холода в помещение, узнавали, что без документа голосовать нельзя. Повздыхав, «меня же тут все знают», уходили, потом те, у кого была справка, выписанная взамен паспорта, возвращались, снова стояли в очереди, получали наконец на руки вожделенные бюллетени, терпеливо выслушивали наставления: «вычеркнуть всех, кроме одной фамилии», потом заходили в кабины, строго поодиночке (за этим наблюдатели следили особо), потом приносили уже заполненный бюллетень, чтобы на нем поставили штамп (если избиратель не догадывался предварительно сложить бюллетень, штамповавший старательно отворачивался), и, наконец, подходили к урне.

Проголосовав, многие не шли домой, а толклись во дворе, болтали, окликали вновь подошедших. Стояние в очереди, беготня за справками не считались потерянным временем. Само собой разумелось, что этот день посвящен выборам, и только им.

Из-за этого самого отсутствия электричества многие пришли по привычке с десятком паспортов: жены, матери, отца, взрослых дочерей. Удивлялись: «Как это нельзя? Она же моя жена!» Но не возмущались, не протестовали. Шли домой за своим семейством. «Раз не положено — что уж тут. Эти выборы не такие, как раньше». Женщина лет пятидесяти, немного конфузясь, признается, что «в первый раз в жизни видит избирательный участок. Сначала отец ходил, потом муж». Семнадцатилетняя девчонка (в Чечне голосуют с семнадцати) вся светится: «Мне так нравится, здесь так весело!»

Нарушения

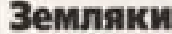
Им очень хотелось, чтобы все было как надо. Чтобы ОБСЕ и прочие наблюдатели ни к чему не смогли придраться. Впрочем, дело было не только в ОБСЕ. На каждом участке сидели по три-четыре «своих» наблюдателя: из басаевского, масхадовского и яндарбиевского штабов — обязательно, а кое-где еще и от аутсайдеров: Закаева и Удугова.

Если очередной неграмотный (по селам неграмотных много, особенно среди стариков, а женщин — так и не старых) подходил к работнику избиркома и просил помочь заполнить бюллетень, наблюдатели немедленно вставали в боевую стойку: попробуй позволить себе хоть малейший намек на агитацию — съедят! И избиркомовец добросовестно зачитывал вслух списки претендентов и спрашивал, кого оставить. Один раз недопонял и переспросил: «Зелимхана?» Что тут поднялось!

Не то чтобы совсем уж не было попыток фальсификации. Шалинцы рассказали, что в одной из урн, привезенных из их села, нашли несколько десятков непроштампованных бюллетеней, и все они были заполнены за Басаева. Но эти бюллетени никто не стал считать: нет штампа — нет голоса.

А одна девушка лет девятнадцати, закутанная до бровей в белый платок, но смешливая и бойкая, оглянувшись воровато, спросила меня: «Значит, если они краской руку не намажут, я как бы и не голосовала?» Она считала, что у нее вполне уважительная причина опустить бюллетень дважды. «Я люблю и Масхадова, и Удугова. Если я за одного, я, получается, другого предаю. Ведь так? Мы поэтому с братом договорились: он — за Масхадова, я — за Удугова. Но брат уехал в Дагестан и не успел вернуться. А мне не дают бюллетень за него». Кстати, ей удалось-таки прошмыгнуть мимо краски, а вот сумела ли она проголосовать дважды — не знаю. Как бы то ни было, про такие нарушения в отчетах пишут: «Не могли оказать серьезного влияния на результаты выборов».

Полной ерундой оказались разговоры про выборы «под дулами автоматов». Автоматы вместе с дулами спокойненько лежали по домам, не мешая чеченцам выбирать тех, кого они считали нужным. Вообще московская шумиха насчет заведомой нелегитимности выборов до всеобщего и полного разоружения воспринималась в Чечне как лишнее доказательство российской злокозненности: «Они что, еще не наразоружались? Чего только не придумают, лишь бы наши выборы обгадить!» В селе Новые Атаги председатель участковой комиссии кипел от негодования: «Пришли какие-то ваши коллеги и просят: поставьте около кабин вооруженную охрану — мы хотим сделать красивую фотографию. Как будто я не понимаю, зачем им это нужно!»

Земляки

Правда, не все решались говорить о своих избирательских предпочтениях вслух. Но это не из-за оружия. В Чечне пуще любого гранатомета боятся испортить отношения с соседями. Поэтому, если все твои односельчане решили, что президентом должен быть Басаев, сказать вслух, что ты за Масхадова, решится не всякий.

Старые Атаги — родина Яндарбиева. Здесь одни гордо вслух отвечают: «За Зелимхана!» Другие поджимают губы: «Секрет!» — «А я сейчас ваш секрет разгадаю». — «Не надо», — поспешно говорит одна из женщин и отходит подальше. Другой любопытно, она наклоняется к моему уху и спрашивает: «Что вы разгадали?» «За Масхадова», — шепчу в ответ. Она кивает, весело подмигивает, прижимает палец к губам и спешит за своей подругой. Старик в высокой папахе громко провозглашает: «За Яндарбиева!», а проходя мимо меня, еле слышно произносит: «За Масхадова». Это не трусость, а вопрос приличия. Вроде живешь-живешь с соседями в мире-дружбе, хлеб взаймы просишь, в гости ходишь, а потом берешь и вычеркиваешь его родственника.

Хотя, бывает, находятся храбрецы. В басаевском Ведено идет женщина по воду. «Ты корреспондент? Хочешь, скажу, за кого буду голосовать? За Масхадова! Муж мне говорит: «За Басаева голосуй!» А я ему: «Я сама знаю, кого мне выбирать. На то и честные выборы. Правильно?» Потом соседи рассказали, что у этой женщины муж — соратник знаменитого арабского наемника Хаттаба (того, что разбил колонну под Ярыш-Марды) и, естественно, ярый басаевец. Дома она спорит, и ничего, а вот от соседского осуждения ее защищает как раз статус мужа.

Зато другая собеседница, прежде чем ответить, двадцать раз оглянулась и только потом прошептала: «За Масхадова, только здесь об этом никто не должен знать...» Дома у нее со всех стен смотрят басаевские портреты. Глава семьи на традиционный вопрос пожимает плечами: «За Масхадова, за кого ж еще? Да пускай хоть Яндарбиев будет, лишь бы не этот — кивок на портрет — победитель беременных женщин и большой знаток математики». Поймав вопросительный взгляд, смеется: «Во-он наш боевик, около печки возится. Он портреты понатащил». Вся семья решительно не приемлет Басаева, а восьмилетний младший сын от него без ума. Чуть не со слезами вымолил, что-

бы родители взяли его с собой на участок. Он знает, что проголосовать ему не позволят, но очень надеется в последнюю минуту переубедить родителей и старшего брата.

В поисках «ставленника»

Парадокс: активность избирателей была высочайшей, но при этом большинству явно не хотелось делать выбор между претендентами. «Не ко времени эти выборы. Пусть бы год-другой поработали все вместе, как сейчас». Или так: «Ну почему они не договорились о едином кандидате. Зачем это: власть делить, грязь лить? Мы же их всех уважаем». — «Я прямо ночами не сплю, все думаю: как же я смогу своей рукой зачеркнуть Шамиля Басаева? Я бы их всех оставила, но, говорят, тогда голос пропадет». — «А почему так важен голос, если все одинаково хороши?» — «Ой, что вы! Нам нужна власть. Законная, выбранная. Нам же пенсий уже сколько лет не платят, зарплат нет, работы нет, все разрушено. Говорят, будет власть — будут деньги».

Даже те, у кого были явные предпочтения, выбирали не модель развития, не программу, а биографию. «Шамиль — герой, настоящий мужчина», «Масхадов — самый из них образованный», «Яндарбиев — мой односельчанин, я его брата хорошо знаю».

В самом деле, ни у одного из претендентов не было яркой идеи, пусть вздорной, но отличающей его от других. Все долдонили одно и то же: независимость, зарубежные инвестиции, никакой частной собственности на землю, борьба с преступностью, органичное сочетание шариатского и светского права. А также усилить государственный контроль, повысить ответственность за... Ну в точности как претенденты на губернаторский пост где-нибудь в российской глубинке.

Только один политический ориентир фигурировал на этих выборах. И то исподволь. Нельзя же прямо обвинить недавнего начальника штаба чеченской армии в том, что он — агент Москвы. «Я не говорю, что Аслан продался, — как бы извиняется представитель яндарбиевского штаба. Но он в политике — ребенок, а Москва этим пользуется». «Есть один кандидат — не важно кто, — говорит Лечо Дудаев, мэр Грозного, — на которого сделала ставку Россия. Главное, чтобы он не прошел и чтобы пророссийски ориентированный электорат не определял впредь политику Чечни». «Московский ставленник» — это клеймо. Как ни странно, сейчас антироссийские настроения среди чеченцев даже сильнее, чем во время войны. В чем тут дело, пусть скажут психологи, но на первый взгляд кажется: люди только теперь по-настоящему осознали, что же с ними сделали. Раньше было некогда: бежали из города в села, размещали беженцев, потом бежали из сел в город, опять размещали беженцев, потом хоронили, опять хоронили, искали способы обойти блок-посты, прятались в подвалах, снова прятались в подвалах. Все время ждали, когда же кончится война. И вот — победа. Войск нет, не бомбят, не тащат в «фильтры». Но нет работы, дом разрушен, половина родственников погибла. Кто виноват? И что теперь — есть с ладони у того, кто все это натворил? Лучше с голоду умереть! (Тем более что настоящего смертного голода в Чечне нет.)

Если бы удалось убедить чеченцев, что Масхадов — «пророссийский», не быть бы ему президентом. Но люди твердо знают: Аслан выиграл войну. И успешно провел переговоры. А намеки-экивоки, невразумительные слухи больше сбивали с толку, чем достигали цели. «Говорят, одного из пяти предпочитает Россия. И еще говорят, что многие государства готовы нам дать денег, но не дадут, если он победит. И я вот все думаю-думаю, прямо голову сломала, кто же это может быть? Они все воевали, все за независимость. Но кто-то из них все-таки... Вдруг я нечаянно за него проголосую?» Масхадов и его сторонники нарочито не замечали этих намеков, не принимали их на свой счет. Разве что все жестче становились предвыборные обещания «всемерно добиваться международного признания Чеченской республики Ичкерия». Выборы показали — тактика была правильной.

НА ПРЕЖНИХ ВЫБОРАХ ЗА ЖЕНЩИН ОБЫЧНО ГОЛОСОВАЛИ МУЖЧИНЫ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Как Масхадов терял голоса...

Однако в целом ход избирательной кампании складывался не в пользу Масхадова. Его победа — не благодаря, а вопреки кампании, за счет политического капитала, накопленного раньше. Избирателям сразу не понравилось, что Масхадов не захотел «единого кандидата». Слух, что выдвижение «единого» не состоялось именно из-за неуступчивости Масхадова, в отличие от сплетен о его сговоре с Москвой, казался весьма убедительным: чего ж ему поддерживать Яндарбиева, когда у него самый высокий рейтинг? Многих оттолкнуло от Масхадова его терпимое отношение к бывшим завгаевцам. Это вовсе не значит, что, призови он к суду и расправе над ними, он бы снискал поддержку. Просто это такой щекотливый вопрос, что, как ни действуй, большинство будет недовольно. С одной стороны, все чеченцы за единство нации и против «афганского варианта», с другой — «нельзя же им простить!» Все прочие претенденты благоразумно не высказывались на эту тему, а Масхадову волей-неволей пришлось засветиться: «бывшие» из всех поддержали именно его (не Басаева же им было поддерживать!), и он их поддержку не отверг. Кое-кто не стал голосовать за Масхадова потому, что он баллотировался в паре с Вахой Арсановым. «Про Ваху говорили, что людей ворует, — так это правда. Он дрянной человек».

Почему Масхадов пожелал взять себе в вице-президенты именно Арсанова, никто толком объяснить не может. В масхадовских штабах ограничиваются общими декларациями, что Ваха — человек замечательный и «не надо нам провокаций». Арсанов еще в августе твердо заявлял о своей безоговорочной поддержке Масхадова, а в ноябре твердил, что «надо выдвигать единого кандидата, но им должен быть Аслан». По-видимому, оттолкнуть влиятельного командира — при том, что симпатии большинства бойцов явно склонялись к Басаеву или Яндарбиеву, Масхадов никак не мог.

Но больше всего голосов ушло от Масхадова к Басаеву из-за роста преступности. «Если бы Аслан мог с этим справиться, он бы это уже сделал: ведь он — глава правительства. Но он слишком мягкосердечный. Басаев — тот жесткий. Он порядок наведет». «Повылезло всякой нечисти, грабят, людей воруют. Сейчас нужен второй Сталин. Нужен Шамиль» (я поначалу ушам своим не поверила, но повторяли настойчиво, разные люди в разных районах: Сталин нужен. Иногда добавляли: «Не в полном смысле слова, а просто чтобы с бандитами посуровей»).

...а Басаев приобретал

Представления о том, как можно справиться с преступностью, у чеченского обывателя мало чем отличаются от российских. Расстреливать на месте преступления. Наказывать построже. За Басаева голосовали две противоположные по устремлениям группы избирателей. Во-первых, молодые бойцы, тоскующие по войне, потерявшие с ее завершением смысл жизни. Они спрашивали с затаенной надеждой: «А что, казаки — это серьезно? Они будут воевать?» Если бы в Чечне голосовали с восемнадцати, а не с семнадцати, Басаев набрал бы существенно меньше. А снизили бы возрастной ценз еще, глядишь, он бы и победил: пацаны, не успевшие на войну, вообще сплошь за Басаева. Во-вторых, ему отдает предпочтение часть вполне

ВЫБОРЫ СОВПАЛИ С ПРАЗДНИКОМ РАМАДАН

положительных людей, мечтающих о стабильности и порядке: «Шамиль всех заставит честно трудиться». Эта категория сторонников Басаева помыслами, устремлениями и надеждами донельзя напоминает поклонников Лебедя в России. Грозненская старушка Ольга Павловна собирается голосовать за Басаева: «Я долго об этом размышляла. Басаев никогда не был при власти — значит он не коррумпирован. Он молод и бесстрашен — значит не побоится идти против преступников. Наконец, он жестокий человек, не остановится ни перед чем — а такой в данное время и нужен».

Надо сказать, Басаев построил избирательную кампанию так, чтобы завоевать именно этот электорат, справедливо рассудив, что вояки и так никуда от него не денутся. В его предвыборных речах меньше чем у кого-либо звучала победная риторика. Он нажимал в основном на то, что никогда во власть не ходил, и на свою любовь к порядку. Басаев — единственный из всех претендентов — издал специальное обращение к русскоязычному населению Чечни. Не призывал, мол, за меня голосуйте, а убеждал «не повторять ошибки 91-го года» — «не самоустраняться от участия в политической жизни своей страны — Чеченской республики Ичкерия». Он боролся, конечно, не за голоса русских — сколько их, этих голосов? Да русские в основном и не ходили на выборы. Он целенаправленно и успешно корректировал свой имидж, имея в виду именно чеченцев.

Ловушка для президента

За Масхадова голосовали потому, что «он умный», за Басаева потому, что «жесткий и решительный». Внушительная победа Масхадова — свидетельство того, что на разум пока надеются больше, чем на «твердую руку». Кажется, впрочем, это явление временное. От выборов ждут чуда. Верят, что вскоре после выборов появятся и работа, и зарплата, и стабильность. Верят не по глупости, а от отчаяния. Аслану Масхадову придется в ближайшее время заявить о государственной независимости и одновременно попытаться получить российские инвестиции. Других-то не будет. Ему предстоит долгая борьба за возвращение из российских тюрем чеченских уголовников, и в то же самое время он должен хоть как-то обуздать криминальный беспредел в республике. Наконец, он вынужден будет заняться тем, с чем так и не справилась Россия, — «разоружением незаконных бандформирований». (Его трактовка этого термина, естественно, иная, чем у министра Куликова.)

Даже если Масхадову удастся сделать невозможное и пройти по мосту, что тоньше волоса и острее ножа, ощутимого улучшения жизни в ближайшее время ждать не приходится. А значит, неизбежно разочарование, которое с удовольствием подогреют и направят в нужное русло недавние товарищи по борьбе. Басаев — теперь уже вполне легитимная фигура, претендент, собравший около трети голосов, — ждет своего часа. ■

Фото Руслана Ямалова

Хочется уговорить повстанца на губернаторство

Кремль не знает, как это сделать, и оттого мешкает. Но надеется на деньги и нефть

Владимир Тодрес

РЕАКЦИЯ

В ОТКЛИКАХ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ НА ПОБЕду Аслана Масхадова сквозит сдержанное торжество. Предчувствие масхадовского выигрыша перешло в уверенность еще за несколько дней до чеченских выборов, и Виктор Черномырдин смог храбро объявить: «Мы будем строить отношения с избранником народа — кто бы им ни стал». Хотя еще накануне политики разного ранга и калибра продолжали бросать ремарки о «кампании под дулами автоматов», «сотнях тысяч беженцев, лишенных возможности избирать» и искать повода не признавать выборы — в зависимости от того, кто на них победит.

Прогнозируя действия Кремля после выборов в Чечне, Рамазан Абдулатипов воскликнул: «Кавказской политике России — около трехсот лет! За эти триста лет больших изменений я не вижу: на Кавказ пришла российская власть, но не пришла Россия Пушкина и Лермонтова. Даже Лермонтова российская власть послала в горы убивать людей!»

Бывший вице-спикер преувеличивает. Вряд ли на российском Олимпе остались иллюзии по поводу эффективности «силовых вариантов». И так же не совсем верно, что у Кремля вообще нет стратегии по Чечне. По крайней мере временная есть: годить.

Приказано выждать

С тех самых пор как в «маленькой, но гордой республике» прекратились бои, российская власть вполне последовательно избегает какой бы то ни было определенности в отношении власти грозненской. Окружающие, конечно, догадываются, что тактику «еще повременить» Москва избрала не от особой государственной мудрости, а наоборот — от растерянности. Тем не менее законный повод для того, чтобы «повременить и выждать», всегда отыщется.

По информации «Итогов», высшие сановники государства еще в конце декабря планировали собраться и обсудить, что делать с Чечней. Иван Рыбкин уговаривал всех обождать до чеченского голосования: секретарь Совбеза обоснованно считал, что чем меньше главные российские «ньюсмейкеры» мусолят перед выборами чеченскую тему, тем меньше они дразнят партизана-избирателя, только что поставившего свой автомат на предохранитель.

Расширенный Консультативный совет при президенте — Анатолий Чубайс, Виктор Черномырдин, Егор Строев, Геннадий Селезнев и примкнувший к ним Иван Рыбкин — собрался только в минувший вторник, 28 января, когда победа Масхадова в первом же туре стала очевидной и Борис Ельцин через пресс-секретаря выразил надежду на «продуктивный переговорный процесс». Выйдя с «совета четырех», Селезнев поделился с прессой: совет «не принимал конкретных решений».

Первые контакты с «легализовавшимся» начальством Чечни отложены до вступления Масхадова в должность — то есть до середины февраля. Инаугурация бывшего начштаба повстанческих сил назначена на 10 февраля (и придется на веселый праздник Уразы-Байрам). Масхадов уже пригласил на торжества начальство регионов юга России, лидеров стран Закавказья и Арабского Востока, а из Москвы — Черномырдина, Рыбкина и Лебедя.

Праздник праздником, но кто же сядет напротив Аслана Масхадова, когда придется торговаться всерьез? Постоянный участник переговоров с чеченцами, глава думского Комитета по делам национальностей Владимир Зорин считает, что вопрос не ко времени: «Вряд ли беседовать предстоит непосредственно с Масхадовым. Нужно проработать целый пакет соглашений по разным вопросам. Масхадов будет подписывать итоговые документы». А раз так, то пока нет и надобности в новых фигурах. Есть делегация во главе с Иваном Рыбкиным и двумя его заместителями — главой Миннаца Вячеславом Михайловым и президентом Кабардино-Балкарии Валерием Коковым. Она и будет на первых порах общаться с чеченской стороной.

Отдельные новации все же прорисовываются: делегацию предполагается расширить за счет думцев и членов Совета Федерации. Под такой крышей в процесс можно вовлечь и посредников: поскольку Чечне, по некоторым сведениям, планируют предложить гибрид «татарского суверенитета» и «ингушской свободной экономики» («Итоги» №3 от 21 января 1997 года), то логично, чтобы татарские и ингушские руководители сами чеченцев и уговаривали — так оно, считают в Москве, выйдет убедительней. Не случайно первым из региональных начальников о готовности к «сотрудничеству с избранной властью Чечни» объявил президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Кстати, вдогонку за Шаймиевым «искренние поздравления» с победой Масхадову направил Юрий Лужков. Но московского мэра пускать в «посреднический огород» Кремль вряд ли согласится: слишком большой куш. Хватит с него Севастополя.

Любопытно, что, обсуждая перспективы переговоров, политики (по крайней мере публично) вообще не называют имени Бориса Березовского. Но нет сомнения, что движущей силой переговоров с чеченцами останется именно заместитель секретаря СБ. Предстоит развивать именно его идеи — идеи экономического принуждения Чечни к компромиссу. Спрос на математическую сметку Березовского будет особенно велик, когда дойдет до ключевой фазы: ясно, что никакие «гибриды», никакие комиссии и посредники не заменят прямого «мужского» разговора первых лиц. Слишком далеки исходные позиции Москвы и Грозного. Березовский незаменим за спинкой кресла посланца Кремля, но сам в это кресло — напротив Масхадова — сесть не может. Статус не тот.

Трубой и разрухой

И все-таки кто и когда будет разговаривать с новым президентом Ичкерии — проблема существенная, но не главная. Главная — о чем пойдет речь. Несмотря на заклинания Кремля о том, что «вопрос отложен», на всех московских обсуждениях неизменно всплывает проблема статуса Чечни. Глава управления информации Миннаца Орджо Щащаев говорит, что Чечне могут предложить широкий спектр вариантов «от особого статуса в России до ассоциированного членства и даже полного членства в СНГ». Впрочем, министры и проправительственные депутаты последнюю возможность гневно отметают: самостоятельное членство Чечни в СНГ означало бы признание ее выхода из России. Но сами обмолвки правительственных чиновников свидетельствуют, что согласованной позиции до сих пор нет.

Вместо нее есть общая уверенность: какие бы заявления ни делались в Грозном, экономически Чечня останется полностью в сфере влияния России. «Только в России Чечня сможет конвертировать в деньги свой фактически существующий статус свободной экономической зоны, — полагает бывший советник президента, а ныне президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов. — Только из России в Чечню может идти существенное финансирование. Не дать денег Москва не сможет — иначе она де-факто признает независимость Чечни».

Схема покорения Чечни рублем основана на двух посылках: во-первых, собственными силами чеченцам не справиться с нынешней разрухой, во-вторых же — в перекачке каспийской нефти по «северному пути» Грозный заинтересован по крайней мере не меньше, чем Москва. Реализация схемы упирается все в то же препятствие — в «отложенный статус» Чечни.

За несколько дней до выборов глава чеченской Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов подтвердил, что его условия на переговорах о транспортировке нефти остаются неизменными: Россия за свой счет должна не только ремонтировать трубопровод, но и ввести в строй чеченские нефтеперерабатывающие мощности (что, по оценке Яриханова, обойдется в 600 миллиардов рублей). А также обязуется поставить на переработку в Чечню только в нынешнем году 7,2 млн. тонн сырой нефти.

Российскую сторону подобные перспективы не вдохновляют — прежде всего потому, что из-за «отложенного статуса» непонятно, с кем ведутся переговоры, в чьей собственности находятся обсуждаемые объекты и что случится с поставленной нефтью. «Это странное слово — поставка! — повышает голос бывший гайдаровский нефтегазовый министр, а ныне независимый эксперт Владимир Лопухин. — Нефть, слава богу, уже не квотируется. Есть деньги — покупай и распоряжайся, как хочешь. Тогда зачем нужно политическое решение о сделке?» Смысл подозрений ясен: не обернется ли «поставка нефти на переработку» тихими репарациями натурой?

Тем временем те же трудности грозят встать на пути бюджетного финансирования Чечни. Неприметно для публики Дума приняла поправку Николая Гончара к бюджету: теперь выделение денег на восстановление Чечни обусловлено подписанием ею «большого договора» с федеральным Центром. 700 миллиардов рублей, предназначенных на восстановление, фактически заморожены.

Очевидно, именно это имел в виду Иван Рыбкин, когда после Консультативного совета объявил: «Абсолютное большинство проблем в Чечне придется решать самим властям республики. В условиях громадной самостоятельности». А спикер Госдумы Геннадий Селезнев указал: срок действия временных соглашений по выплате в Чечне пенсий и зарплат истек 1 февраля — и федеральная сторона не намерена их продлевать, рассчитывая заключить новые.

Похоже, федеральная власть считает тайм-аут выгодным для себя: не торопясь с переговорами, она выигрывает не только «темп» — время на подготовку, но и «позицию» — создается возможность помариновать свежеизбранного Масхадова без денег и без нефти.

Изолировать и уморить

«Единственная разумная линия России — гибкая и сбалансированная поддержка Чечни в зависимости от того, как она себя ведет», — уверен нижегородский губернатор Борис Немцов.

С ПРЕЗИДЕНТОМ ЯНДАРБИЕВЫМ РУКОПОЖАТИЯ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. КТО ОКАЖЕТСЯ ТЕМ ПОЛИТИКОМ, КОТОРЫЙ ПОЖМЕТ РУКУ ПРЕЗИДЕНТУ МАСХАДОВУ?

Однако «гибко балансировать» Кремлю придется между двух огней: с одной стороны, выдерживая давление Грозного, а с другой — отбиваясь от коллег г-на Немцова по Федеральному Собранию. В обеих палатах парламента сильно настроение вообще не давать чеченцам ни копейки из «народных денег».

Сенаторы выражаются по обыкновению солидно и обстоятельно. «Вы ведь понимаете — мы не можем их финансировать, пока не выясним, с кем же имеем дело», — заявил мне губернатор Приморья Евгений Наздратенко под одобрительные кивки стоящих вокруг коллег. В Думе выражаются радикальнее. На известие о победе Аслана Масхадова несколько лидеров «непримиримых» в Думе реагировали с сожалением: «Избрание Шамиля Басаева принесло бы гораздо больше определенности». Нет сомнения, что именно к такой «определенности» думская оппозиция — в меру своих сил и возможностей — будет толкать Масхадова. Логика известна: поражение царизма в войне станет победой пролетариата. «Чем хуже, тем лучше».

Между тем в прошлый понедельник, когда чеченцы стояли в очередях на избирательные участки, министр внутренних дел Анатолий Куликов объявил: на границе с Чечней создается объединенный «командный пункт российских силовых структур», поскольку из республики в соседние регионы «ежедневно идут от 300 до 500 автомашин с продовольствием, горючим и оружием». А еще через день главком российских сухопутных войск объявил, что 19-я мотострелковая дивизия Северо-Кавказского военного округа начала «командно-штабные учения на местности». К чему бы?

Горки Ельцинские

После трех недель затворничества президент России разрешил себя сфотографировать. Лучше бы он этого не делал

Григорий Воскобойников,
Дмитрий Погоржельский

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНЕЙ

В минувшую субботу Борис Ельцин отметил свой шестьдесят шестой день рождения. Политическая Москва сопроводила семейное торжество президента всплеском спекуляций о том, что следующего дня рождения ему, может, не суждено дождаться. Уже в который раз за последний год все возбужденно говорят о здоровье президента, делятся своими диагнозами и прогнозами. Последний раз подобное наблюдалось в начале ноября: накануне и во время операции на сердце.

21 день

После того как Ельцину были вшиты пять шунтов, президентское окружение буквально разбивалось в лепешку, стремясь убедить весь мир, что теперь-то никаких проблем с шефом ждать не следует. И многие поверили. Особенно когда увидели по телевизору похудевшего и несколько осунувшегося, но все-таки довольно бодрого Ельцина, который прогуливался в сопровождении семьи по парку кунцевской больницы. Кремль готовился к возвращению президента на рабочее место, как ребенок к пришествию Деда Мороза. Но после торжественного въезда в Кремль, который был снят телеоператорами с несметного количества точек (позже эти съемки чрезвычайно пригодятся), прошло чуть больше двух недель, и президент вновь исчез. Он лечился от воспаления легких вначале на даче, потом в больнице и снова на даче. И ни разу окружение не допустило «к телу» телеоператоров и фотографов. Вся информация поступала исключительно через пресс-секретаря.

Сергей Ястржембский старался изо всех сил: он почти ежедневно сообщал о том, как проходит лечение, организовал встречу с главврачом ЦКБ, а чтобы хоть как-то избежать слишком уж радужной картины выздоровления, даже намекал журналистам на то, что «не надо ждать форсированного возвращения президента в Кремль». Но эзопов язык только провоцировал догадки и подозрения, что у Ельцина нечто посерьезнее пневмонии.

С 20 января, когда Ельцин выписался из больницы, поведение кремлевских чиновников все сильнее стало напоминать их действия в прошлом августе. Тогда все тот же Ястржембский вынужден был сообщать о «прекрасном состоянии здоровья и отличной физической форме» президента в то самое время, когда Ельцину делали коронарографию и вовсю обсуждали вопрос об операции на сердце. На этот раз президентские люди старательно уходили от вопросов о здоровье, отделываясь фразами о «продолжающемся процессе выздоровления» и игнорируя требования показать свежие «картинки» Ельцина или объяснить причину, по которой не был заснят его отъезд из больницы.

Чиновники клялись всем на свете, что президент действительно идет на поправку и набирается сил, тем более что ему готовили довольно напряженный график в конце января — начале февраля: встреча лидеров СНГ, визит французского президента и поездка в Гаагу для переговоров с руководством Евросоюза. Выезду в Европу придавали первостепенное значение. Он должен был доказать всему миру, что российский президент живее всех живых и ему в худшем случае грозит простудиться на похоронах своих недоброжелателей. Но плану не суждено было сбыться. За неделю до начала визит был отменен, по официальной версии, врачи запретили Ельцину летать. Появились также сообщения из Вашингтона о возможности переноса российско-американской встречи в верхах с середины марта на более поздний срок, а также о том, что «друг Билл» готов не утруждать «друга Бориса» тяжелым перелетом через океан.

Но еще раньше произошло совсем нехорошее событие: 22 января, в день, когда Дума обсуждала вопрос о недееспособности президента, сам президент как будто посетил свой рабочий кабинет с краткосрочным визитом. До сих пор так и не удалось получить информацию из независимых от Кремля источников о том, был ли Ельцин в тот день на рабочем месте или нет. Есть лишь уверения работников пресс-службы да свидетельства о проезжавшем по Новому Арбату бронированном «мерседесе» с флажком в сопровождении джипов охраны. Никакой съемки этой поездки не производилось, как не была запечатлена и встреча президента с премьером (телевидению в связи с этим пришлось использовать кадры декабрьского въезда главы государства в свою главную резиденцию). Объясняя в приватной беседе причины, по которым страна не увидела в тот день своего президента по телевидению, один высокопоставленный кремлевский чиновник откровенно признался: «Его просто нельзя показывать народу».

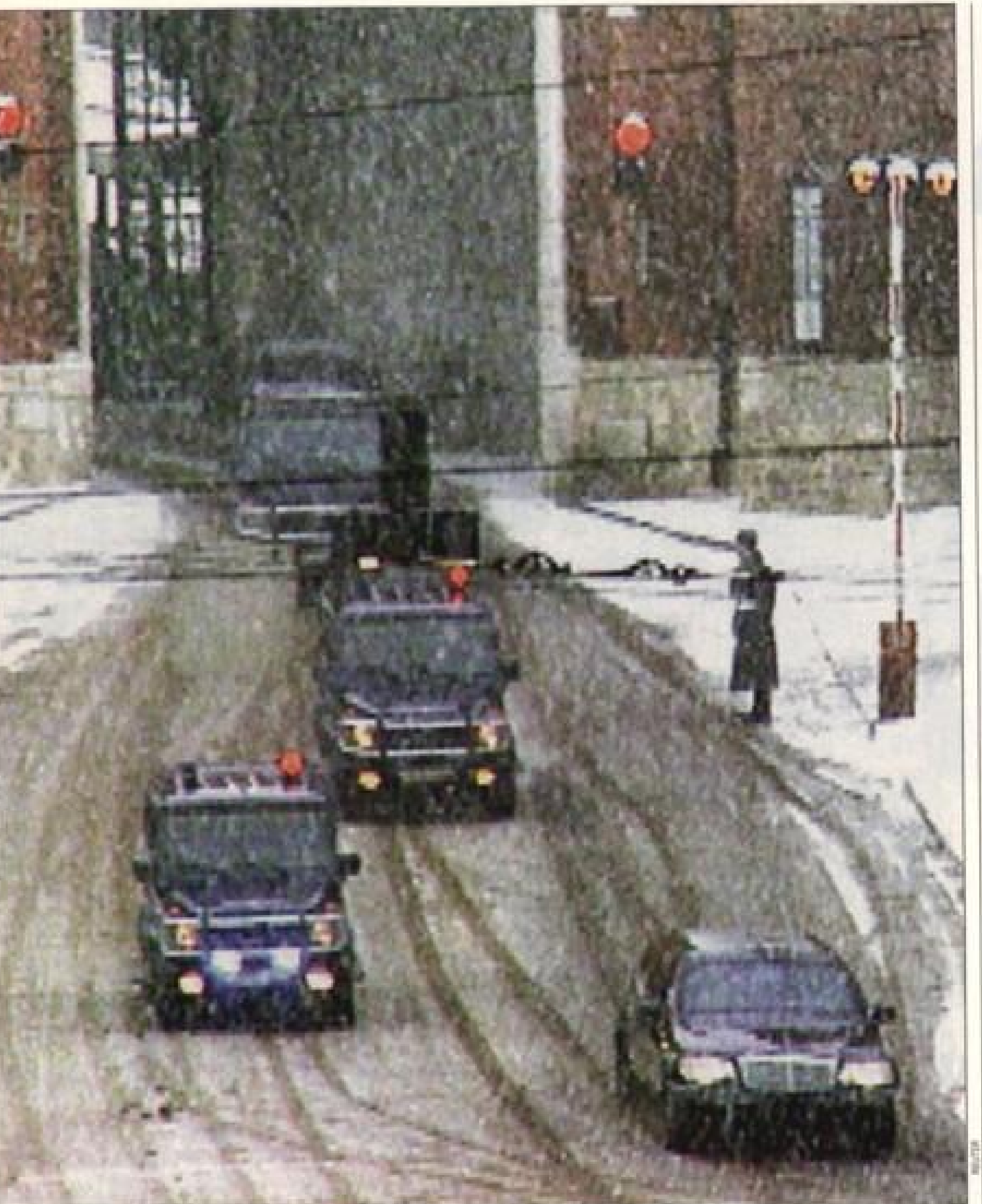
Напряжение достигло пика. По Москве поползли траурные слухи. И тут Ельцин «вышел из подполья»: в минувший вторник он на три с половиной часа прибыл в Кремль для встречи с премьером Черномырдиным и исполнительным секретарем СНГ Иваном Коротченей, а спустя два дня там же принял председателя Конституционного суда Владимира Туманова. Встречи наконец-то были засняты на видео- и фотопленку, и эти материалы были обнародованы.

Странные кадры и безумные прогнозы

Двустороннее воспаление легких — болезнь тяжелая, тем более для человека пожилого и здоровьем не блещущего. И если бы осунувшееся и изможденное лицо Ельцина появилось в телевизорах в день его выхода из больницы, то президент справедливо мог бы рассчитывать на сочувствие. Но блуждающий взгляд и «детское» выражение лица главы государства подданные увидели через неделю после выписки больного из ЦКБ и, как утверждала пресс-служба, по окончании активного и успешного процесса реабилитации.

Появление Ельцина перед телекамерами сняло только вопрос: жив президент или нет. Но не подозрения насчет серьезности его болезни.

Еще осенью, когда готовилась операция на сердце, наши источники утверждали, что одними шунтами решить все существующие проблемы президентского организма не удастся. Предстоит лечение почек, печени, а также ликвидация последствий закупорки сосудов головного мозга и серии микроинсультов. По сведениям из ЦКБ, некоторые нарушения функционирования опорно-двигательного аппарата вызваны как раз проблемами с деятельностью головного мозга. Впрочем, даже если предположить, что все сказанное — правда, то к тяжелым последствиям для страны это не приведет: президент со временем просто будет вынужден пересесть в инвалидную коляску, и только. Куда более неприятные известия на прошлой неделе пришли из Европы.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. БОРОВИЦКИЕ ВОРОТА. ЗАКОНЧИЛСЯ ОЧЕРЕДНОЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА В СВОЙ РАБОЧИЙ КАБИНЕТ

На днях газета «Бильд» сообщила со ссылкой на немецких медиков, что русский президент страдает болезнью Паркинсона. К такому выводу врачи пришли, обнаружив первые симптомы якобы еще два года назад. Но теперь, как утверждают источники «Бильд», болезнь прогрессирует: замедленные речь, походка, движения рук, застывшие черты лица. Заключения врачей основаны, правда, лишь на наблюдениях за президентом с экрана телевизора. Между тем, считает газета, если бы Ельцин приехал в Германию на реабилитацию после ноябрьской операции, то с помощью лечебной гимнастики и лекарств российскому президенту могли бы не только укрепить сердечную мышцу, но и стабилизировать функции почек и печени, а также приостановить развитие паркинсонизма.

Профессор Айке Хоберг, директор и главный врач реабилитационного центра «Компас», рассказал корреспонденту «Итогов», что еще в октябре профессор Аксель Хаверих — один из двух немецких хирургов, наблюдавших в Кардиоцентре за ходом операции по монитору, предложил канцлеру Гельмуту Колю: если Борис Ельцин выразит пожелание пройти послеоперационный курс в Германии, то лучше всего подошел бы реабилитационный центр клиники Кильского университета «Компас», который входит в десятку лучших в Германии. Здесь отличный уход, первоклассные кардиологи и, что важно, могли быть созданы все необходимые условия с точки зрения безопасности. Кроме того, до мая прошлого года Аксель Хаверих возглавлял клинику Кильского университета и мог бы в любой момент «подскочить», если бы возникла надобность. По словам профессора Хоберга, в центре были практически готовы к приему необычного пациента.

Предложение рассматривалось в Москве, но было с благодарностью отклонено. Как считают в ведомстве канцлера — по политическим соображениям, поскольку для прохождения полного курса лечения Ельцину пришлось бы оставить страну минимум на месяц.

Сами виноваты

Президентское окружение не устает опровергать любую информацию о хворях главы государства и списывать многочисленные слухи на козни противников. Тезис в целом верный, но Кремль приучил журналистов не доверять официальной информации о здоровье российского лидера.

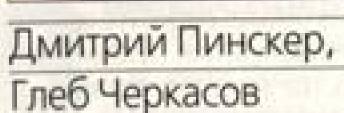
А ельцинские оппоненты в январе снова активизировались. Геннадий Зюганов руками своих соратников пытается если и не прямо отправить президента в отставку по состоянию здоровья, то по крайней мере закрепить эту идею в умах избирателей. Ринулся в бой и генерал Лебедь, прогнозирующий скорый уход Ельцина со сцены. На родине генерал последнее время бывает редко и ездит по отчизне мало. Он предпочитает путешествовать по заграницам, где заявляет, что вынужден представлять «опаршивевшую страну», поскольку никто из первых лиц этого сделать не в состоянии, и пытается приучить западных политиков к мысли о том, что скоро в России будут новые выборы и он на них победит обязательно.

Утверждения эти не лишены оснований. По данным оппозиционных аналитиков, Лебедь по-прежнему популярен в народе и все еще сохраняет довольно высокие шансы на победу в досрочных президентских выборах. Но до них вряд ли дойдет дело. В этом вопросе кремлевцы едины: голосования допускать нельзя. А потому врачи и чиновники сделают все, чтобы сохранить Ельцина в более или менее дееспособном состоянии до 2000 года. Так что и впредь следует быть готовым к частым исчезновениям Ельцина в Барвиху, Горки и Завидово, где он будет поправлять здоровье и «работать с документами». ■

Дитя раздора

У большинства российских политиков пропал страх перед Конституцией. Они готовятся взять ее штурмом

СОВЕТСКИЕ КОНСТИТУЦИИ БЫЛИ ХОРОШИ ВСЕМ, НО ТОЛЬКО НЕ БЫЛИ РАССЧИТАНЫ НА ПРИМЕНЕНИЕ

Дмитрий Пинскер,
Глеб Черкасов

КОЛЛИЗИИ

Ей совсем недавно «стукнуло» три годика. Она совсем еще крошка, но ее уже успели обвинить во всех смертных грехах. Ей в вину поставили стрельбу в центре Москвы, она оказалась повинна в чеченской войне, а также бесконечных социальных проблемах. Создается впечатление, что хуже нее только Чубайс. Но он-то ею, судя по всему, вполне доволен.

Впрочем, Конституцию невзлюбили еще до ее рождения, то есть значительно раньше референдума 1993-го. А в канун голосования оппонентам Кремля хватало храбрости только на то, чтобы цедить сквозь зубы, что «нельзя принимать Конституцию под конкретного человека». Активно выступать против никто не решался — шок после октября еще не прошел. Не решались оспаривать и результаты референдума. Все вялые попытки усомниться в них натыкались на решительные отповеди председателя ЦИК Николая Рябова. Когда же критики осмелели, то решили подойти к делу более серьезно: пересмотреть саму Конституцию.

Броня крепка?

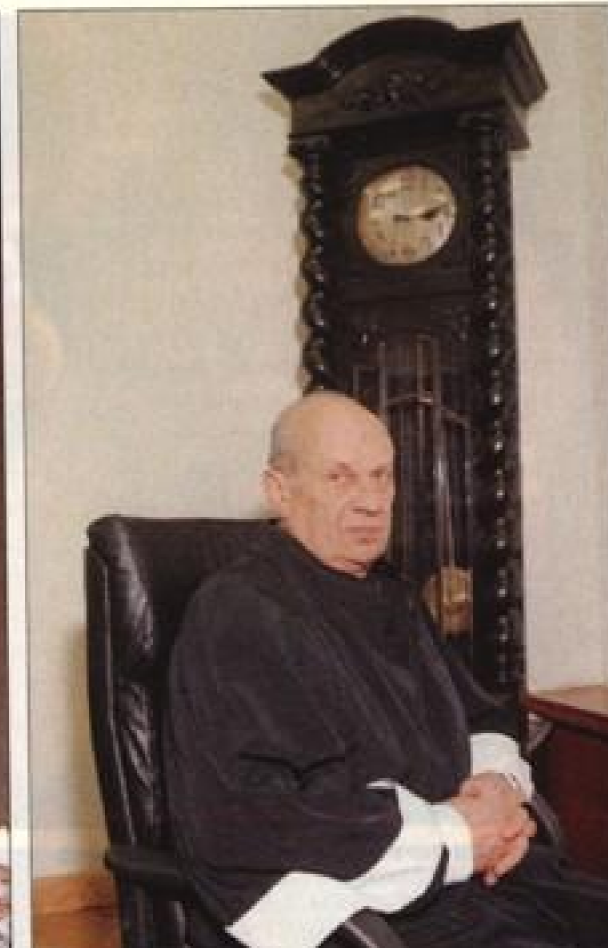
«О каком правовом государстве может идти речь, когда депутаты, лидеры фракций и даже председатель Думы позволяют себе неуважительно отзываться о Конституции и постоянно обсуждать необходимость ее изменения», — с грустью заметил в недавнем разговоре с корреспондентом «Итогов» председатель Конституционного суда Владимир Туманов. Впрочем, российских политиков не беспокоят подобные моральные проблемы. Тем более сегодня, когда становится очевидным, что целостность и неприкосновенность Основного закона будут главным яблоком раздора в ближайшие два года, пока не приспеет время новых выборов. Если они состоятся в срок.

Начиная с 90-го года Съезд народных депутатов занимался не только написанием новой, но и одновременно переписыванием старой Конституции РСФСР образца 1978-го. Последняя перелицовывалась многократно: одни статьи преображались, другие просто исчезали, а взамен, игнорируя закон сохранения материи, возникали целые разделы.

«Те, кто работал над новой Конституцией, сознательно шли на то, чтобы создать стабильную систему власти, где был бы жестко закреплен принцип разделения властей, а главным фактором, определяющим стабильность, должен был стать президент, — вспоминает Борис Золотухин, бывший депутат и один из участников конституционного процесса. — 1990—1993 годы показали, что речь должна идти о создании Конституции, которая будет применяться». Эта задача была выполнена. Конституция

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. В ЭТОМ ЗДАНИИ ХОТЯТ ПОСТАВИТЬ КРЕСТ НА ЕЛЬЦИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ВЛАДИМИР ТУМАНОВ: «Я НЕ ВИЖУ НИ ОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРАЯ БЫ ТРЕБОВАЛА КАРДИНАЛЬНОГО ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ»

действительно довольно жестко структурировала всю федеральную политическую систему.

Три года назад казалось, что Конституция надежно защищена и от поправок. Как в те дни признавался один из президентских юристов, новый закон «должен стать священной коровой, на которую должно быть даже страшно не то что замахнуться — подумать об этом». И «броня» действительно выглядела чрезвычайно внушительно. Для внесения поправки необходимо собрать две трети голосов в Думе, затем три четверти в Совете Федерации, а потом еще и получить одобрение со стороны местных законодательных собраний — и такие решения должны быть приняты не менее чем в двух третях субъектов Федерации. Тем не менее при всей внушительности и многоступенчатости схемы она уязвима: половина членов верхней палаты — председатели региональных дум, которые, как правило, являются «карманными» органами при главе администрации и никогда не пойдут против регионального начальства. А значит, одобрение поправки местными законодателями лишь чистая формальность. Остается последняя инстанция — президент, однако у него поле для маневра не слишком велико, поскольку, накладывая вето на закон, который получает одобрение значительного числа народных представителей, он фактически выступает против народа. Решиться на такое непросто.

Сложно сказать, видели ли эту брешь в заборе, которым была обнесена Конституция, ее разработчики. Скорее всего нет. Тогда участники Конституционного совещания признавались, что работа на последнем этапе идет в цейтноте. Тем не менее сейчас авторы Основного закона утверждают, что никакой особой спешки осенью 93-го не было, все определения в законе предельно точны и тщательно выверены.

Пожалуй, только Борис Золотухин отметил небольшой недостаток Конституции 93-го года, который он безуспешно пытался исправить, работая в прошлой Государственной думе. По мнению юриста, необходимо наделить парламент правом создавать специальные комиссии по расследованию. Смысл поправки он видит в том, чтобы в Конституции была прописана обязательность явки граждан и предоставления ими необходимых материалов в комиссию. «Результат расследований не был бы ни для кого обязательным, но если вскрывались бы какие-то преступления, общество информировалось о самых болевых вопросах, — считает Золотухин. — Получался такой вот общественный рычаг».

В заочном споре с бывшим депутатом председатель Конституционного суда вполне резонно заметил, что парламент и так имеет право создавать комиссии, а «являться все равно никто не будет, даже если обязать их через Конституцию».

Стоит напомнить, что разговоры о поправках и появление первых подобных законопроектов пришлись как раз на период начала чеченской войны, когда стало очевидным, что президент властью, данной ему народом и Конституцией, может творить в стране все, что сочтет нужным, советуясь лишь с очень ближним окружением по своему выбору и мало интересуясь мнением другого избранного народом органа — парламента. Примерно тогда же депутаты почувствовали, что у них не хватает рычагов, чтобы контролировать действия правительства в экономике через бюджет.

Тем не менее «сдержанный» Владимир Туманов и тут посчитал, что Конституция не виновата: «Там все необходимое уже записано, а как этим пользоваться — это уже другое дело». И депутаты, судя по всему, начинают учиться пользоваться этим «всем необходимым». Све-

БОРИС ЕЛЬЦИН ПЕРЕСМАТРИВАТЬ КОНСТИТУЦИЮ НЕ ПОЗВОЛИТ. ОДНАКО ПОПРАВКИ К ОСНОВНОМУ ЗАКОНУ МОГУТ НАЧАТЬ ПРЕДЛАГАТЬ НЕ ТОЛЬКО ОППОНЕНТЫ, НО И СОЮЗНИКИ ПРЕЗИДЕНТА

жий пример — история с принятием бюджета на 1997 год, когда парламент вынудил правительство уступить по ряду вопросов экономической политики, а также создать и обнародовать долгосрочные программы развития.

Надо сказать, что в течение почти часовой беседы с корреспондентом «Итогов» Владимир Туманов, который, как герой-панфиловец, готов защищать Конституцию до последнего, нашел-таки в ней один слабый пункт. «Конечно, в части взаимоотношения центра с субъектами Федерации Конституция носит удивительно компромиссный характер, — признался юрист. — Все-таки у нас отправная точка строительства Федерации была очень странной: с одной стороны, потакание национально-территориальным образованиям, а с другой — абсолютно унитарная система. В результате эти образования выбили себе большие права и произошла эта асимметрия. Но даже в рамках этой Конституции можно все выправить».

Впрочем, главных критиков Основного закона меньше всего волнуют экономика и глобальные вопросы федеративного устройства. Все устремления левых в Думе направлены на пересмотр формы правления. Уж слишком сильна ностальгия по временам, когда парламентское большинство могло командовать правительством, Центробанком и прижимать президента к стенке. И ни за что при этом не отвечать.

Хук слева

Коммунистам всегда не нравилась ельцинская Конституция. Перед референдумом 12 декабря 1993 года Геннадий Зюганов и его соратники призывали избирателей голосовать против проекта. После того как проект стал законом, в плане деятельности фракции КПРФ одним из первых пунктов было записано проведение тщательной его ревизии. Однако в

СЕРГЕЙ ШАХРАЙ: «ТРЕБОВАНИЯ ИЗМЕНИТЬ КОНСТИТУЦИЮ ПОДЧАС СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ПРАВОВОЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ»

Думе первого созыва коммунисты и их союзники не имели большинства, а посему не имели возможности для немедленной коррекции конституционных принципов. Впрочем, Комитету по законодательству, которым тогда командовал Владимир Исаков, удалось подготовить, а думской оппозиции принять несколько конституционных поправок, которым, однако, было не суждено пройти через Совет Федерации. На время «дело о поправках» было отложено в долгий ящик. Туда же отправился проект конституционного закона «О Конституционном Собрании», изготовленный в недрах Комитета по законодательству.

В нынешней Думе, в которой коммунисты и их союзники имеют значительный перевес, о поправках к Конституции не вспоминали ровно год. Было попросту не до них. Хотя даже в условиях перманентной предвыборной кампании Дума смогла принять закон о порядке принятия поправок, который немедленно удостоился президентского вето. (Прелесть закона в том, что он предлагал расшифровку 136 статьи Основного закона, которая по существу снимала одну из степеней защиты конституционной «брони». Проект предусматривал такой механизм проведения поправок через местные законодательные собрания, при котором одобрением считалось бы не только голосование «за», но и просто молчание в течение не очень большого срока.) Впрочем, пока Кремль может несколько расслабиться — в согласительной комиссии, которая должна заниматься доработкой законопроекта, не наблюдается никакого движения.

Однако от главной цели — штурма Конституции коммунисты не отказались. Перед Новым годом Геннадий Зюганов говорил журналистам, что в Комитете по законодательству готовятся поправки к Основному закону, цель которых — ограничение президентской власти, расширение полномочий власти представительной, а также создание некоего Государственного совета, в который вошли бы руководители всех ветвей власти и лидеры парламентских фракций. Лидер КПРФ говорил о «советизации» ельцинской Конституции. Через несколько недель председатель думского Комитета по законодательству Анатолий Лукьянов сообщил, что эксперты его департамента ведут работу над двенадцатью поправками к Основному закону.

Коммунисты выиграли последние парламентские выборы, и нет оснований полагать, что потерпят неудачу на следующих. Компартия имеет ресурсы для увеличения своего присутствия в Совете Федерации, но должность главы государства — единственный пост, который в обозримом будущем недосягаем ни для Геннадия Зюганова, ни для любого другого члена партии. И потому левые объективно заинтересованы в ослаблении института президентской власти.

У борцов за внесение поправок в Конституцию есть еще один стимул для активных действий. После того как коммунисты утвердили Виктора Черномырдина на должность премьер-министра, а потом скрепя сердце проголосовали за федеральный бюджет, руководству КПРФ позарез нужно восстановить репутацию непримиримого противника власти. Если хоть одна поправка будет принята, лидеры КПРФ одним махом смогут оправдаться перед своими приверженцами и за бюджет, и за премьер-министра, и за проигрыш президентской кампании, и за многое-многое другое, что они еще не успели сделать.

Кроме того, лидерам коммунистов просто необходимо найти какое-то занятие для своих сторонников. КПРФ была создана и до сего времени существовала в режиме избирательной машины. Однако теперь, по завершении выборов, дела для нее нет. Наличие свободного времени у рядовых членов компартии может привести к нежелательным последствиям для ее руководства: партия начнет жить бурной внутренней жизнью, у активистов появятся вопросы к своим лидерам. А кипение

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ, АНАТОЛИЙ ЛУКЬЯНОВ. КРЕМЛЬ ИМ НЕ ПО ЗУБАМ, И ОНИ ШТУРМУЮТ КОНСТИТУЦИЮ

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ, ЕГОР СТРОЕВ. КОНСТИТУЦИЯ НЕ УСТОИТ ПЕРЕД СПИКЕРСКИМ ТАНДЕМОМ

внутрипартийных страстей в преддверии очередного съезда КПРФ совсем не нужно ни Геннадию Зюганову, ни его коллегам по президиуму ЦК. Ну и, кроме того, чисто законодательная инициатива может вырасти в громкую политическую кампанию, по масштабам ничем не уступающую предвыборной. Центральный и региональный аппараты КПРФ, а также рядовые активисты получат возможность потренироваться в ожидании вероятных, по их мнению, досрочных выборов.

Дорогой буфер, переходящий в дармовой шифер

Рассуждая о возможности изменения Конституции, думские оппозиционеры опускают иногда такую незначительную деталь, как необходимость набрать конституционное большинство в обеих палатах парламента при голосовании поправок. Весьма затруднительно сплотить две трети депутатов Думы. Но еще сложнее будет склонить на свою сторону три четверти сенаторов.

До сих пор в Совете Федерации (не исключая и переходного периода, когда верхняя палата избиралась прямым голосованием) доминировали местные руководители, которые приезжали в Москву не столько принимать законы, сколько выбивать для своей области деньги, льготы и шифер. И никто никогда не сомневался, что ни о каких поправках в Конституцию не будет и речи, если под угрозой окажутся добрые отношения губернаторов и местных президентов с московским руководством. Так было все последние три года: накануне ответственного голосования губернаторов по одному или скопом принимал премьер, его зам, ну а если предстояло что-то серьезное — то и президент. Всем вместе обещали поддержать захиревшую промышленность, а еще барахтающиеся заводы защитить от заморских конкурентов. А потом с глазу на глаз начинался торг с теми сенаторами, кого Москва считала ключевыми фигурами. Так оно все и останется до тех пор, пока 80 из 89 субъектов Федерации будут дотационными и пока основная масса денег будет поступать в регионы из столицы.

Тем не менее тихий губернаторский омут последнее время пытается растревожить глава палаты Егор Строев. Он не устает повторять заветное словосочетание «изменение в Конституции». Однако за грозными словами и решительным вскидыванием бровей нет ничего, что могло бы побеспокоить защитников Основного закона, поскольку большинство высказываний Егора Семеновича при детальном рассмотрении свидетельствует либо о том, что достопочтенный спикер вообще не читал Конституцию либо просто блефует.

Выступая на открытии очередной сессии палаты, Строев произнес длинную тираду, из которой следовало, что менять Конституцию необходимо, иначе она может быть обречена на «превращение в мертвую букву». При этом спикер оговорился, что «спешить не призывает», однако коллеги так и не узнали, что же по сути предлагает сделать их руководитель, чтобы оживить букву закона.

Впрочем, коллеги, тут же опрошенные в кулуарах журналистами, продемонстрировали полную невинность. Ничего, кроме обтекаемых формул одобрения и поддержки позиции спикера да туманных фраз о том, что «конечно, надо кое-что улучшить», выбить из сенаторов не удалось. Скорее всего большинству губернаторов не до поправок. Если же дело действительно дойдет до реального голосования, то сенаторы — люди ушлые — тут же примутся торговать своими голосами и быстро войдут в курс дела.

В интервью «Итогам» Егор Строев пояснил, что «белым пятном Конституции» является законодательная база федеративного устройства государства и исполнительной власти. Куда менее конкретно формулировалась идея то ли пересмотра, то ли развития Основного закона: «Мы говорим о правовом государстве, в котором все органы власти должны уравнивать свои возможности, а в нынешней Конституции они не совсем сбалансированы».

Можно, конечно, обвинить спикера верхней палаты в правовой безграмотности. Можно удивиться его предложению «уточнить механизм разделения властей и место Совета Федерации в этом механизме». Можно заподозрить его и в какой-то тонкой игре, которую он ведет вместе с Кремлем, стремясь перехватить у коммунистов лозунг о пересмотре Конституции, замотать идею и в итоге спустить весь процесс на тормозах. Однако Егор Семенович не так уж молод и слишком себя уважает, чтобы идти на сговор с Кремлем и участвовать в реализации чужих многоходовых комбинаций.

Не исключено, что повышение конституционной активности спикера верхней палаты вызвано вполне прозаическими причинами — предстоящими в конце весны выборами главы орловской администрации. И поскольку внутренними успехами, как говорят, Строеву гордиться особо не приходится, значит, необходимо какое-то серьезное дело на федераль-

ном уровне, которым он успешно занимается.

Так что не следует ожидать ни сейчас, ни позже серьезных инициатив от Совета Федерации в вопросах изменения Конституции. Однако гарантия его предсказуемости неизбежно будет оплачена из кармана простого гражданина. Кремлевские власти опять будут заниматься кулуарными интригами и тормозить разного рода новаторские программы в экономике, против которых возражают губернаторы, в очередной раз исполняющие роль буфера. И все только для того, чтобы не позволить оппонентам даже приблизиться к заветной цели: врубиться в Конституцию.

Встречный бой

До сих пор исполнительная власть и президентская команда лишь наблюдали за попытками перекроить Конституцию. Тем более что были дела поважнее: сначала выборы, потом, как, впрочем, и сейчас, проблемы со здоровьем президента. И только в самое последнее время власть постепенно начала втягиваться и в эту полемику.

Если в третью годовщину принятия Конституции президент пространно рассуждал о том, что «Конституция выдержала проверку самой жизнью», то спустя всего полтора месяца премьер обронил кратко, но многообещающе: «Как и любой документ, она всегда открыта для совершенствования, но я не сторонник того, чтобы, только приняв, давай ее кромсать». И тут же легкое напоминание: «Это уже было, неужели 93-й год ничему не научил?»

Вряд ли депутаты испугаются, как не послушают они и увещеваний заместителя руководителя президентской администрации Сергея Шахрая — еще одного соавтора Конституции. По его мнению, «потенциал Конституции использован процентов на шестьдесят, а многие вещи, которые на первый взгляд требуют изменений в законе, — свидетельство правовой безграмотности или неумения применить другой механизм».

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЗЯЛО ТАЙМ-АУТ. А КОММУНИСТЫ ИДУТ ДРУГИМ ПУТЕМ

Все эти предупредительные выстрелы позволяют сделать предположение, что Кремль в общем готов дать более решительный отпор попыткам изменить Конституцию. Тем более что президентские юристы затевают свою игру с Основным законом. Игру, которая, напротив, рассчитана на полную неизменность текста.

Уже минул почти год с того момента, когда в Кремле вдруг осознали, что Борису Ельцину предстоят выборы. Почти сразу за сим последовал шок при виде реальной расстановки политических сил и ужасной перспективы потерять все в случае поражения.

И хотя после выборов прошло полгода, ужас пережитого до сих пор живет в сердцах кремлевских мыслителей. Не случайно еще летом в президентском окружении заговорили о необходимости немедленно выбрать ельцинского преемника, которого можно было бы за последующие годы хорошо «раскрутить» и подвести к финишной прямой следующей выборной кампании в лучшей форме. Однако время от времени стихают разговоры о преемнике и начинают звучать рассуждения о том, что было бы неплохо сохранить «деда» и после 2000 года на каком-нибудь высоком посту.

Разного рода прожекты народились в стенах президентской администрации еще весной, когда необходимо было разработать аварийный вариант выживания для президента и аппарата на случай поражения на выборах.

Больше других кремлевским чиновникам нравится затея с очередным выдвижением Ельцина на пост президента в двухтысячном году. Смысл задумки выглядит приблизительно так: в Основном законе есть статья 81, где говорится, что «одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд», есть также переходные положения, которые предписывали президенту продолжать исполнять свои обязанности до конца срока, то есть до июня 96-го. Однако, как считают кремлевские крючкотворы, нигде в Конституции не сказано, как следует трактовать пребывание Ельцина в Кремле предыдущие пять лет. А потому надобно обратиться в Конституционный суд за разъяснениями.

Надо сказать, что осенью 93-го Ельцину предлагали назначить новые досрочные президентские выборы сразу после парламентских. В этой ситуации доказывать свои права на два президентских срока после принятия Конституции было бы все-таки проще.

И тем не менее кремлевские юристы рассчитывают на успех. С одной стороны, они уверены, что им удастся «заболтать» конституционных судей. С другой — в Кремле по-прежнему уверены, что сумеют надавить на членов КС и убедить их не идти против президента. Источники и в суде, и в президентской администрации утверждают, что подобный запрос активно готовится.

Однако затея может провалиться. Кремлю никогда не удавалось долго держать свои замыслы в тайне. По некоторым сведениям, оппозиция готовит в КС запрос на ту же тему, только добиваться левые юристы будут обратного. То есть будут требовать такого разъяснения суда, из которого бы следовало, что ни при каких условиях в 2000 году Ельцин не сможет выдвинуть свою кандидатуру в президенты Российской Федерации.

Впрочем, и сегодня, когда отсутствуют какие-либо гарантии того, что президент не сойдет с дистанции раньше времени, рассматривать всерьез варианты продления его полномочий — дело пустое. И вполне возможно, что с приближением очередных выборов главы государства обнаружится очевидная слабость преемника по сравнению с конкурентами, проявляющими, к примеру, диктаторские замашки. Может случиться и так, что «официального» преемника не будет вообще. И все полномочия президента, собранные воедино в 1993 году под фигуру Ельцина, могут достаться чужаку. Тогда уже самим кремлевским чиновникам придется готовить и вбрасывать поправки по ограничению президентских полномочий. Или запускать в действие какой-нибудь совсем безумный сценарий вроде возрождения в России монархии.

Впрочем, шансов на успех у сидящих за кремлевской стеной будет не слишком много. В этом они очень похожи на коммунистов. ■

Долгожданный розыгрыш суперпризов состоялся!

Как и было обещано, **24 января 1997 года** в издательстве «Семь дней» состоялся розыгрыш суперпризов журнала «Итоги». Этот уже второй по счету за время издания журнала розыгрыш призов среди подписчиков «Итогов». По условиям розыгрыша в нем приняли участие все те читатели, которые подписались на журнал на полгода и до 31 декабря прислали нам «Купон розыгрыша призов журнала «Итоги». Порядок проведения розыгрыша контролировала тиражная комиссия.

Итак, называем имена победителей

ПЕРВЫЙ ПРИЗ

РИМ У НОГ ПОБЕДИТЕЛЯ

Пятидневную поездку в Рим для двух человек (два авиабилета первым классом, проживание в пятизвездочном отеле и 2000 долларов на карманные расходы) выиграл г-н Ушаков Георгий Александрович (г.Москва)

Редакция журнала «Итоги» поздравляет всех участников и призеров розыгрыша!
Издательство свяжется со счастливыми победителями и пригласит их в редакцию для вручения призов.
Познакомившись с призерами, мы расскажем вам о них в ближайших номерах журнала «Итоги».

ВТОРОЙ ПРИЗ

Швейцарские часы фирмы REVUE THOMMEN модель Grandville Automatic (часы предоставлены фирмой MTT) — получат:

г-жа **Смирнова А.А.** (г.Москва)
г-н **Зубарев В.В.** (г. Тула)
г-н **Рыжавский Б.С.** (г.Москва)

ТРЕТИЙ ПРИЗ

Десять человек становятся обладателями карточки MostCard Мост-Банка по 300 долларов США каждая:

MostCard

г-н **Андриянов Г.С.** (пос. Фряново Московской области)
г-жа **Ахмадулина А.Ю.** (г.Москва)
г-н **Ведерников А.Н.** (г.Москва)
г-жа **Грифцова И.Н.** (г.Москва)
г-н **Иттенберг М.А.** (г.Москва)
г-н **Полывянный Д.И.** (г.Иваново)
г-н **Суражский А.П.** (г. Москва)
г-н **Струминский В.В.** (г. Москва)
г-н **Чудаков Г.И.** (г.Москва)
г-н **Янин Е.П.** (пос. Опалиха Московской области)

В РОССИИ

Даешь Основной закон

России, оказывается, хочется Конституции, а не одной севрюжины с хреном

Андрей Быстрицкий

ФОЛЬКЛОР

КОНСТИТУЦИИ В РОССИИ КАК-ТО НЕ ВЕЗЛО. Фольклор свидетельствует о скептическом к ней отношении. В веке девятнадцатом ее, случалось, почитали женой великого князя Константина Павловича, а потребительскую стоимость оценивали на уровне «севрюжины с хреном». Неблестящий опыт российских конституций века двадцатого и вовсе придал этому слову оттенок чего-то сомнительного. Тем не менее социологические опросы показывают, что конституционное правосознание в России находится не в самом плачевном состоянии.

Общие места

Ясно, что отношение граждан к Конституции не измеряется уровнем знания ее статей. В большинстве стран мира также не могут похвастаться способностью граждан наизусть цитировать излюбленные положения основных законов и склонностью проводить время в дебатах относительно тех или иных юридических тонкостей.

Считается, что так называемая гражданская компетентность скорее связана с общим пониманием роли законов в обществе и с готовностью сознательно исполнять гражданские обязанности. В этом отношении Россия, если верить опросам, совсем не безнадежна.

В последние годы число людей, убежденных, что закон надо соблюдать, даже если уверен в его несправедливости, растет из года в год. В 1994 году обязательным исполнение такого закона считало 46,6%, в 1996-м — 59,4%. В то же время число людей, полагающих, что «неправильный» с их точки зрения закон не всегда или вообще никогда не надо соблюдать, упало с 36,5% до 18,2%. Трудно не счесть такие показатели свидетельством роста уважения к закону. Конечно, эти же цифры одновременно показывают и всю слабость российского общества. Все-таки в декабре 1996 года (тогда этот вопрос в последний раз задавался службой «Мнение») четверо из каждых десяти российских граждан не отважились утверждать, что надо соблюдать любой закон, принятый должным образом.

Безусловно, вырос в то же время и уровень понимания значимости таких конституционных принципов, как разделение властей. К примеру, только 33% опрошенных (данные декабря 1996 года) полагали, что в Государственной думе и Совете Федерации совершается нужная и полезная для страны работа. В то же время 73% считают парламент необходимым государственным институтом. Ясно, что достаточно большое число людей в состоянии различать нынешнее качество «трудов» той или иной ветви власти от ее места и значения в демократическом государстве в целом.

Соответствия

Судя по всему, президентский характер нашей Конституции соответствует общим представлениям граждан об устройстве общества. Во всяком случае на протяжении последних трех лет в социуме доминирует представление о предпочтительности президентской республики перед парламентской. При всех изменениях поддержка президентской республики колеблется от 30% до 60%, а парламентской — от 9% до 30%, и никогда парламентская форма правления не была популярнее президентской. Впрочем, это не только российская закономерность. Замечательно и то, что граждане России неплохо понимали и понимают разницу между парламентом и Верховным советом. Среди тех, кто считал парламент необходимым (62% в 1993 году), только треть полагала приемлемой форму советов. Такие ответы не следует считать результатом пропаганды демократов, боровшихся со всевластием советов, поскольку в то время (как и сейчас) существование вице-президента кажется необходимым значительному числу граждан, несмотря на то, что в 1993 году демократы отрицали необходимость такого поста. Примерно 45% — «за» его существование и только 26% — «против». По всей видимости, многим гражданам кажется целесообразным наличие некоего «дублера» президента, который также прошел бы процедуру всенародного избрания. Опросы обнаруживают, что примерно половина избирателей очень болезненно относится к проблеме «ближнего окружения», узурпирующего, по их мнению, полномочия выборных должностных лиц. Видит в этом обман и покушение на свои права.

Аномия

Примерно сто лет тому назад «отец социологии» Эмиль Дюркгейм ввел в обиход термин «аномия». Под ним, в частности, он понимал ситуацию, когда все знают социальную (юридическую) норму, но в то же время все или большинство ее открыто не исполняют. И даже беглый анализ происходящего в России показывает, что определенная аномия скорее всего существует и в российском обществе. Положение это сложилось задолго до реформ и демократизации, но ее влияние на современное отношение к Конституции неоспоримо.

Можно предположить, что массовое российское сознание раздирают противоречия: с одной стороны, оно желает, даже мечтает об установлении общих правил игры для всех, с другой — не верит в возможность справедливости и подвергает сомнению даже очевидные случаи соблюдения законов.

Впрочем, сама действительность укрепляет скептические настроения. Нарушения Конституции широко обсуждаются и у всех на слуху. Опросы показывают, что несоблюдение законов самим государством входит в список наиболее болезненных проблем. Миллионы людей из конкретных нарушений делают вывод об общем бесправии, о том, что Конституция не более чем бумага. Игнорирование конституционных норм в судах (к примеру, сохранение института прописки, ныне — регистрации, признанной Конституционным судом противоречащей Конституции), коррупция, откровенное рвачество некоторых чиновников подрывают доверие к Основному закону. Чечня, преступность, произвол местных властей для многих послужили знаком «падения» Конституции, неспособности власти утвердить ее.

Отсюда характерный процесс, который один российский социолог назвал «самоорганизацией общества в преступных формах». По сути, Конституция должна быть отражением процесса самоорганизации общества, рационализацией его. Если Конституция превращается в филькину грамоту, теряет свой авторитет и ее упоминание способно вызвать только усмешку, граждане начинают объединяться на иных принципах, прежде всего клановых. В этом случае развивается не гражданская нация (в западном смысле этого слова), а конгломерат мелких сообществ, которые на место общего закона ставят или групповые нормы, или локальный авторитет какого-либо лидера, или то и другое вместе. И хотя большинство таких групп исходно не криминальны, они неизбежно постепенно втягиваются в уголовную систему отношений, поскольку агрессивные и насильственные сообщества вынуждают остальных действовать по их правилам, хотя бы в интересах самообороны. Общепонятность словечка «крыша» — тому иллюстрация.

Конечно, повторю, скепсис в отношении Конституции — только одна из сторон процесса. Другая — в наличии надежды на общее правило. И опросы, и анализ нынешней ситуации показывают, что борьба между этими двумя тенденциями не закончена, что желание «порядка на основе права» глубоко укоренилось и укрепление социальной дисциплины было бы охотно поддержано. Главное препятствие в этом — недоверие к властям, сомнение в их честности и эффективности. И проблема тут не только в состоянии государственного аппарата, но и в сознании самого общества, в его неспособности преодолеть свою вялость и вязкость.

Изменения

Конституция, во всяком случае пока, не воспринимается вехой социального развития, отметкой этапа пути страны. В сознании людей она слабо связывается с созданием независимой России, с ее усилиями в построении гибкого и сильного современного общества.

Так что когда заходит разговор об изменении Конституции, то можно довольно уверенно заявить, что мнение народное никак не против пересмотра ее некоторых положений. Разумеется, не было бы поддержано радикальное изменение, поскольку это испугало бы население и подорвало бы надежду на порядок. Зато ясно, какие именно дополнения могли бы быть встречены гражданами благосклонно: введение поста вице-президента, новый порядок формирования (избрания) парламента, объединение с Белоруссией. Весьма вероятно, что народ проголосовал бы и за исключение Чечни из состава Федерации.

Известно и то, против чего избиратели решительно возражали бы: назначение президента Советом Федерации, увеличение сроков полномочий выборных органов, создание каких-либо новых «промежуточных» органов управления и административных «инстанций».

Легко указать и наиболее приемлемый путь принятия поправок к Конституции. Во-первых, известно, что важные, эпохальные решения народ предпочитает принимать общим голосованием. В 1992—1993 годах идея принятия Конституции в целом или поправок к ней на референдуме (40—50% — «за») казалась гражданам предпочтительнее идеи Учредительного собрания («за» — 20—30%). Во-вторых, избиратели с доверием относятся и к широким совещаниям. В том же 1993 году Конституционное совещание пользовалось довольно большой поддержкой. Его работу назвали полезной и важной более 35% опрошенных. Таким образом, оптимальный путь изменения Конституции: сначала провести большое совещание с максимальным участием регионов страны, а затем референдум. ■

В статье использованы данные опросов службы **Григория Пашкова «Мнение» и ВЦИОМ с 1992 по 1996 год,** проводившихся по общероссийской репрезентативной выборке с числом участников от 1600 человек и более.

Пингвин как образ правовой системы

Отношения советских и российской конституций с международными нормами всегда отличались двусмысленностью

Бахтияр Тузмухамедов

ЭКСПЕРТИЗА

Что общего между отечественной правовой системой и пингвином? Российская правовая система, во многом все еще остающаяся советской, прежде была надежно защищена от внешнего воздействия, что явилось одним из способов самосохранения возникшей в 1917 году новой общественной формации на отдельно взятой 1/6 земной тверди. Пингвину такую защиту предоставила природа, поселив его в кристально чистом воздухе Антарктиды, где пернатый не подвержен влиянию бактерий.

Закрытость советской правовой системы, впрочем, не была полностью герметичной. Конституции РСФСР 1918 года и СССР 1924 и 1936 годов хотя и служили правовым подкреплением самоизоляции, все же не могли не считаться с существованием внешнего мира, а потому в общих чертах регулировали порядок сношения с ним.

Союзная Конституция 1977 года зашла и вовсе далеко: в нее были вписаны все десять принципов Заключительного акта СБСЕ 1975 года, включая даже уважение прав человека и основных гражданских свобод. Правда, оказались они в главе «Внешняя политика».

Можно ли было исправить систему, приоткрыв ее? Почему бы и нет. Вспомним, к примеру, что составной частью и одним из инструментов горбачевской реформы законодательства стал начавший работать в 1990 году Комитет конституционного надзора, идея которого, кстати, выдвигалась в одном из проектов брежневской Конституции 1977 года. Комитет, проверяя акты государственных органов, руководствовался не только Конституцией, но и международными обязательствами СССР. Многие ли теперь вспомнят, что именно ККН СССР еще в 1990 году по собственной инициативе изучил и признал неконституционной разрешительную прописку, ссылаясь при этом на свободу передвижения и выбора местожительства, провозглашенную Всеобщей декларацией прав человека и закрепленную Международным пактом о гражданских и политических правах.

О дальнейших вариантах эволюции можно рассуждать только в сослагательном наклонении. Если бы не развалился Союз, то была бы принята новая Конституция, более восприимчивая к международно-правовым нормам, а Комитет конституционного надзора преобразовался бы в Конституционный суд СССР и продолжал бы рассматривать международные договоры в качестве важного источника при осуществлении судопроизводства. Но Союз развалился...

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ НАНЕСЛО «РОДОВУЮ ТРАВМУ» КОНСТИТУЦИИ 1993 ГОДА

К тому моменту Конституция РСФСР 1978 года, первоначально до боли похожая на союзную, уже претерпела поправки 1989, 1990 и 1991 годов, большей частью порожденные борьбой России против демонизированного «Центра», хотя еще и не превратилась в тяжеловесный и противоречивый текст, каким она закончила свое существование в 1993 году. Но не будем забывать, что в ней появилось примечательное положение, в соответствии с которым «общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами Российской Федерации и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации».

Теперь же в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ 1993 года «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Продолжая аллегорию с пингвином, представим, что птицу выпустили на московскую улицу.

Несмотря на свое несовершенство, о чем разговор впереди, приведенный конституционный постулат привел в состояние эйфории часть российских юристов-международников, к цеху которых по наследству, образованию и должности относится автор этих строк. Например, один из авторитетов советско-российской науки и практики международного права на всемирном слете юристов-международников в Хельсинки заявил, что международное право уже настолько слилось с правом российским, что Конституционный суд РФ вовсю применяет международно-правовые нормы и принципы. Не дослушав мои робкие возражения о том, что Конституционный суд по определению решает дела, сверяясь прежде всего с Конституцией, а уж затем, в подтверждение своей позиции, обращается к нормам, выработанным международным сообществом, мэтр обозвал меня консерватором и реакционером.

На мой взгляд, авторы текста Конституции выбрали не идеальную формулировку хотя бы уже потому, что само выражение «общепризнанные принципы и нормы международного права» принадлежит отечественной доктрине и не является ни общепризнанным, ни достаточно определенным: это касается и сути этих самых принципов и норм, и даже их перечня.

Когда в начале 70-х годов я изучал международное право в Институте международных отношений, в соответствующей главе нашего учебника их было перечислено тридцать четыре. Более поздние пособия писались под влиянием Хельсинкского акта, так что в них, как и в Договоре, были приведены десять принципов (среди них суверенное равенство, неприменение силы, нерушимость границ, уважение прав человека и т.д.). Возникает вопрос: кто в России и на основании каких критериев вправе официально установить существование и определить содержание общепризнанного принципа международного права?

Впрочем, ситуацию ненавязчиво подправил Верховный суд РФ, в одном из своих постановлений разъяснив, что эти самые принципы следует искать только в твердых источниках — пактах, конвенциях и иных документах, а не в закоулках правосознания.

Но вчитайтесь в приведенную выше цитату из Конституции. Речь там идет о международном договоре вообще, а не о ратифицированном, иначе говоря, законодательно утвержденном международном договоре. Занятно, что в проекте Конституционной комиссии слово «ратифицированные» было рядом со словами «международные договоры». Да пропало в процессе окончательной редактуры проекта.

Смысл уловки состоял, по-видимому, в том, чтобы не только повысить роль президента в международном договорном творчестве, но и наделить договоры, подписанные главой государства и введенные в действие помимо парламента, преобладающей юридической силой по отношению к федеральным законам. Получилось, что не только межгосударственная конвенция, прошедшая все стадии утверждения обеими палатами Федерального Собрания и президентом, или договор, подписанный президентом и вступивший в силу с момента подписания, но и межведомственное соглашение на уровне отраслевого министерства формально превалирует над федеральным законом.

И вновь неловкую формулу подправил Верховный суд, указав, что превосходство имеет международный договор, «решение о согласии на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона».

А теперь задумаемся: резко и настежь открывшись для внешнего воздействия, не сгорбится ли наша правовая система под тяжестью доселе невиданных норм? Сможет ли государство исполнять все указания международных договоров, хватит ли у него ресурсов?

Например, для установления моратория на исполнение смертных приговоров, как того требует от России Совет Европы, технически необходимо лишь воздерживаться от того, чтобы нажимать на спусковой крючок. А есть ли в обществе согласие по проблеме узаконенного лишения жизни?

Другой пример: соблюдение Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного обращения или наказания 1987 года, которую Россия обязалась ратифицировать, вступая в Совет Европы, повлечет значительные расходы на приведение нашей пенитенциарной системы в соответствие с европейскими стандартами. Потянем ли? Выживет ли пингвин?

Субъективный фактор — явное отставание наших законотворцев от требований, предъявляемых декларированной открытостью российской правовой системы. Свежий пример: введенный поправкой в Закон о государственной границе сбор за пограничное оформление, попирающий Конституцию, Пакт о гражданских и политических правах, а также Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которую России вот-вот предстоит ратифицировать. Поправка прошла через парламент и получила подпись президента — и это при том, что в правовых управлениях палат и администрации президента есть отделы международного права.

Итак, международные договоры являются частью нашей правовой системы. Однако в отличие от национальных законов эту часть не изменишь внесением поправки. Обращение с ней требует особой осторожности и деликатности. Одни страны в подобных ситуациях не боятся повременить с ратификацией важнейших договоров, прогнозируют возможные последствия, даже изменяют конституции — как Франция, присоединяясь к Маастрихтскому договору. Другие, как США, признавая за международными договорами юридическую силу, равную национальным законам, не допускают их до уровня конституции, оберегая ее.

Подобный иммунитет заложен и в нашей Конституции, хотя бы в той же статье 15, часть 1, которая закрепляет высшую юридическую силу Конституции и не допускает противоречия ей законов и иных правовых актов, принимаемых в России, к каковым следует относить и международные договоры. Словом, инструментарий самосохранения имеется лишь за тем, чтобы его с умом использовать, поскольку и покуда у нас есть именно эта Конституция. ■

ДОБИВАЯСЬ ЧЛЕНСТВА ВО ВСЕ БОЛЬШЕМ ЧИСЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, **РОССИЯ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ВСЕ НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.** И РИСКУЕТ ТЕМ, ЧТО ЕЕ «РАСПАХНУТАЯ НАСТЕЖЬ» КОНСТИТУЦИЯ ОДНАЖДЫ НЕ СМОЖЕТ ПЕРЕВАРИТЬ ИХ

Тульский коржик-2

Центральная площадь Тулы — на ней отметились все эпохи в соответствии со своим вкусом

Предвыборная борьба в Туле не вышла за пороги избирательных штабов кандидатов. И, похоже, не выйдет

Дмитрий Хитаров,
Александр Сорин (фото)

СТРАДАНИЯ

Три месяца назад Александр Лебедь сложил с себя депутатские полномочия и привез в Тулу своего «преемника» — Александра Коржакова, после чего был лишен и полномочий секретаря Совета безопасности (подробнее об этом — «Итоги» № 24 за 1996 год). 9 февраля туляки должны решить, кому же они доверят представлять свой город в Государственной думе.

Кого хочешь выбирай

В списке претендентов на один-единственный мандат от Тульского округа № 176 преобладают варяги. Кроме военнослужащего войсковой части № 54799 Александра Коржакова, Москву представляют Елена «МММ»авроди, депутат Мосгордумы Вячеслав Макаров и профессор Алексей Звягин. Президент Международной ассоциации фондов мира экс-чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов себя варягом не считает, так как закончил в Туле школу, но многие туляки узнали об этом факте биографии шахматиста лишь накануне выборов. Был и еще один москвич, 1-й зампред Российского союза ветеранов Афганистана Владимир Костюченко, но он практически сразу снял свою кандидатуру в пользу генерала Коржакова. Кроме того, неожиданно воспылал желанием проявить заботу о туляках петербуржец Юрий Беляев, председатель Национально-республиканской партии России.

Местные же кадры представлены членом КПРФ Василием Ширяевым, в прошлом — директором одного из оборонных предприятий, а ныне пенсионером; членом РКРП сверловщиком Вячеславом Регузовым; завкафедрой Тульского государственного университета Александром Хадарцевым; президентом областного спортивного клуба «Атлет» Николаем Новиковым (уже весьма долгое время находящимся в местном СИЗО по причинам отнюдь не политическим) и самовыдвиженцем Эдуардом Пащенко.

Перехода количества кандидатов в качество своей жизни **туляки пока не ожидают**

Хоть и свой, да больно кривой

Тулу буквально захлестнула волна рейтингов. Каждый из кандидатов является «лидером некоторых опросов», но все прекрасно понимают, что основная схватка будет между двумя-тремя претендентами.

Когда у туляков спрашиваешь, каковы шансы их земляков, чаще других звучит фамилия Пащенко. Эдуард Александрович имеет богатый опыт публичной политики: демократ, безоговорочно принявший перестройку, «ветеран митинговой волны». Но, во-первых, он имел неосторожность несколько раз публично менять свою позицию по «оборонке» и конверсии, чем, безусловно, подорвал доверие у земляков-оружейников. А во-вторых, Эдуард Пащенко уже «ходил» в Думу под знаменами блока «Выбор России», но ничем себя там не проявил.

Аттракцион невиданной щедрости

Больше всех заработали сборщики подписей Елены Мавроди. За каждого «подписанта» они получали по три тысячи рублей (остальные кандидаты платили 1—1,5 тысячи за подпись). Нестесненность в средствах (которую помощник президента МММ по вопросам социальной помощи и поддержки продемонстрировала еще в ходе своей предыдущей избирательной кампании в Коломне) позволяет Елене Александровне вести массированную благотворительную атаку на туляков: для детских домов закупаются фрукты, одежда и обувь, для больниц — лекарства и т.д., и т.п.

Обращаются к г-же Мавроди и в частном порядке — одной многодетной семье вроде бы была подарена стиральная машина — но никакого умиления кандидатская щедрость не вызывает. Туляки — народ не сентиментальный: «Свое берем!»

Штаб Елены Мавроди на пятом этаже. Очередь от него тянется аж до первого. Человек неподготовленный рискует потерять сознание, не дойдя до цели: здесь стоит густой, почти осязаемый, запах перегара и несвежих тел. Исходит этот неповторимый аромат от халявщиков, простите, «партнеров». Заключив договор, они получают по три тысячи рублей аванса, именуются в дальнейшем «агитаторы» и обязуются «надлежащим об-

В ДУХЕ МАЯКОВСКОГО: **НА УЛИЦЕ МЕТАЛЛИСТОВ НЕ ВЕРЯТ НИ В ДЕМОКРАТОВ, НИ В КОММУНИСТОВ**

разом и добросовестно проводить предвыборно-организационную работу за Кандидата». Конечная же «сумма оплаты зависит от конечного результата труда Агитатора и определяется итогами голосования на его участке», но «не может превышать 50 миллионов рублей». Столь отдаленные, хотя и радужные перспективы большинство агитаторов не интересуют, гораздо больше их занимает именно аванс, так как позволяет трем «агитаторам», объединившись, незамедлительно добавить или похмелиться.

Руководитель избирательного штаба Елены Мавроди (который вручил вашему корреспонденту визитку советника думского Комитета по геополитике, сразу оговорился, что взглядов ЛДПР, которая «оккупировала» этот комитет, не разделяет, и попросил фамилию его в печати не упоминать) так и не смог объяснить, что означает предвыборный слоган: «Взаимная поддержка — общая победа». Он посетовал, что очень трудно «ломать лед недоверия и обходить рогатки и препоны бюрократической машины», но ходом кампании он был явно горд и удовлетворен. О победе разговора не идет («Мы реально оцениваем свои шансы»), каковы же истинные цели, преследуемые г-жой Мавроди и ее командой, остается только гадать.

Избрание красного коня

Единственным кандидатом, которого удалось застать в избирательном штабе, оказался Анатолий Карпов. Штаб его разместился, естественно, в шахматном клубе, построенном в Туле несколько лет назад стараниями Анатолия Евгеньевича. В отличие от остальных претендентов Карпов предпочитает общаться с журналистами сам. Помощники же отвечают не только за оргвопросы, но и следят за тем, чтобы шеф был аккуратно причесан перед фотокамерой и не опускал «из скромности» «вкусные» подробности своей предвыборной деятельности. Деятельность эта пока что сводится к организации шахматных турниров на призы Анатолия Карпова для детей и ветеранов.

Кандидат Карпов старается не заострять внимания на том, что его доверенными лицами стали национал-патриот Станислав Говорухин и коммунист-космонавт Виталий Севастьянов. Впрочем, как и на том, что о готовности поддержать его заявило движение «Наш дом — Россия». Анатолий Евгеньевич вообще всячески старается подать себя как человека далекого от политики и заботящегося исключительно об экономическом благосостоянии народа. Убеждать в этом туляков должен был Михаил Боярский, прибывший в город с «благотворительными» концертами.

Вот она, коробочка!

Лидером же «концертной агитации», безусловно, является генерал Коржаков. Участие в предвыборных кампаниях бывшего шефа не прошло для Александра Васильевича даром. В Туле уже побывали Вика Цыганова, Анастасия, Владимир Винокур, Ирина Салтыкова, Анжелика Варум. Ожидается приезд Алены Апиной, Надежды Бабкиной и старого приятеля г-на Коржакова Геннадия Хазанова. Возможно, время их гастролей просто совпало с предвыборной кампанией. Но массовость нашествия и лирические отступления типа: «Есть такой хороший человек, Александр Васильевич», — в которые, по признанию туляков, пускаются некоторые гастролеры, вызывают сомнения в случайности происходящего. Многие шутят, что теперь наконец-то стало понятно, на что пошли деньги из «чубайсовской» коробочки.

Удивительно, но сыграть на своей отставке или антагонизме с Чубайсом (всеобщее одобрение, крики «Браво!» и «Ура!») Коржаков не пытается. Что же, кроме массовых развлечений, может предложить кандидат, обещающий избирателям «закон для всех и защиту для каждого», выяснить не удалось. Одинокая девушка, дежурившая в избирательном штабе, не только отказалась показать план предвыборных мероприятий и образцы агитационных материалов, но и вообще давать какую-либо информацию. Чувствовалась школа.

Еще одно любопытное явление. Туляки забыли, что еще три месяца назад на вопрос о Коржакове они отвечали вопросом: «А кто это?» Забылось и то, что три месяца назад Александр Васильевич был лишь «бесплатным приложением» к своему тезке Александру Лебедю. Благодаря шумихе, раздутой репортерами, имя бывшего главного телохранителя осело в памяти туляков. Теперь на вопрос: «За кого будете голосовать?» — они солидно отвечают: «Ну вот, Коржаков — известная фамилия».

Голосуй, не голосуй...

С агитацией в Туле плохо. Штабисты Анатолия Карпова припозднились с заказом, и еще неделю назад «гордостью России и надеждой Тулы» на улицах и не пахло. Преобладают плакаты Елены Мавроди, которой, кроме внешности и денег, похвастаться особенно и нечем. Попадается Александр Коржаков двух видов: большой, цветной — в генеральской рубашечке и со старательно зачесанной лысиной и маленький черно-белый — в полном мундире и фуражке. Фантазии петербургского кандидата хватило лишь на «Русские — за Беляева», отшлепанное на скверном ксероксе. Кроме того этими «русскими», только в масло-красочном исполнении, испорчено несколько тульских заборов. По этому поводу особенно убиваются в местной окружной избирательной комиссии. Кроме заборов их волнует то обстоятельство, что практически вся печатная продукция кандидатов в нарушение закона не имеет выходных данных. Но расстраиваются избиркомовцы зря — всю эту «агиткрасоту» туляки просто не замечают.

Улицу Металлистов собирались сделать «тульским Арбатом» еще при Леониде Ильиче. Первые постройки появились на ней чуть ли не в допетровскую эпоху, и даже советские градоначальники ухитрились не затронуть ее исторического облика. Все это очень здорово, если не учитывать, что в этом архитектурном «заповеднике» живут люди. Из благ цивилизации во всех домах только газовые горелки. Вода из колонки на улице, удобства во дворе. Теплый туалет стал для жителей улицы Металлистов символом благополучия. Но это — предел мечтаний, а пока баба Нина умоляет заменить ей гнилые доски на лестнице, за внуков страшно — крыльцо высокое, не дай бог, провалятся. Думает Нина Тимофеевна об этом ежедневно, сметая со ступенек металлическую пыль. Летит она из-за кирпичной заводской стены, вид на которую открывается с осевшей на один край террасы. За стеной, до которой от крыльца метров пятнадцать, громко и весело гудят маневровые паровозики. Круглосуточно.

Уже несколько лет назад состояние многих домов было признано аварийным. Капитального ремонта здесь никогда не было, делать его сейчас бессмысленно и страшно — все может просто рухнуть. Прожекты по превращению улицы Металлистов в музей под открытым небом забыты, ее жителям предложено покупать новые квартиры за свой счет. Учитывая размер зарплат и пенсий, которых, кроме всего прочего, уже несколько месяцев не платят, предложение это воспринимается как издевательство.

Ни одного агитационного плаката на улице Металлистов нет. Видимо, просто не рискнули наклеить. ■

ПОЗВОНИ, И ТЕБЕ ОТКРОЕТСЯ **ОКНО В ЕВРОПУ**

ЯНВАРЬ 97-ГО. ТЕПЕРЬ — ТИРАНА

REUTER

Демократия с нечеловеческим лицом

Избавившись от репутации последней закрытой страны Европы, Албания претендует на то, чтобы стать первой демократией с однопартийной системой

Олег Боич

БУНТ

АЛБАНИЯ, ПОЖАЛУЙ, ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАна, где еще не утратили актуальности лозунги, с которыми шли на штурм коммунизма в Восточной Европе. В лозунгах поменялись только глаголы. Те, кто пять лет назад свергал памятники Ленину, Сталину и их ученику Энверу Ходже с плакатами «Дайте хлеба, свободы и демократии», теперь скандируют не «дайте», а «верните». «Страна горных орлов» превратилась в «страну обманутых вкладчиков».

Бунт «несостоявшихся миллионеров» в самой нищей стране континента на первый взгляд плохо вписывается в ту логику, которая сегодня выводит на улицы Белграда и Софии сторонников демократии. Ведь на площади Скандербега в Тиране протестуют против политиков, которые называют себя демократами. Здесь требуют не выборов, а выплаты денег, которые были изъяты у граждан с молчаливого согласия правительства. Больше того, главными поборниками справедливости здесь выступают социалисты, которых в Болгарии и Сербии спешат отправить на свалку истории.

Все это лишь кажется парадоксом. Всплеск общественного недовольства из-за подтасовок властями результатов парламентских выборов произошел в Албании за полгода до начала студенческих манифестаций в Белграде — в мае прошлого года. Он ненадолго привлек внимание мировых информационных агентств, в напряжении отсчитывавших дни до президентских выборов в России. Ни кровавые потасовки в Тиране, ни отказ ОБСЕ признать легитимность выборов, ни решение албанской оппозиции не участвовать во втором туре не помешали ведущим странам Запада считать их состоявшимися.

Схожая картина повторилась и на местных выборах, прошедших в Албании в октябре 1996-го: посольства ряда европейских стран признали это голосование легитимным, не дожидаясь возвращения наблюдателей с избирательных участков.

Впоследствии, однако, выяснилось, что и на местных выборах присутствовал тот же джентльменский набор: политических противников правящей партии не допускали к средствам массовой информации, на них оказывали всевозможное давление — от финансового до политического, наконец, в избирательные списки были зачислены «мертвые души». Этим, однако, власти не ограничились. В качестве одного из главных предвыборных аргументов правящая Демократическая партия президента Сали Бериши стала активно использовать слепую веру вкладчиков-избирателей в финансовые пирамиды типа российского МММ: дескать, если демократы не выиграют, то всем фондам конец — вместе с вашими вкладами.

Секретное оружие сработало. Обожатели албанских Мавроди (по различным оценкам, от полумиллиона до полутора миллионов человек на три миллиона населения) ориентировались в политике не лучше, чем в финансах . Прожившие жизнь в нищете албанцы свято уверовали в махинаторов, суливших до 1800 процентов годовых. Чтобы стать миллионерами за год, люди продавали квартиры, дома и даже будущие урожаи со своих земельных участков. Власти провели местные выборы как нельзя вовремя: до крушения пирамид оставалось всего несколько месяцев.

Как только пирамиды рухнули, власти поспешили от них откреститься. «В свободной стране государство не решает, куда вкладывать средства гражданам», — объяснил президент Бериша, пообещав, впрочем, что все вложенные средства будут возвращены, а многочисленные мавроди наказаны. На пятом году демократии даже албанцы знали, что в Восточной Европе подобные обещания давались неоднократно и значат не больше, чем обязательства МММ.

Большая часть обманутых вкладчиков отправилась громить банки, жечь машины и забрасывать камнями официальные здания и кордоны полиции. Была предпринята даже попытка взять штурмом парламент (сомнительные майские выборы дали в нем правящим демократам 122 мандата из 140), после чего встревоженные законодатели в срочном порядке наделили президента Беришу правом использовать войска для наведения порядка. Последовали кровавые столкновения, в которых десятки людей, в том числе лидеры оппозиции, были тяжело ранены. Власть заявила, что ответственность лежит на социалистах. Любопытно, что сторонникам президента удалось мобилизовать часть обманутых вкладчиков на контрманифестации под лозунгами «Все это дело рук замаскировавшихся сталинистов!» и «Наши деньги нам вернет только Бериша!».

В свою очередь социалисты, главная партия нынешней оппозиции, естественно, попытались возглавить движение протеста обманутых сограждан. Обвинив власть в установлении необъявленного чрезвычайного положения, они потребовали отставки правительства, которое привело страну к глубокому кризису, и создания правительства профессионалов. Впрочем, уже первые действия властей в ходе этого кризиса оставляют не много надежд на то, что он может быть разрешен политическими методами. Власть явно не собирается отказываться от тактики «кто не с нами, тот против нас».

Сам президент определяет эту логику, впрочем, изящнее. Когда после победы на местных выборах один американский дипломат обратил внимание Бериши на серьезные нарушения, допущенные в ходе голосования, тот искренне изумился: «Но вы же сами говорили, что хотите поражения коммунистов!» Убедив мировое сообщество, что только ему по силам не допустить возвращения коммунистов и удержать от непродуманных действий собратьев в Косове (из двух миллионов населения этого района, расположенного на юге Сербии, 90 процентов составляют албанцы) и Македонии (где албанец каждый четвертый), Бериша взялся за эти «очередные задачи антисоветской власти», вооружившись единственно известной в Албании политической технологией. Результат из разряда рекордных: за пять лет албанские демократы во главе с Беришей в глазах населения дискредитировали не только самих себя, но и идею демократии. Для того чтобы проделать то же самое с социализмом, их предшественникам потребовалось 50 лет.

Бериша до предела упростил пеструю картину многопартийности, сложившуюся в стране после падения коммунизма. Вся политическая жизнь сведена к противостоянию Демпартии, «гаранта свободы», и социалистов, которые преподносятся как идейные наследники коммунистического диктатора Энвера Ходжи. Лидеры центристских партий — прежде всего Демократического альянса и социал-демократов, критиковавшие президента за авторитарные методы правления, дискредитированы и изгнаны из страны. Формула реформ, предложенная Албании, выглядит таким образом: «авторитарная власть плюс мавродизация всей страны». ■

Белград

Немного Думы в евроассамблее

Российские депутаты воссоздали в Страсбурге атмосферу московских разборок

Виталий Дымарский

ПРЕНИЯ

НАШИ ПАРЛАМЕНТАРИИ ЯВНО НЕ НАМЕРЕНЫ отказываться от репутации главных страсбургских скандалистов. Последняя сессия Парламентокой ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) не стала исключением: делегация самой большой страны — члена СЕ устроила самый большой скандал из-за самого, пожалуй, несущественного вопроса. Поводом стала дискуссия о выборах одного из заместителей председателя ПАСЕ, которых всего 18 (на четыре десятка стран — членов СЕ).

Напомним, что год назад Владимир Лукин занял этот пост в соответствии с неписаным правилом ПАСЕ, согласно которому должность вице-спикера автоматически получают руководители делегации от всех пяти стран, которые обеспечивают самые большие взносы в бюджет СЕ. В этом году, однако, безальтернативных выборов не получилось. Хотя Лукин был не прочь занять тот же пост, свою кандидатуру выдвинул и Жириновский. В еврокулуарах сошлись на том, что мотивом последнего, скорее всего, было желание отомстить Лукину, который недавно уподобил дискуссию с лидером ЛДПР стрижке свиньи — шерсти мало, а визга много.

Не отказал себе в удовольствии отомстить фрондерам из «Яблока» и Геннадий Зюганов, предложив отложить выборы вице-спикера от России до следующей — апрельской — сессии. В ответ председатель ПАСЕ Лени Фишер рекомендовала последовать примеру итальянцев, которые, также имея двух кандидатов в вице-спикеры, вынесли свой спор на общее голосование ассамблеи.

Думцы, однако, решили рубить «окно в Европу» по-своему. Выяснение отношений по поводу того, кому быть вице-председателем ПАСЕ от России, они предпочли продолжать в Москве. Неучтенный в межфракционной торговле после избрания нового состава Думы, этот пост в Страсбурге станет «разменной монетой», которой будет оплачиваться «хорошее» поведение в российском парламенте. Таким образом, евродепутаты от России сами лишили себя возможности обсуждать ряд вопросов, первым из которых, к примеру, стал вопрос об отношениях СЕ с Белоруссией.

Главные «возмутители спокойствия» — Жириновский с Зюгановым — отсутствовали и при обсуждении наиболее принципиального для Москвы вопроса. К началу обсуждения вопроса о моратории на приведение в исполнение смертных приговоров Жириновский убыл на родину. А Зюганов поспешил в Париж на серию политических и светских встреч (кутюрье Пьер Карден, Национальное собрание, ЦК ФКП).

Их отсутствие было тем более странным, что мораторий на исполнение смертных приговоров был одним из главных условий приема России в Совет Европы год назад. Речь, уточним, о моратории не на вынесение, а на исполнение смертных приговоров, поскольку евродепутаты понимают, что до отмены смертной казни российское общественное мнение еще не созрело.

Именно на отказе от исполнения и настаивала депутат из Лихтенштейна Рената Вольвенд, которой ПАСЕ поручила доклад о выполнении Россией и Украиной своих обязательств. Документ задел нашу делегацию за живое, и ее остатки (без вождей КПРФ и ЛДПР) вступили в спор с авторами проекта резолюции, где предусматривалось, что еще одна смертная казнь — и полномочия российских депутатов на сессии ПАСЕ 1998 года подтверждены не будут.

Этого уж российские народные избранники допустить никак не могли. 53 расстрела в первой половине 1996 года? Да, отвечали европейцам наши депутаты, но многие случаи просто «перешли» из предыдущего года, когда Россия еще не была членом СЕ. К тому же с августа не приведен в исполнение ни один приговор...

В конце концов ассамблея оставила в резолюции пункт, предусматривающий санкции за нарушение моратория. Слабым утешением для российской делегации могут служить разве что еще более жесткие выводы ПАСЕ по ситуации на Украине, которая хуже нашей. Но выгонять-то будут обе страны, если они не выполнят взятых при вступлении в СЕ обязательств.

Отыгрывалась российская делегация на других «фронтах». Сергей Беляев счел «большой победой» отсутствие в резолюции по Кипру упоминания о продаже Россией зенитных комплексов С-300. К тому же по чеченскому вопросу Россия наконец-то вышла из штрафников. Наблюдатели от СЕ, прибывшие на сессию прямо из Грозного, расточали похвалы за корректное поведение федеральных властей.

В самом деле, на фоне последнего события грядущее сражение за пост вице-председателя ПАСЕ между российскими фракциями кажется бурей в стакане воды. ■

Страсбург

Виталий Дымарский,
собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Суета вокруг контракта

Покупка Республикой Кипр комплекса С-300 превратила это островное государство в арену столкновения региональных амбиций и мировой конкуренции

Мария Кацва,
Константин Макиенко

ЗЕНИТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ (ВВЕРХУ) И ТАНКИ — ХОДОВОЙ ТОВАР РОССИЙСКОГО ВПК

СТАВКИ

СТРАСТИ ПО КОНТРАКТУ НА ПОСТАВКУ КОМпанией «Росвооружение» греческой общине Кипра зенитно-ракетных комплексов С-300 — предмет особой гордости российского ВПК — бушуют уже месяц. После подписания 4 января 1997 года контракта с Никосией к выяснению отношений между турецкой и греческой общинами разделенного острова подключились Турция, Греция, США, Россия, страны ЕС. Уже тот факт, что участниками этой дипломатической схватки стали не только Москва, противостоящая планам расширения НАТО, но и сразу несколько стран — членов североатлантического альянса, придает ей особую остроту. Не случайно «кипрский вопрос» был включен в повестку дня очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, проходившей на прошлой неделе в Страсбурге.

Американская альтернатива размещению российских систем состояла в объявлении моратория на полеты над островом турецкой и греческой военной авиации. Дипломатическим выстрелом предполагалось убить сразу несколько зайцев. Во-первых, не допустить, чтобы союзники по НАТО Греция и Турция столкнулись лбами в преддверии расширения альянса на Восток. Во-вторых, продемонстрировать незаменимость американской дипломатии в кризисных ситуациях в Европе. И, наконец, предотвратить выход России на рынок противоракетных систем.

К немалому сожалению американской администрации, Никосия отвергла американское предложение, оставив проблему в «подвешенном состоянии». Представителю Госдепартамента США Кэри Кавенофу удалось лишь добиться от президента Кипра Глафкоса Клиридиса заверений в том, что российские ракетные системы на острове не появятся раньше, чем через 16 месяцев, что, впрочем, объясняется не столько успехом его миссии, сколько тем, что российская сторона просто не в состоянии раньше этого срока собрать и доставить на остров около двух десятков самоходных пусковых установок С-300. А глава МИДа Греции Теодорос Пангалос и вовсе скептически оценил идею о моратории на полеты военной авиации над островом. По его словам, Афины заинтересовала бы другая постановка вопроса: вот если бы США взяли на себя обязательство «вмешаться и уничтожить турецкую авиацию в том случае, если Анкара усилит давление или нападет на Кипр...»

Что касается Анкары, то она включилась в дипломатическую борьбу вокруг российско-кипрского контракта еще до его подписания. За месяц до этого министр иностранных дел в правительстве Неджметтина Эрбакана Тансу Чиллер, недавний премьер-министр Турции, прилетела в Москву, чтобы отговорить российскую сторону от заключения сделки. Наиболее радикально настроенные политики даже призывали нанести упреждающие воздушные удары по местам будущего размещения зенитно-ракетных комплексов. Эти заявления напомнили недавние угрозы атаковать с помощью подводных лодок суда, перевозившие на Кипр танки Т-80, приобретенные Никосией в соответствии с другим крупным контрактом.

ЭТОТ F-16 ТУРЕЦКИХ ВВС — ОДНА ИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИШЕНЕЙ С-300

Затем масла в огонь подлил визит в Турцию президента самопровозглашенной Турецкой республики Северного Кипра Рауфа Денкташа. «Если ракеты появятся на острове, — заявил Денкташ, — греки-киприоты добьются того, что окажутся один на один с великой Турцией», «Старший» и «младший» турецкие братья договорились о том, что ответом на приобретение Никосией российского «наступательного оружия» может стать размещение на севере острова совместной военно-воздушной базы. Основной аргумент противников сделки сводится при этом к тому, что она нарушает баланс сил, сложившийся в регионе, и повышает таким образом риск возникновения нового конфликта.

А был ли статус-кво?

Национальная гвардия Кипра, основная вооруженная сила греческой общины острова, насчитывает около десяти тысяч человек и в основном оснащена архаичной боевой техникой. Она не располагает ни ВВС, ни флотом и до последнего времени практически не имела наступательных вооружений.

Вооруженные формирования турецкой общины вдвое меньше, но при этом она располагает значительными резервами, численность которых достигает 10—15 тысяч. Однако главной военной силой на острове является турецкий экспедиционный корпус, остающийся на Кипре вот уже почти двадцать три года. В его составе более 30 тысяч человек и 250 танков М-48 американского производства, которые до закупки национальной гвардией российских Т-80 обеспечивали турецкой стороне подавляющее превосходство в наступательных средствах.

Превосходство турецкой стороны в воздухе обеспечивает географическая близость Кипра к анатолийскому побережью, что позволяет турецким самолетам быстро и без дозаправок достигать острова, в то время как греческая авиация в возможном конфликте работала бы на пределе своего радиуса действия.

Поскольку греческие ВВС не имеют в своем составе тяжелых истребителей с большим радиусом действия, средства противоракетной обороны становятся единственным способом прикрыть воздушное пространство южной части Кипра. Исходя из этого, в «Росвооружении» утверждают, что российские поставки не только не нарушают равновесия сил, но, напротив, способствуют его достижению.

Однако, по мнению ряда экспертов, смысл военного противостояния в Восточном Средиземноморье в конечном счете сводится не к столкновению национальных гвардий двух общин Кипра, а к тому, кто быстрее — Греция или Турция — сможет перебросить уже в первые часы конфликта помощь воюющим сторонам. Из-за подавляющего преимущества греческих ВМС для Турции единственно возможный путь — воздушный. Поставка российских современных зенитных комплексов практически лишит турецкую общину надежды на своевременную помощь с континента. Таким образом, опасения, что поставка российских С-300 на Кипр нарушит сложившийся здесь баланс сил, выглядят не столь уж беспочвенными.

Скандал как двигатель ракеты

В последние два года Россия агрессивно и весьма эффективно продвигалась на мировом рынке оружия. В 1995 году она вышла на второе место по поставкам и стала, по данным исследовательской службы Конгресса США, лидером по объему заключенных контрактов. Это означает, что через два-три года Москва может оказаться на первом месте и по поставкам, что, кстати, соответствует прогнозам генерального директора «Росвооружения» Александра Котелкина и министра оборонной промышленности России Зиновия Пака. В «Росвооружении» считают, что скандал вокруг контракта с Никосией умышленно раздуваются конкурентами, и подумывают о том, как наладить контринтригу, используя дипломатические маневры вокруг контракта для рекламы своих ракет. Уже более десяти стран (в том числе и такие серьезные клиенты, как Южная Корея) проявили интерес к С-300, а паническая реакция на кипрский контракт в Турции лишь подогреет его.

Кроме того, кипрский контракт расширяет географию российских военно-технических связей. До этого оружейный экспорт Москвы был нацелен географически на Китай и Индию, а структурно — на авиационную технику. Контракт с Никосией — начало реального проникновения российских оружейников на рынки, до сих пор находившиеся под контролем западных производителей. Иными словами, эта сделка может оказаться лишь прелюдией к прорыву российского ВПК на рынки западных стран, в том числе и членов НАТО.

Война в Персидском заливе показала возрастающее значение систем противоракетной обороны, и по мере наращивания ракетной мощи в мире будет расти и спрос на современные противоракетные средства. Тот, кто первым выйдет на рынок ПРО, получит возможность обойти конкурентов, а точнее, конкурента, поскольку сегодня такие системы могут предложить только Россия и США. На кипрском рынке «Росвооружению» это удалось благодаря тому, что покупателю были предоставлены ракеты, как минимум, не уступающие американскому комплексу «Пэтриот», прославившемуся во время операции «Буря в пустыне», да еще по цене в полтора раза дешевле.

Другое дело, что борьба за рынки оружия не заканчивается и после заключения контрактов, тем более столь принципиальных. Вряд ли кто-либо в странах — производителях современных вооружений возьмется утверждать, что завоевание перспективных рынков оружия противоречит их национальным интересам. Однако для того, чтобы эти интересы отстоять, недостаточно лишь желания и умения продать свой товар. В каждом конкретном случае на чаши весов должны быть положены все «за» и «против», включая факторы геополитики. Что касается кипрской сделки, то издержки для российской дипломатии могут оказаться весьма значительными.

Уже сейчас ясно, что скандал с ракетами еще больше осложнил отношения Москвы с Анкарой, которые в последние годы вернулись к состоянию геополитического соперничества, столь характерному для двух держав на протяжении нескольких веков. Кроме того, он явно не сделал теплее российско-американские отношения. И если представители Республики Кипр не поддались давлению со стороны Госдепартамента США, то окончательно судить о том, выдержит ли его Москва, можно будет через 16 месяцев. Впрочем, г-н Кавеноф заверил, что и после этого срока идею размещения С-300 на Кипре Вашингтон не одобрит. ■

Мария Кацва и Константин Макиенко — сотрудники Центра политических исследований России (ПИР)

В СЕРЕДИНЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА АЗИАТСКИЙ ОАЗИС РАЗВИТОГО КАПИТАЛИЗМА СТАНЕТ ЧАСТЬЮ НАРОДНОГО КИТАЯ, ПРОТИВ ЧЕГО И ПРОТЕСТУЕТ ЭТОТ СТУДЕНТ (ВНИЗУ)

Слияние китайских лун

Сегодня Гонконг напоминает пациента, ожидающего операции по пересадке сердца. Пройдет ли она успешно?

Дмитрий Мосяков,
Сергей Строкань

ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВНОЕ, СЧИТАЮТ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ Пекине, не скупиться и не гневить богов, тогда «сердечные проблемы» решатся сами собой. С этой целью новое китайское руководство даже планирует установить в Гонконге восьмирукую статую буддийской богини милосердия из золота и серебра.

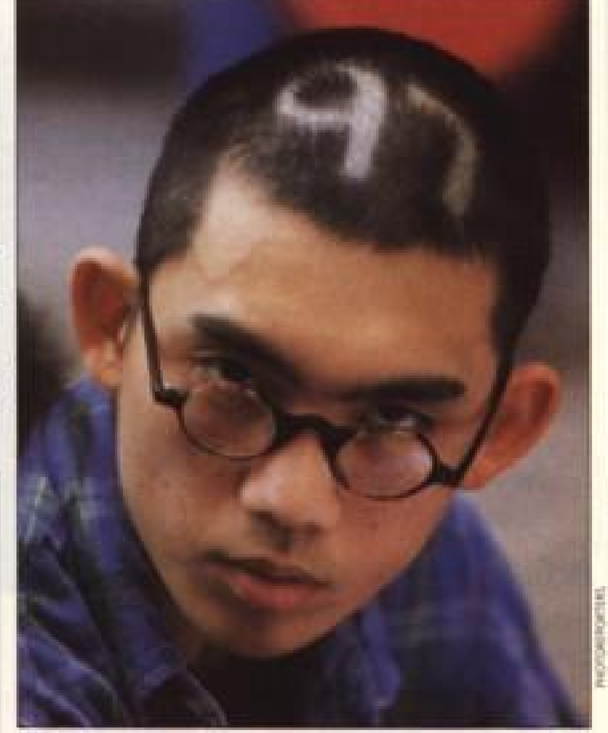
По его замыслу, после смены флагов в ночь с 30 июня на 1 июля эта статуя высотой в три с половиной метра, украшенная южноафриканскими алмазами, должна будет стать символом стабильности и процветания Специального административного района Сянган — так теперь будет называться последняя британская колония на Дальнем Востоке.

Впрочем, не только эта апелляция к традиционным символам включена Пекином в план послеоперационной реабилитации жителей Гонконга. Пекинские доктора всячески успокаивают гонконгского пациента. «После возвращения колонии под суверенитет КНР китайское руководство не будет вмешиваться в его дела»,— заявил председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь на недавней встрече с элитой торгово-промышленных кругов Гонконга. Руководство в Пекине постоянно напоминает, что в ближайшие 50 лет (время действия англо-китайского договора по Гонконгу) волноваться о смене общественного строя у гонконгцев нет оснований.

Однако подобные заявления, равно как и водружение буддийского «символа процветания» в космополитичном и поликонфессиональном городе, многие воспринимают с недоверием. Точно так же здесь относятся и к оптимистическим заявлениям Тун Чихуа — будущего главы гонконгской администрации, о том, что стабильность и порядок в Гонконге, как и права его жителей, не пострадают. Чувство неопределенности и неуверенности в будущем среди коренных гонконгцев нарастает.

Наследники даньцзя

Внешним проявлением этого стало поголовное стремление гонконгских китайцев выучить господствующий в Пекине мандаринский диалект, чтобы, не дай бог, не показаться «чужими» новым патронам. Их южный, так называемый гуандунский диалект настолько отличается от пекинского, что северяне не понимают южан. Подскочившие в цене уроки китайского, которые одни китайцы берут у других, готовность выросших в атмосфере политических свобод гонконгцев без особых колебаний перейти на чуждый им мандаринский диалект, который после 1 июля становится официальным языком Гонконга, неожиданно воскрешают в памяти поведение их предков — даньцзя — полтора века назад.

Даньцзя — особая этническая группа китайцев, которые в Поднебесной считались людьми низкого происхождения, составляли значительную часть населения болотистого, малонаселенного кусочка суши — острова ►

ДОСЬЕ

Одна страна–две системы

Согласно Совместной китайско-английской декларации 1984 года, 1 июля 1997 года Гонконг приобретет статус Специального административного района (САР) в составе КНР, со своей конституцией, независимым административным, налоговым, финансовым и прочим законодательством. В Китае это называют «одна страна — две системы».

На практике это означает следующее. Китай декларирует свободу движения капиталов внутри САР. Гонконгский доллар остается в качестве полноправной местной валюты.

Гибкая налоговая система останется таковой и впредь. Правительство САР будет вправе самостоятельно формировать налоговое законодательство. Есть все основания полагать, что текущие налоговые ставки после 1 июля 1997 года останутся прежними. Объясняется это, во-первых, тем, что согласно Декларации САР не будет проводить налоговые отчисления центральному правительству КНР. Во-вторых, бюджетные расходы САР будут расти только вместе с общим экономическим ростом. И в-третьих, после перехода под юрисдикцию КНР бюджет САР избавится от нескольких расходных статей, например расходов на оборону.

Гонконг сохраняет за собой экспортные квоты, тарифные преференции и другие аналогичные соглашения, действовавшие до 1 июля 1997 года. При этом все они будут касаться только самого Гонконга (САР), не распространяясь на остальной Китай.

Гонконг заключает специальные соглашения по защите инвестиций со странами-инвесторами. В настоящее время китайско-британская комиссия, занимающаяся вопросами передачи Гонконга под юрисдикцию КНР, ратифицировала соглашения, заключенные с восемью основными странами-инвесторами, — таким образом, они останутся в силе после 1 июля 1997-го. Практически ни у кого нет сомнений, что будут ратифицированы подобные соглашения и с остальными инвесторами.

После воссоединения Китай получит прямой доступ к одному из самых современных в Юго-Восточной Азии транспортных узлов, а также к одному из крупнейших в мире финансовых центров, через который осуществляется порядка 60 процентов инвестиций в экономику КНР.

В связи с грядущим упрощением расчетов между странами, переводом их из категории международных во внутренние можно прогнозировать приток инвестиций в САР из материкового Китая. КНР — один из ведущих инвесторов в экономику Гонконга, однако официальные цифры не полностью отражают реальное положение дел: существенная доля инвестиций носит скрытый характер из-за сложностей с легализацией капиталов и вывоза их из КНР. После 1 июля 1997 года большинство подобных проблем должно отпасть.

Вместе с тем может снизиться объем инвестиций в экономику самой КНР, в том числе за счет доли инвестиций с Тайваня. Законодательство Тайваня запрещает прямое вложение средств в Китае, поэтому большая часть таких операций проводилась через Гонконг. После объединения этих двух стран тайваньские бизнесмены будут вынуждены искать новые обходные пути.

Безусловно, Китай не станет проводить явную национализацию вложений в экономику Гонконга. Такой шаг противоречил бы его инвестиционной политике. Однако не исключено, что будут приняты некоторые меры в отношении капиталов этнических китайцев, проживающих в САР и владеющих большим числом предприятий как в самом Гонконге, так и в КНР.

Вторым по важности станет вопрос двойного статуса Гонконга в международных торговых союзах и соглашениях. Не секрет, что Китай в ряде случаев имеет менее выгодное положение как торговый партнер. Для примера можно привести дипломатические баталии (и сопутствующие им экономические санкции) между КНР и США или КНР и ЕС по вопросам несоблюдения китайскими производителями авторских и патентных прав, а также использования труда заключенных при производстве товаров на экспорт. До 1 июля 1997 года для Гонконга не существовало таких проблем и связанных с этим ограничений по внешней торговле, однако после этой даты Гонконг может разделить их бремя вместе с КНР.

И наконец, после 1 июля складывается почти уникальная в мировой практике ситуация с двумя валютами в одной стране. Конечно, достаточно высокая автономия финансовой системы Гонконга не приведет к резкому обвалу национальной валюты, а возможные колебания курса будут учитываться при заключении торговых сделок. Однако нынешний статус ведущего финансового центра Азии после воссоединения с материковым Китаем Гонконг может не удержать.

Воссоединение Китая с Гонконгом на руку другим «азиатским тиграм», и в первую очередь Сингапуру, который, несомненно, упрочит свои позиции в сфере оказания финансовых услуг. Напротив, с тревогой ждут этого события в Тайване. Китай, и ранее рассматривавший эту страну как свою часть, временно находящуюся вне его юрисдикции, наверняка предпримет новые усилия, направленные на присоединение к себе острова.

Евгений Альтовский

Истины старые и новые

История партии в гонконгских школах

ВОСПИТАНИЕ

После 1997 года гонконгские школьники должны будут забыть кое-что из того, чему их учили на уроках истории. Еще летом прошлого года Ассоциация издателей педагогической литературы сообщила, что намерена привести учебник истории в соответствие со взглядами, принятыми в КНР. В классах гонконгских школ по отношению к Тайваню (в Пекине его считают «предательски отделившейся провинцией КНР») больше не будет употребляться слово «страна». Все упоминания об «опиумных» войнах XIX века, в результате которых Китай потерял, а Британия приобрела Гонконг, будут перетолкованы на новый лад в целях изгнания некоей «западной точки зрения». В чем она состоит — не уточняется. Новая трактовка событий на площади Тяньаньмэнь оставлена на усмотрение издателей.

«Программа по истории должна отражать приоритеты, господствующие в стране, где мы живем, — заявляет Юнь Ю Чен, директор школы. — А с середины этого года мы будем жить в Китае».

Новые учебники появятся позже, но уже в текущем учебном году, когда дети после летних каникул сели за парты, их начали знакомить с «базовыми ценностями» китайского общественного устройства. Это предусмотрено программой, разработанной департаментом народного образования, и, как сказано в ее проекте, «должно помочь школьникам скорее и легче проникнуться новым национальным самосознанием». Кроме Основного закона (китайской конституции), доскональному изучению подлежит и деятельность организации, которая будет руководить, направлять и вести — Коммунистической партии Китая.

Лайнетт Клеметсон (Newsweek)

► Сянган. С его приобретением Англией в ходе первой «опиумной» войны с Китаем (1840—1842 гг.) и началась история британской колонии Гонконг. Жившие в утлых суденышках даньцзя прославились своей покорностью судьбе. Они неукоснительно следовали законам, которые запрещали им переселяться на сушу и вступать в браки с людьми, живущими на материке. Сегодня, несмотря на прививку либеральных ценностей, поведение многих гонконгцев, готовых хотя бы внешне подстроиться под новых хозяев, напоминает о временах даньцзя.

Еще больше тревог за свое будущее у представителей этнических и конфессиональных меньшинств. Индийцы, предки которых появились в Гонконге после первой и второй (1856—1860 гг.) «опиумных» войн , находятся в особо сложном положении. Они тоже привыкли считать этот город «своим». Однако для Пекина национальные меньшинства Гонконга всегда будут чужими.

Не меньшие проблемы стоят и перед многосоттысячной общиной гонконгских католиков. Пекин уже давно отделил католическую церковь в КНР от ее духовно-административного центра в Ватикане, заменив его так называемой Патриотической ассоциацией китайских католиков, находящейся под неусыпным контролем властей. Учитывая неприкрытую неприязнь китайского руководства к Ватикану, наблюдатели в Гонконге не исключают, что контакты местных католиков со Святым Престолом могут быть прерваны, а католическая община будет включена в Патриотическую ассоциацию.

Будущее прав человека в Гонконге в свете непрекращающихся судов над диссидентами в КНР выглядит очень туманно. В Пекине уже принято решение после 1 июля прекратить действие по меньшей мере 25 гонконгских законов, которые обеспечивали в бывшей колонии права человека и проведение демократических выборов.

Инициатором принятия этих законов был нынешний (и последний) британский губернатор Гонконга Крис Пэттен, который заявил, что не собирается уходить со сцены «на цыпочках». Независимый губернатор принял эти законы в обход уже утвержденного в 1990 году Лондоном и Пекином официального статуса территории и без согласования с руководством КНР. Теперь китайские власти проводят свою «контрреформу», объясняя ее тем, что законы Пэттена «переносят британские конституционные принципы на китайскую землю». Очевидный успех контрреформы будет первым в истории случаем, когда жители колонии, освобождаясь от колониального статуса, не приобретают, а теряют свои права и свободы.

Нация-семья против города-государства

Отмена демократических законов (в Китае объявлено, что она произойдет сразу же после «объединения») будет означать и окончательное крушение надежд на формирование в Гонконге общества, отделенного от коммунистического Китая незримой стеной западных либеральных ценностей. Сегодня в выступлениях Пэттена слышатся горечь и раздражение в отношении гонконгцев, которые не оказали должной поддержки его реформам и явно не горят желанием противостоять наступлению Пекина.

Чувства Пэттена можно понять. Ведь в течение британского господства на территории колонии влияние западных ценностей было преобладающим: равенство всех жителей перед законом, возможность свободно высказывать свое мнение, приезжать и уезжать из страны были реализованы на практике намного раньше, чем в материковом Китае . В сфере экономики с самого начала были установлены четкие правила игры, введена европейская система налогообложения, предоставлены многочисленные льготы местному капиталу. В сфере духовной жизни наряду с традиционными для Китая буддизмом, конфуцианством и даосизмом в колонии быстро распространялось христианство — протестантизм и католичество.

Но всех этих перемен оказалось мало, чтобы превратить китайское общество Гонконга в западное. Трагедия британского губернатора в том, что, несмотря на долгие годы, проведенные в колонии, он, судя по всему, не сумел должным образом оценить значение традиционных ценностей для населения Гонконга. Пэттен разочарован азиатской модернизацией, поскольку, по его мнению, она сводится к праву и умению зарабатывать, ради чего гонконгцы готовы пожертвовать правом митинговать в память о трагедии на площади Тяньаньмэнь или в поддержку Тайваня.

На самом же деле Гонконг продемонстрировал, что конфуцианская идея нации-семьи, где функции каждого строго регламентированы и коллективные интересы превалируют над интересами личности, оказалась для китайцев ближе. Поставленные перед жестким выбором — либо западная демократия, либо объединение с Китаем под общей крышей конфуцианской цивилизации, — гонконгцы предпочли последнее.

Результаты подобного компромисса весьма выгодны для города-государства. Бывший в свое время лишь перевалочной базой для продвижения английских товаров на китайские рынки, современный Гонконг с его многокилометровыми причалами морского порта и лесом небоскребов с офисами транснациональных корпораций остается мостом с двусторонним

БРИТАНСКИЙ ГУБЕРНАТОР КРИС ПЭТТЕН И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КНР В ГОНКОНГЕ ЧЖУ НАНЬ: **ПРОЩАЛЬНЫЙ ТОСТ БЕЗ ЛЮБВИ**

движением между Китаем и остальным миром.

Пекин согласился на то, чтобы сохранить гонконгский доллар как национальную валюту и членство территории в разного рода международных торговых организациях. В неприкосновенности на ближайшие 50 лет остается и вся структура его коммерческого и гражданского законодательства, зафиксированная в соглашении 1990 года. Огромные валютные резервы Гонконга, составлявшие в конце 1996 года 60 млрд. долларов, также остаются вне контроля центральных властей в Пекине. Приводя данные о фантастическом объеме китайско-гонконгской торговли (в прошлом году она составила 40,7 млрд. долларов), эксперты отмечают, что Китаю невыгодно подрывать экономический статус города, занимающего третье после Японии и США место в его внешней торговле и вложившего за последние годы более 25 млрд. долларов во все отрасли китайской экономики.

Словом, в экономике Пекин согласился сохранить Гонконгу все то, что обеспечивает его процветание. Что касается политического контроля,то здесь ситуация сложнее. С одной стороны, китайским властям абсолютно невыгодны резкие движения, ибо это повлечет за собой внутреннюю нестабильность, бегство капиталов и огромный экономический ущерб. С другой — задача установления контроля над Гонконгом неизбежно повлечет за собой усиление китайского вмешательства в политическую жизнь колонии. Кроме того, при всем своем прагматизме пекинские руководители уже не раз демонстрировали всему миру способность к рискованным и даже авантюрным действиям вроде крупномасштабных маневров и запусков ракет в Тайваньском проливе, перемежавшихся с прямыми угрозами в адрес тайваньских властей в момент президентских выборов на Тайване.

А пока что город готовится к встрече шеститысячного контингента Народно-освободительной армии Китая,который будет расквартирован в старых британских казармах Си Конг. Тревог в отношении его возможных действий в будущем также предостаточно. Ведь, с одной стороны, пекинские лидеры заявляют, что армии будет запрещено вмешиваться во внутренние дела города. С другой — бойцам, которые проходят сейчас подготовку в южнокитайской провинции Гуандун неподалеку от Гонконга, командиры внушают,что они должны быть готовы к «неожиданным проблемам». Дополнительную нервозность вносят и споры между гонконгскими и пекинскими властями относительно времени прибытия передовой группы из трехсот бойцов.

Но все проблемы взаимоотношений между Пекином и Гонконгом не могут скрыть самого главного. С присоединением Гонконга китайская цивилизация делает важный шаг в сторону своей консолидации, заметно увеличивает свой финансово-промышленный и торговый потенциал, что еще более усилит притязания Пекина на мировое лидерство в ближайшем будущем. Уникальная культура Гонконга, сложившаяся на стыке цивилизаций Востока и Запада, вступает в новый этап своей истории.

Когда в середине XVI века придворный медик французского короля Карла IX Мишель Нострадамус в своих «Столетиях» предсказал будущее господство на Земле представителей желтой расы, мало кто мог отнестись к этому пророчеству серьезно. Европа была на подъеме. Корабли Старого Света бороздили океаны, захватывали все новые колонии, откуда в метрополии поступал, казалось бы, неиссякаемый поток золота и серебра. Сегодня из этих металлов китайцы отливают символ благополучия Гонконга. Завтра то же самое будет в португальском Макао. Наверняка в пекинских мастерских уже набрасывают эскизы будущих символов благополучия для Тайваня и Сингапура. Нельзя исключать, что в третьем тысячелетии пророчества Нострадамуса в золоте и серебре будут отливать китайские Церетели. ■

Не стоит поступаться принципами

Так считает последний британский губернатор Гонконга Крис Пэттен

ПОЗИЦИЯ

— Вас не беспокоит, что гонконгцы теряют уверенность в будущем?

— Поражает, что эта уверенность вообще просуществовала так долго. Многое из того, что предсказывали в 80-е годы — повальное бегство из страны, массовый всплеск эмиграции, — не произошло. Однако в КНР, похоже, никак не желают понять, насколько хрупко такое положение.

— Что заставляет богатых гонконгцев плясать под дудку Пекина?

— Вы имеете в виду беспрекословную готовность гонконгской элиты подписывать все соглашения, которые позволяют заткнуть рот большинству? Я вам отвечу. Не думаю, что они бы так себя вели, если бы в кармане у них не лежал иностранный паспорт. Некоторые утверждают — от нас требуется лишь согласие, и все будет в порядке. Но возникает вопрос: до какого предела можно отступать? Ведь речь не об одном шаге назад, а о стремительном движении вспять, об отказе от защиты гражданских прав, от развития демократических свобод.

— Некоторые крупные бизнесмены утверждают, что Гонконгом можно будет управлять как «семейной» компанией, за закрытыми дверями.

— Тем, кто так говорит, удобно забыть о тех условиях, на которых было подписано соглашение о передаче власти Пекину. Совместная декларация 1984 года гарантировала, что в течение 50 лет после 1997 года Гонконг сохранится как открытое, свободное, многопартийное общество.

В 1984 году жителям Гонконга обещали, что у них останутся демократические институты, отчасти подобные западным, а отчасти тем, что существуют в Японии, Корее, на Тайване, в Таиланде. И нельзя вдруг взять да заявить, что значение имеет лишь право людей по-прежнему зарабатывать деньги, что оно-то и есть истинно китайская, истинно гонконгская, истинно азиатская ценность.

— Что бы вы ответили тем, кто считает конфронтацию с Пекином бессмысленной?

— Если бы мы в свое время пошли на компромиссы, на которых настаивали китаеведы старшего поколения, то в Гонконге сейчас было бы меньше гражданских свобод и меньше демократии. И все это имело бы место до 1997 года, причем при попустительстве Британии, с ведома и согласия Британии, и носило этикетку «Сделано в Британии». Как вы думаете, против кого при подобном развитии событий устраивались бы сегодня демонстрации?

— Члены Подготовительного комитета уверяют, что они критикуют Пекин в частном порядке, без огласки. Критиковать Пекин опасно?

— Думаю, суть того, чего от них требуют (и, надеюсь, они на это не пойдут) такова: исключить из законодательного собрания тех, кто может выступить против инициатив китайских чиновников.

— Есть ли у гонконгцев основания оптимистично смотреть в будущее после 1997 года?

— Экономика переживает несомненный подъем; люди в Гонконге деятельны, не склонны предаваться унынию, а в прошлом уже пережили немало серьезных трудностей. Кроме того, в Гонконге сформировалось настоящее гражданское общество с различными религиями, разнообразием общественных организаций, газетами, политическими партиями. Все это определяет политическую ситуацию в стране, и никому уже не под силу загнать джинна обратно в бутылку. Можно уничтожить демократические институты, но вряд ли удастся уничтожить ценности, благодаря которым Гонконг стал единственным в своем роде местом на планете.

Стивен Страссер, Доринда Эллиотт (Newsweek)

ВОКРУГ РОССИИ

Семейное предприятие

Не пройдет и полугода, как Гонконг войдет в состав КНР. Промышленные и финансовые магнаты власть Пекина уже признали

СУДОВЛАДЕЛЕЦ ТУН ЧИХУА 1 ИЮЛЯ СТАНЕТ ГЛАВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ СЯНГАНА, БЫВШЕГО ГОНКОНГА

SOUTH CHINA MORNING POST

КАЖДЫЙ ГОД 4 ИЮНЯ, В ГОДОВЩИНУ ТРАГЕДИИ НА ПЛОЩАДИ ТЯНЬАНЬМЭНЬ, ЖИТЕЛИ ГОНКОНГА СОБИРАЛИСЬ В ПАРКЕ «ВИКТОРИЯ» ПОЧТИТЬ ПАМЯТЬ ПАВШИХ.
В ПРОШЛОМ ГОДУ, ПОКА ТЕРРИТОРИЕЙ ЕЩЕ ПРАВИЛИ ТОЛЕРАНТНЫЕ БРИТАНЦЫ, ТРАУРНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ, ВИДИМО, ПРОВОДИЛАСЬ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ. ВЛАСТИ КНР ВРЯД ЛИ СТАНУТ СМОТРЕТЬ НА ТАКИЕ ВОЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ. ДА И ПОЗВОЛИТ ЛИ КТО-НИБУДЬ СЕБЕ ВОЛЬНОСТИ?

Доринда Эллиотт
(Newsweek)

ПЕРЕМЕНЫ

Чем дальше, тем больше в Гонконге повсюду чувствуются приметы «коммунистического присутствия». На состоявшихся в середине декабря «выборах» главы будущей администрации спонтанности было не больше, чем на сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР. Ни для кого не стало сюрпризом избрание на высший пост крупного судовладельца Туна Чихуа, который вступит в должность 1 июля 1997 года.

Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь вновь подтвердил, что территория «будет пользоваться широчайшей автономией», однако все торжественные мероприятия, включая и финальное выборное шоу, проводились по сценарию Пекина.

«Ну и что?» — могут спросить циничные гонконгские предприниматели (и местные, и иностранцы). Рынок недвижимости процветает, биржевой индекс, «вынырнув» из недавнего понижения, дорос до невиданно высокой отметки. Экономические достижения Гонконга, на протяжении полутора столетий управлявшегося из Лондона, доказывают, что чужеземная власть — не помеха процветанию. «Не все ли равно, говорят ли те, кто нами правит, по-английски или на мандаринском диалекте китайского? — полагает один бизнесмен. — У нас, гонконгцев, все равно никогда не было реальной возможности выбирать себе правителей».

Однако тех, кто знаком с китайской бюрократией, от новой политической культуры бросает в дрожь. Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь в совершенно оруэлловском стиле назвал избрание Туна «началом подлинной демократии в Гонконге». Однако, едва успев проголосовать, члены пропекинского Подготовительного комитета, состоящего из крупных бизнесменов и ученых, ринулись на «материк» разрабатывать концепцию временного (и полностью контролируемого Китаем) законодательного собрания взамен того, что было избрано всенародно. Этот орган, который должен функционировать до выборов 1998 года, без сомнения, поддастся давлению Пекина и «завизирует» возвращение в гонконгское законодательство авторитарных колониальных законов, отмененных после бойни на площади Тяньаньмэнь.

Но по-настоящему преображает облик Гонконга вторжение бизнесменов с «материка». Они доминируют на местном рынке: в их руках четыре тысячи компаний, а китайские инвестиции выражаются цифрой в почти 100 миллиардов долларов. Это обеспечивает им огромное влияние, и гонконгские фирмы отчаянно стараются наладить — или просто купить — связи с могущественными китайскими чиновниками, через посредство которых можно получить доступ к выгоднейшим сделкам. Гонконг наводнен пекинскими функционерами, совершающими «инспекционные поездки». Причем право платить за эти визиты, обходящиеся порой в сотни тысяч долларов, предоставлено «принимающей стороне».

Усложняется понятие «социального этикета». Континентальные китайцы «необыкновенно щепетильны и обидчивы», замечает Вивиан Чжоу, чья специальность — организовывать приемы и рауты. Еще не так давно гостей рассаживали на официальных обедах по принципу «кому с кем может быть интересно»; теперь, если присутствует китайский чиновник, размещение идет «по чину». Китайцы трепетно относятся к иерархии и, прежде чем принять приглашение, требуют предоставить список предполагаемых гостей. Если же представитель «красного Китая» приезжает экспромтом, «самое почетное место, естественно, предоставляется ему», добавляет Чжоу.

Патриотизм сделался в Гонконге чем-то вроде государственной религии. Избранный, но еще не вступивший в должность глава гонконгской администрации Тун не упускает случая заявить о том, что государственные интересы должны превалировать над правами личности, и эти заявления находят живейший отклик у пропекински настроенных гонконгцев.

А в Гонконге прежде вообще не существовало самих понятий «верного» или «неверного» понимания политической ситуации. Британцы санкционировали установление демократической системы лишь в последние годы, однако они проявляли терпимость к разнообразию мнений, которые никто из гонконгцев не опасался высказывать вслух.

Можно предположить, что жители Гонконга, делая вид, что «предаются Пекину безусловно», на самом деле сумеют втихомолку защитить свои права и свободы. В 80-е годы комитет пропекинских (и нещадно критикуемых за низкопоклонство) государственных советников сумел без громких фраз добиться согласия на проведение после 1997 года прямых выборов в Гонконге. Тамошние демократы, отказавшиеся работать под эгидой КНР во временном законодательном собрании, надеются вновь отыграть свои мандаты на выборах 1998 года. Но кто знает, не исчезнут ли к тому времени их имена со страниц гонконгских газет.

Флаг другой, денежки те же

Состояние господина Цуя, владельца автобусной компании «Ситибас», оценивается, по непроверенным сведениям, в 400 миллионов долларов. Его можно счесть типичнейшим воплощением гонконгского предпринимателя. У него есть все основания ненавидеть китайских коммунистов: его отец в 1949 году бежал из страны, а дед, крупнейший в Шанхае текстильный фабрикант, остался и погиб во время «культурной революции» — его забили до смерти хунвэйбины. Однако Цуй не видит ничего странного в том, что украсил свой письменный стол портретом покойного китайского премьер-министра Чжоу Эньлая, а стену кабинета — огромным изображением Дэн Сяопина, старейшего из ныне здравствующих руководителей КНР. Он, что называется, «с порога» отметает опасения насчет того, что Китай, вновь обретя власть над бывшей британской колонией, не потерпит никакого вольнодумства и инакомыслия. «Вам, западным людям, этого не понять, — утверждает он. — Все это похоже на «семейное предприятие»: дела решаются без огласки и посторонних глаз».

Цуй играет видную роль в Подготовительном комитете, куда входят полторы сотни наиболее влиятельных друзей КНР. Им Пекин поручил определить будущность «территории» после того, как 1 июля 1997 там переменится власть. Из 96 гонконгцев — членов комитета (остальные — граждане КНР) около половины владеют крупнейшими компаниями колонии. Именно эти воротилы — те, кто разбогател под властью британцев, а теперь, чтобы это богатство сохранить, нуждается в друзьях с «материка», — составляют ядро комитета.

Со дня своего основания (в начале прошлого года) Подготовительный комитет вел себя по отношению к Пекину как комнатная собачка: он 149 голосами против одного услужливо провел постановление о том, что демократически избранный парламент Гонконга теряет свои полномочия после передачи власти. Он предупредил судей: хотите сохранить свои посты, будьте лояльны к Пекину. Он, наконец, затребовал у британского губернатора Гонконга Криса Пэттена конфиденциальную информацию. Впрочем, на наш вопрос, какие именно сведения предоставит он комитету, преисполненный боевого задора Пэттен отвечал: «Ни в каком виде. Никаких. Ничего. Как слышится, так и пишется: НИ-ЧЕ-ГО».

То, что гонконгские магнаты оказались на стороне КНР, удивления не вызывает. Когда Лондон и Пекин обсуждали будущность Гонконга, местные бизнесмены обнаружили, какие огромные выгоды сулят «зоны свободного предпринимательства» вроде тех, что по инициативе Дэн Сяопина возникли в самом Китае. Спустя десятилетие каждый крупный бизнес-проект, разрабатывавшийся в колонии, ориентировался прежде всего на потребительский рынок КНР, а «проектировщики», усиленно обзаводясь личными связями, добивались покровительства официальных лиц, без которого бизнес в Поднебесной империи немыслим.

В середине 80-х годов китайские власти сформировали рабочую группу консультантов по разработке новой конституции Гонконга. В нее были включены видные промышленники и предприниматели, и они не возражали. «Они ориентировались на тех, у кого власть», — считает один западный дипломат. Когда в начале 90-х был создан первый частично выборный парламент Гонконга, значительное большинство избирателей отдало предпочтение демократам антипекинского толка. Однако роль их свелась к нулю: контакты между Пекином и «большим бизнесом» Гонконга идут напрямую.

Китайские руководители ясно дали понять, что окажут всемерную поддержку предпринимателям, следующим «линии партии». «У каждого свой интерес, — утверждает член Подготовительного комитета Дэвид Чу, строительный подрядчик, получивший образование в США, но не собирающийся воспользоваться американским паспортом. — У меня, к примеру, здесь семь или восемь домов, а их с собой не унесешь. Надо ведь смотреть на вещи трезво: Гонконг не будет независимым государством — править им будут гонконгцы, но решение спорных проблем остается за Пекином».

И покуда «акулы капитала» теснее смыкаются с коммунистическим Пекином, кое-кому из давних друзей КНР приходится посторониться. В 80-е годы адвокат Дороти Лю, тоже учившаяся в Штатах, придерживалась откровенно прокитайских взглядов. Но стоило лишь ей осудить расправу на площади Тяньаньмэнь, как коммунистические лидеры лишили ее своей высочайшей симпатии, и в состав Подготовительного комитета Лю не вошла. Впрочем, она относится к этому пренебрежительно: «Любить отчизну и покорно подчиняться кучке чиновников — не одно и то же», — считает она.

Официальный Пекин желает, чтобы Гонконг процветал и добивался дальнейших успехов, а инакомыслящих и приверженцев демократических реформ потому намерен выморить, как тараканов, чтобы процветанию не мешали. В последние годы политика Пекина и так уже оказалась куда жестче, чем ожидалось. И потому промышленникам и бизнесменам опасаться нечего, если даже коммунистические лидеры всерьез возьмутся за диссидентов, интеллигенцию и судей. Впрочем, на словах Пекин намерен выполнять свои соглашения с Британией и провести после 1997 года серию еще более демократических выборов. Если дело пойдет гладко, руководители КНР смогут устраниться и почивать на лаврах — гонконгские «акулы» сами будут финансировать местные избирательные кампании.

(Публикуется с сокращениями)

Царство дисконта

Денежные суррогаты помогают обворовать государство или скрыть банкротство предприятия. И поэтому живучи

"УТВЕРЖДАЮ"

Заместитель Председателя
Правительства Российской
федерации -Министр финансов
Российской Федерации

А.Я.Лившиц

ВРЕМЕННЫЙ ПОРЯДОК
проведения денежных зачетов по доходам
и расходам федерального бюджета на 1996 год

г.Москва "17" сентября 1996г.

В соответствии со ст. 48 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1996 год" Министерство финансов Российской Федерации и Государственная налоговая служба Российской Федерации в целях обеспечения источниками финансирования расходов федерального бюджета и увеличения собираемости налогов и платежей в доход федерального бюджета в 1996 году установили следующий временный порядок проведения денежных зачетов по доходам и расходам федерального бюджета на 1996 год.

1. Денежные зачеты производятся между федеральным бюджетом и предприятиями и организациями по внесению налогов и платежей в доход федерального бюджета в денежной форме и осуществлению за счет этих средств финансирования расходов в соответствии со ст.16 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1996 год".

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗНАЧЕЙСКОЕ НАЛОГОВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ № 001620
на 199__ год

Кому
Министерство
Сумма

Андрей Серов

ТРОМБ

В октябре на правительственном совещании по вечному вопросу о завозе товаров в районы Крайнего Севера посреди обсуждения, общей идеей которого было «Все плохо», один отраслевой начальник не выдержал и брякнул в сердцах: «Доколе мы будем жить по указке МВФ? Кто правит страной? Послать куда подальше их мониторинг и выпустить казначейские налоговые освобождения. Все проблемы можно решить». По сочувственному вздоху одной части совещавшихся и нервному смеху других было понятно, что отраслевик затронул больную тему. Тема денежных суррогатов крайне актуальна и сейчас, когда в Белом доме идут бои по поводу преемника казначейских налоговых освобождений (КНО) — денежного зачета. Денежные суррогаты, то есть заменители денег, стали той нитью, которая связала воедино проблемы общенационального масштаба: взаимные неплатежи предприятий, бюджетное недофинансирование, задержки зарплат, — с интересами могучей кучки бизнесменов, имеющих во всем этом личный интерес. Серьезный разговор на эту тему стал неотвратим.

Эпопея «Освобождение»

Чтобы объявить какие-то деньги плохими, надо сначала договориться о том, какие деньги считать хорошими. 75-я статья Конституции гласит: «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются». Вместе с тем нет ничего противозаконного в том, что у нас, как и в любой другой экономике, размер денежной массы (около 290 триллионов рублей) значительно превышает совокупную номинальную стоимость напечатанных рублей. Денежная масса, или агрегат М2, включает в себя кроме знаков, выпущенных Центробанком, еще и суммы, числящиеся в коммерческих банках на счетах до востребования, а также некоторые другие вклады и активы.

Борясь с инфляцией, Центробанк регулирует именно размер денежной массы. Он может, например, повысить резервные требования к коммерческим банкам, то есть заставить их оставлять большую часть полученных от вкладчиков денег «про запас» и соответственно меньше отправлять в «прокрутку». Тем самым снижается количество средств в обращении. Поэтому вполне возможна ситуация, когда Центробанк печатает значительное число новых бумажных денег, а денежная масса в результате других его действий сокращается и рост цен замедляется. В действительности сейчас происходит и выпуск «свежих» дензнаков, и увеличение денежной массы, и снижение темпов инфляции одновременно. Но для нашей темы важно, что в России М2 вполне успешно контролируется — и это «хорошие деньги».

Кроме них в отечестве интенсивно обращаются доллары (на сумму около 45 миллиардов), что уже не так хорошо. Пока российские бизнесмены и рядовые граждане хранят или передают друг другу доллары, они кредитуют Соединенные Штаты. Они попросту замедляют обращение американской валюты, позволяя тем самым Федеральной резервной системе печатать больше банкнот без риска увеличить внутри США инфляцию.

Но доллары, хотя они и нежелательны в таком количестве в российской платежной системе, суррогатами никак не назовешь. А именно суррогаты — то есть некие товары, которые субъекты рынка по тем или иным причинам пытаются использовать вместо денег для расчетов — дестабилизируют финансовую систему, ломают рыночный механизм, консервируют неплатежи.

С эрзац-валютой россияне сталкивались на бытовом уровне еще в застойные годы. Тогда расчеты с сантехником или автослесарем иногда эффективнее было осуществлять не рублями, а водкой. Такое положение объяснялось тем, что рублей на руках гуляло уже довольно много, а водка была в относительном дефиците. «После либерализации цен деньги стали главной редкостью, — говорит начальник Департамента финансов аппарата правительства России Мстислав Афанасьев. — Все стали думать, как добыть этот редкий товар. Есть два способа: либо заработать настоящие деньги, либо изобрести их заменители».

С января 1992 года острейшая нехватка денег стала уже причиной всеобщей головной боли: и пенсионерки, и промышленного предприятия, и федерального правительства. Соответственно каждый, кто мог, стал изобретать суррогаты. Правительство присоединилось к этому увлекательному занятию позже остальных, поскольку почти до конца 1994 года позволяло себе печатать пустые деньги. После «черного вторника» всем стало ясно, что безудержная эмиссия до добра не доведет, и печатный станок перевели на малые обороты. Но ведь пустые деньги выпускались не от хорошей жизни, и, наложив на себя обет последовательной монетарной политики, правительство ощутило острый финансовый голод. Чтобы заглушить его, Минфин стал придумывать эрзац-деньги.

«Государство вынуждено использовать суррогаты, потому что не хватает денежных доходов, — констатирует г-н Афанасьев. — Мы расходуем больше, чем зарабатываем, то есть живем не по средствам».

МНОГОЧАСОВЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ДЕНЕЖНЫМИ СУРРОГАТАМИ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НЕПЛАТЕЖАМ УБЕДИЛИ НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА ФИНАНСОВ АППАРАТА ПРАВИТЕЛЬСТВА **МСТИСЛАВА АФАНАСЬЕВА**, ЧТО ЭТО ЗЛО МОЖЕТ БЫТЬ ИЗЖИТО ТОЛЬКО ПУТЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ НЕЭФФЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Первенцем в семье минфиновских суррогатов стало казначейское обязательство (КО). Это была ценная бумага, приносящая 40% годовых. Когда у Минфина не было денег на финансирование того или иного вида бюджетных расходов, оно вместо рублей выдавало КО. У «кэошек» уже были все признаки денежного суррогата, за что они и были по настоянию Международного валютного фонда отменены через год после начала выпуска. Но наиболее ярко врожденные пороки семейства государственных эрзац-денег проступили у пришедших на смену КО казначейских налоговых освобождений, на которых мы остановимся подробнее.

«КНО сначала использовались только для финансирования ВПК, обороны, АПК, для небольшого числа отраслей, где имело место бюджетное недофинансирование и цепочку неплатежей можно было замкнуть на Минфин», — отмечает г-н Афанасьев.

Идея на первый взгляд разумная, даже гуманная. Например, к весне крестьянам позарез нужно закупить горюче-смазочные материалы, чтобы начать сеять. На поддержку АПК в бюджете предусмотрены средства, но «живых денег» в казне вовремя никогда не бывает. Просить хлеборобов подождать — бессмысленно. Но можно выдать им бумажку, на которой нарисована цифра и написано, что предъявителю сего будет зачтена уплата налогов на указанную сумму. За эту бумажку крестьянин может выменять у нефтяника столь желанное дизтопливо. А нефтяник, которому все равно надо платить налоги, отправит КНО вместо «живых денег» в Минфин.

«Поначалу всем это нравилось, — говорит г-н Афанасьев. — Механизм работал. Но постепенно схема вышла из-под контроля. Началась торговля КНО с большими дисконтами (скидками. — **«Итоги»**): от 20 до 70%. И приобретение КНО стало легальным способом неуплаты налогов».

Что же произошло? А дело в главном отличии любых суррогатов от настоящих денег: рубли обязательны к приему, а заменители — нет. Рублями можно выдать зарплату, оплатить любые поставки, конвертировать их в валюту по стабильному курсу, а чтобы купить что-нибудь за КНО, нужно еще продавца уговорить. Неоднократно приходилось наблюдать, как на разного рода заседаниях в правительстве представители АПК, Минобороны, районов Крайнего Севера, куда до прекращения навигации необходимо завезти топливо, жаловались, что такая-то нефтяная компания отказывается принимать КНО. А она и не обязана по закону. Может, ей сейчас нужно не налоги заплатить, а, скажем, трубы закупить. Тогда руководители правительства, которые отвечали за аграрный сектор или за подготовку народного хозяйства к зиме, оказывали нажим на несговорчивых нефтяников.

Однако на нефтяных компаниях особенно не поездишь, они сами кого угодно обратают. Так и получалось. Продавцы горюче-смазочных материалов, если им предлагали в оплату КНО, назначали цены гораздо выше рыночных. Крестьянам деваться некуда, они соглашались. Получив КНО, нефтяники могли с выгодой для себя заплатить налоги. Но иногда, если задолженности по налогам нет, а трубы нужны срочно, они конвертировали налоговые освобождения в «живые деньги». Например, продавали их банку. Но банку никакого смысла покупать КНО по номиналу нет, и он был готов купить их только со значительным дисконтом. (Формально КНО не являлись ценными бумагами и не подлежали купле-продаже, но этот запрет легко преодолевался с помощью заключения фиктивных договоров.)

Таким образом, даже в приведенной выше короткой и упрощенной цепочке цена КНО дважды подвергалась снижению: первый раз при покупке топлива по нерыночной (завышенной) цене и второй — при конвертации в «живые деньги». В итоге тому, кто в конце концов уплачивал налоги этими освобождениями, КНО доставались по цене гораздо ниже номинала. Крайними в этой ситуации оставались двое: федеральный бюджет и бюджетополучатель (АПК, Минобороны, МВД и т.п.). Бюджет потому, что через несколько месяцев после выпуска первых КНО в казну до половины всех налогов стало поступать бумажками, которые годились только на растопку. Бюджетополучатель потому, что приобретал меньшее количество необходимого ему товара, чем должен был получить, если бы его финансиро-

вали рублями.

КНО отменили опять-таки по настоянию МВФ летом прошлого года, и сейчас они уже не ходят. Но в казне по-прежнему не хватает денег, а ловкие бизнесмены не желают расставаться с комиссионными, которые им доставались в результате «прокрутки» государственных суррогатов. Поэтому на смену налоговым освобождениям пришел денежный зачет.

Трехходовка

Денежный зачет был изобретен осенью прошлого года, авторство приписывают вице-премьеру, министру финансов Александру Лившицу. Прогрессивность новой идеи заключалась в том, что для ее реализации не нужно выпускать никаких новых бумажек. В бюджет поступают самые что ни на есть настоящие деньги. Разработчики схемы исходили из того, что некоторые предприятия-должники могли бы внести налоги, если бы организации бюджетной сферы заплатили им за полученные ранее, но неоплаченные товары.

Такие примеры есть в реальной жизни. Скажем, воинская часть потребляла электроэнергию, но не расплатилась за нее, поскольку Минобороны не перечислило ей деньги. Минобороны не перечислило деньги потому, что не дал Минфин. Минфин не дал потому, что не собраны налоги. А налоги местное энергоснабжающее предприятие не уплатило потому, что у него нет средств на счетах. А средств нет потому, что не заплатила воинская часть. Порочный круг можно разорвать, если энергетики хотя бы на несколько дней возьмут в банке необходимую сумму, перечислят ее в бюджет, из бюджета ее направят воинской части, которая отдаст ее энергетикам. Энергетики вернут ссуду, взятую в банке. Вроде бы все хорошо. Минфин может отчитаться, что наконец выделил деньги армии. Энергетики обретают шанс быть вычеркнутыми из «расстрельных» списков неплательщиков. А солдатам не нужно брать штурмом подстанцию, чтобы помешать обесточить ракетную шахту.

Но у денежного зачета обнаружились сначала вполне очевидные, а потом и менее очевидные недостатки. На поверку он оказался очередным денежным суррогатом.

Собственно, изначально было ясно, что поступающие в рамках зачета деньги нельзя будет направить на самые острые нужды: выплату пенсий и зарплаты работникам бюджетной сферы (тем же учителям и врачам). Суммы приходят в Минфин всего на несколько часов и тут же отправляются дальше по цепочке взаимозачета. Хорошо, если в схему включен действительно «приоритетный» бюджетопользователь. Например, та же воинская часть, обслуживающая ракетные шахты. Но ведь ни для кого не секрет (об этом говорили и на одном из последних заседаний правительства), что бюджетом предусмотрено много явно несудьбоносных расходов.

24 ИЮЛЯ ПРОШЛОГО ГОДА **ПЕТР КАРПОВ** НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НЕПЛАТЕЖАМ ВПЕРВЫЕ ПОДНЯЛ ТЕМУ МАХИНАЦИЙ С КНО. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ЕГО АРЕСТОВАЛИ ПО ОБВИНЕНИЮ В ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ (ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ) ОТ САРАТОВСКОГО ЭЛЕКТРОАГРЕГАТНОГО ЗАВОДА В 1994 ГОДУ, ХОТЯ УКАЗАННУЮ СУММУ ОН ПОЛУЧИЛ ЧЕРЕЗ БУХГАЛТЕРИЮ ЭТОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ВПОЛНЕ ОФИЦИАЛЬНО — ЗА СОСТАВЛЕНИЕ ПЛАНА ВЫВОДА ЗАВОДА ИЗ КРИЗИСА, И ДАЖЕ УПЛАТИЛ С ЭТОГО ДОХОДА НАЛОГИ. ИЗ САРАТОВСКОГО СИЗО Г-НА КАРПОВА ВЫПУСТИЛИ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ТРИ МЕСЯЦА. ВЕРНУВШИСЬ НА СВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО, ОН ОБНАРУЖИЛ, ЧТО НА СМЕНУ КНО ПРИШЛИ НОВЫЙ СУРРОГАТ — ДЕНЕЖНЫЙ ЗАЧЕТ — И НОВЫЕ МЕТОДЫ МАХИНАЦИЙ. ОБ ЭТОМ ОН СОБИРАЕТСЯ ДОЛОЖИТЬ НА БЛИЖАЙШЕМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО НЕПЛАТЕЖАМ

Когда налоги в бюджет поступают «живыми деньгами», их не тратят на нужды «третьей срочности». Действует утвержденное законом правило, согласно которому при нехватке в казне средств (она наблюдается постоянно) деньги выделяют прежде всего на защищенные статьи. Это как раз те самые зарплаты, пенсии, пособия, стипендии. Беда денежного зачета состоит в том, что в него вовлекаются, с одной стороны, бюджетопользователи, которые могли бы подождать, пока правительство накормит учителей и пенсионеров, а с другой — предприятия-должники, от которых, если поднажать, можно было бы добиться уплаты налогов и несвязанными деньгами.

Может возникнуть впечатление, что все это — придирки к Минфину, который пытается «прикрыть» хоть какую-то часть расходных статей. Но масштабы явления таковы, что о придирках говорить не приходится. Лучше всего это известно Межведомственной балансовой комиссии, которая готовит для комиссии по неплатежам материалы о крупнейших недоимщиках на основе детального анализа бухгалтерской отчетности предприятий-должников. По данным самого свежего, январского обследования «крупняка» (нефтяные компании, железные дороги, электроэнергетики), около двух третей налогов они вносят по схеме зачета. По сути повторилась ситуация прошлого года, когда «крупняк» стал покупать КНО с дисконтом и вносить их вместо налогов. Оказалось, что денежный зачет можно также проводить с дисконтом. Опыт реализации этой схемы лишний раз доказывает, что даже там, где правительство не усматривает никаких лазеек, коммерческие структуры умудряются их отыскать.

Дело в том, что возникающие в цепочке денежного зачета долги можно в полном соответствии с Гражданским кодексом продавать. Естественно, переуступка долгов (цессия) совершается с дисконтом. «На оборонный завод, который по госзаказу поставил армии, условно, самолет, но денег за него от Минобороны не получил, приходят люди и говорят: давайте мы вас включим в схему денежного зачета», — рассказывает председатель Межведомственной балансовой комиссии Петр Карпов. Оборонщики с удовольствием соглашаются, поскольку сами они денежный зачет организовать, как правило, не могут. Хотя бы потому, что, во-первых, среди их поставщиков запросто может не оказаться предприятий с налоговой недоимкой, и, во-вторых, у них нет «знакомого» банка, который даст ссуду, приводящую зачет в движение. А люди, пришедшие на завод (как правило, представители коммерческого банка), могут и ссуду организовать, и цепочку составить, и на Ильинке договориться (каждый зачет совершается по отдельному приказу Минфина).

Далее возникает два вопроса: как банкиры составят цепочку, если у оборонного завода нет поставщиков-недоимщиков, и у кого внутри этой цепочки они купят долг с дисконтом. «Нужно найти того «дурака», на которого вы повесите дисконт, — говорит г-н Карпов. — Потому что любой дисконт рано или поздно оборачивается в балансе убытками».

Для этого, по его словам, в систему встраиваются, как правило, электроэнергетики или газовики. Не потому, что руководители предприятий этих отраслей отличаются пониженными умственными способностями, а потому, что эти отрасли-монополисты получают сверхприбыли. Ведь на оборонный завод дисконт не повесишь: он тут же развалится окончательно. А если договориться с директором энергоснабжающей организации, можно соорудить следующую схему.

Энергетики, поставлявшие электричество на оборонный завод, переуступают банку долг оборонщиков с дисконтом, например, 30%. Теперь энергетикам, не имеющим в нашем примере своих долгов перед бюджетом, для составления цепочки нужно задолжать такую же сумму некоему предприятию-недоимщику. Скажем, ликеро-водочному заводу. Для этого ликеро-водочный завод продает энергетикам водку. Но ведь производителей «огненной воды» тоже надо чем-то заинтересовать. Поэтому директор-энергетик покупает у них водку по завышенной цене. Теперь все готово для того, чтобы начать зачет.

Банк дает ссуду ликеро-водочному заводу. Тот платит налоги. Минфин переводит средства на счета оборонного завода. «Оборонщики» гасят свой долг за электроэнергию. Но платят при этом не энергетикам, а банку, который купил эту задолженность за 70% от номинала. Энергетики за счет средств, полученных от продажи водки, а также за счет собственных средств (потому что они не сумели продать алкоголь по той цене, за которую купили) рассчитываются с ликеро-водочным заводом. В результате они терпят убытки дважды: при уступке долга с дисконтом и при продаже водки. Но благодаря общей прибыльности, происходящей за счет завышенных тарифов, энергетическое предприятие остается на плаву.

Ситуация напоминает анекдот про человека, который покупал яйца по десять копеек, варил их и продавал по пять копеек. «Зато при деле и навар остается». Навар действительно остается, только не энергетическому предприятию, а его директору — в виде нигде не декларируемого гонорара.

«Очень выгодная операция, масса народу зарабатывает, — говорит г-н Карпов. — И неподкупный Минфин принимает в этой схеме не последнее участие». Председатель Межведомственной комиссии сообщил «Итогам», что практика денежного зачета, приостановленная в декабре, будет продлена как минимум на первый квартал 1997 года. При этом он заявил, что постарается выступить по поводу ее негативных последствий на ближайшем заседании правительственной комиссии по совершенствованию системы платежей и расчетов. На днях г-н Карпов уже передал первому вице-премьеру Владимиру Потанину записку о том, как крупнейшие неплательщики выполняют свои обязательства перед бюджетом. «Эта проблема пока не озвучена. У меня лежит свежий доклад Госналогслужбы, в котором о ней не говорится ни слова, зато содержатся победные реляции об увеличении налоговых поступлений».

«Получишь у Пушкина»

В том же различии между личными интересами директора и интересами предприятия лежит разгадка злоупотреблений и с негосударственными суррогатами — коммерческими векселями. Сразу оговоримся, что векселя надежных банков, безусловно, имеют право на существование, поскольку они обеспечены и поддаются контролю. К тому же их не так много, они даже дефицитны. Сколько же векселей произведено на свет заводами, фабриками, шахтами и электростанциями, не известно никому. По экспертным оценкам, их номинальная суммарная стоимость находится где-то в пределах 100–300 триллионов рублей.

В развитых экономиках вексель — это нормально. Он выписывается, как правило, для совершения разовых операций. В России коммерческие векселя стали денежным суррогатом, притом самого низкого качества. Государственные эрзац-деньги — КО, КНО, зачеты — наносят, конечно, огромный ущерб платежной системе, разрушают бюджет и т.д. Но с ними хотя бы существует некоторая определенность. Приблизительно известно, сколько их выпущено. И есть гарантии, что, пройдя по кругу и принеся кому-то убытки, а кому-то прибыль, минфиновский суррогат в конце концов вернется на Ильинку и государство выполнит по нему свои обязательства. При работе же с коммерческими векселями засада может поджидать в любом месте.

Откуда берется коммерческий небанковский вексель? Предположим, комбайновому заводу нужны двигатели, а денег нет. Но поскольку предприятие, производящее двигатели, испытывает проблемы со сбытом, оно готово принять от комбайнового завода вместо денег вексель. Все было бы нормально, если через некоторое время «комбайнеры» продали бы свои машины и за счет выручки погасили вексель (выкупили его у моторного завода обратно). Но в действительности очень и очень многие предприятия, выписывающие векселя, производят никому не нужную продукцию. Они фактически уже банкроты. Но, расплачиваясь векселями, они поддерживают производственный процесс, даже если в результате ничего хорошего не получается. Их векселя, как правило, ничем толком не обеспечены. И когда бумаги предъявляют к погашению, выясняется, что денег на счету нет и взять с должника нечего, кроме разве что директорской «Волги». Вексель за это время уже успел поменять многих владельцев. Предположим, предприятию, производящему двигатели, нечем расплатиться за комплектующие и оно передает вексель своим поставщикам. С дисконтом, конечно. И так далее.

Как и в случае с государственными суррогатами, кто-то должен оказаться крайним. Крайними и в этом случае оказываются крупнейшие кредиторы российской экономики: газовики, электроэнергетики, железнодорожники. Именно у них в руках сосредоточена основная масса продукции, которая пользуется платежеспособным спросом, в том числе за рубежом. Однако директора предприятий этих отраслей зачастую соглашаются принять к оплате коммерческие векселя, которые во многих случаях оказываются неоплаченными и приносят убытки. Этот печальный факт не останавливает руководителей. Ведь контрольные пакеты акций в газовой, электроэнергетической промышленности и на железнодорожном транспорте принадлежат государству. А государство в отличие от частных акционеров плохо контролирует свою собственность.

Проблема суррогатов, если ее рассматривать целиком, то есть объединив подтемы суррогатов государственных и коммерческих, в конечном счете сводится к незавершенности институциональной реформы. Слишком много существует неэффективных предприятий, производящих ненужную продукцию. И поглощающих при этом ценные ресурсы.

Самое смешное, что руководители предприятий, погрязших в суррогатах, а также их лоббисты при малейшей возможности обвиняют Центробанк в том, что тот мало печатает денег. Для большей убедительности они даже выучили слово «монетизация», характеризующее отношение денежной массы к ВВП, и узнали, что в Соединенных Штатах этот коэффициент выше, чем в России. На этом основании они требуют: напечатайте деньги, тогда мы избавимся от суррогатов и заживем как люди. Но, к сожалению (или к счастью), как люди они не заживут до тех пор, пока не начнут выпускать продукцию, которую можно продать за «живые деньги». Пока их товары остаются низкокачественными, а издержки производства большими, никто «живыми деньгами» их оплачивать не станет. А платить будут векселями, на которых соответствующая цене сумма только нарисована.

А куда же денутся деньги, если их все-таки напечатать побольше? Ответ сколь прост, столь и неутешителен. Сначала — на финансовый рынок, то есть на покупку валюты у Центрального банка и ГКО у Минфина. А если напечатать совсем много, то и на потребительские товары, на ускорение инфляции. ■

Наследие Вандербильда

Покупаешь один картофель, а в нагрузку получаешь курицу или бекон

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Появившись в начале 60-х годов, соленый хрустящий картофель стал излюбленным лакомством и детей, и взрослых (многие считали его неплохой закуской к пиву). Тогда мало кто знал, что гордо именуемый советскими производителями «картофель жареный, хрустящий» популярен практически во всех странах мира и называется повсюду попросту «чипсы» (в переводе с английского: тонкие кусочки, стружка, ломтики).

Случайное изобретение

Родиной картофельных чипсов стала Северная Америка. Причем история их изобретения довольно забавна. В 1853 году известный железнодорожный магнат Корнелиус Вандербильд, слывший привередливым гурманом (помните злосчастную Вандербильдиху, доставившую столько страданий Эллочке-людоедке? — не исключено, что она приходится капризному магнату внучкой), выразил неудовольствие Джорджу Краму, шеф-повару гостиницы «Дом у Лунного Озера». Жареный картофель нарезан слишком толсто, заявил он. Поскольку клиент всегда прав, мистер Крам порезал картофель очень тоненькими ломтиками, которые затем жарил в растительном масле до тех пор, пока они не стали хрустящими. Подобное нововведение не только было одобрено магнатом, но и быстро получило признание по всему миру.

Первоначально чипсовый бизнес был сугубо семейным. Картофельные ломтики жарили на кухнях в глубоких сковородах, а затем разносили в бумажных кульках по окрестностям и питейным заведениям. Поскольку клиенты, как правило, подсаливали закуску, производители очень скоро стали вкладывать в каждый пакет голубой фунтик с солью. Со «сковородочного» на промышленный метод чипсовое производство перешло лишь в 50-х годах нашего столетия. Только тогда соль стали напылять на картошку.

Промышленный способ производства позволил создать множество разновидностей чипсовой продукции — за последние 20 лет на мировом рынке появились чипсы с сотнями разных вкусов: просто соленые чипсы, чипсы с перцем, мясом, беконом, курицей, луком, сыром, креветками, сметаной, грибами, чесноком, салями и т.д. Заметим, что перечисленные продукты не добавляют в картофель в чистом виде — применяются лишь натуральные вкусовые добавки.

Чипсы бывают плоские (то есть гладкие картофельные ломтики) и рифленые. Считается, что почти во всех странах отдают предпочтение плоским чипсам, поскольку внешне они больше похожи на картофель. Зато рифленые имеют другое важное преимущество — они толще и хорошо утоляют голод.

Вообще же существует некий международный стандарт производства чипсов, который соблюдают все солидные компании. В ход идут строго определенные сорта картофеля: ведь он не должен разламываться, когда его режут на тонкие ломтики, и разваливаться в процессе жарки. Второй важный компонент — растительное масло. Чтобы картофель не был жирным, излишки масла в процессе производства должны испаряться. Как уверяют специалисты, те масла, на которых готовят пищу в домашних условиях, для жарки чипсов не подходят. Производители используют преимущественно пальмовое масло, причем желательно из Малайзии.

Именно «стандартная» технология производства и использование одних и тех же основных компонентов приводят к тому, что цены на чипсовую продукцию у всех приблизительно одинаковые. Иными словами, чипсовая промышленность — то редкое явление, когда компаниям приходится конкурировать между собой не за счет цен, а за счет качества самого товара.

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ХРУСТЯЩЕМУ КАРТОФЕЛЮ ПО НАСЛЕДСТВУ ПЕРЕШЛА К ЧИПСАМ

Раз — картошка, два — картошка

По словам Филиппа Левека, коммерческого директора компании Frito Lay Russia (также известна как «Пепсико Фудс Интернешнл Лтд. Россия»), чипсы пользуются популярностью во многих странах. В первую очередь в США, где потребление хрустящего картофеля составляет 11,2 кг на человека в год, и Англии (около 9 кг). «Есть страны, — продолжает г-н Левек, — где в настоящее время любовь к чипсам только набирает силу. Например, Польша — там каждый житель съедает уже примерно по 1,6 кг чипсов в год».

Российский же чипсовый рынок лишь начинает развиваться: в прошлом году на каждого человека пришлось всего по 35 грамм. То есть общий объем продаж чипсов в России, по данным компании «Пепсико Фудс Интернешнл», составил 5200 тонн (с учетом импортной и отечественной продукции).

Однако интерес к чипсам у наших соотечественников растет день ото дня. Например, объем продаж американской компании Frito Lay, по словам самих производителей, в прошлом году вырос в пять раз. «Наша задача, — говорит г-н Левек, — в ближайшие четыре-пять лет достичь в России того же уровня продаж, что и в Польше». По его мнению, это возможно, поскольку польский и российский рынки имеют много общего. Правда, г-н Левек отдает себе отчет в том, что если в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных российских городах увеличить поставки можно без особого риска, то в регионах, где покупательские способности ограничены, это будет сделать гораздо сложнее.

Росту объемов рынка картофельных чипсов в России в немалой степени способствуют наши привычки и условия быта. Считается, что чипсы пользуются самой большой популярностью в тех странах, где структура питания носит «закусочный» характер. Скажем, жители США целый день что-нибудь «перехватывают». В России, правда, традиции питания иные — три раза в день по нескольку блюд. Однако и мы не прочь время от времени перекусить, а кроме того, отсутствие налаженной системы питания на предприятиях и вообще в городах заставляет нас утолять голод чем попало: печеньем, шоколадом, мороженым и в том числе чипсами.

Сегодня в Россию свою чипсовую продукцию поставляют несколько известных производителей, традиционно работающих на европейском рынке. Более 30% российского рынка картофельных чипсов приходится на американскую компанию Frito Lay (один из крупнейших в мире производителей чипсов, контролирующий треть мирового рынка. Общий объем продаж компании в 1995 году составил 8,5 млрд. килограмм). Ближайший конкурент Frito Lay в нашей стране — компания Estrella, являющаяся подразделением Philip Morris. Присутствует в России продукция немецкой Bahlsen, скандинавской Taffel и некоторых других менее известных компаний.

Практически все компании стараются поставлять в Россию чипсы со стандартным набором вкусов. Кроме обычных соленых (основа всех производителей), это преимущественно сладкий перец, бекон, сыр с луком, курица. Как рассказала Виктория Хименес, директор по маркетингу компании Frito Lay, из перечисленных выше россияне в большинстве своем предпочитают не просто соленые чипсы, привычные еще с советских времен, а острые — с паприкой, курицей. Специалисты объясняют это тем, что в России довольно сильны традиции острой восточной кухни.

Вообще, по словам Виктории Хименес, в каждой стране свои вкусовые предпочтения. Впрочем, чипсы с паприкой, беконом и солью пользуются неизменным спросом во всем мире, а вот вкус цыпленка привлекает преимущественно жителей восточноевропейских стран, в том числе и России.

Привычка свыше нам дана

«К концу этого века мы откроем в России свое производство чипсов», — заявил г-н Левек. В настоящий момент Frito Lay занимается поиском подходящей площадки для строительства завода в треугольнике Москва—Казань—Воронеж. В его строительство компания намерена вложить более 10 млн. долларов. До того как завод начнет работу, Frito Lay посеет в России специальный семенной картофель, необходимый для приготовления чипсов. «Мы уже отобрали первые семена», — говорит Филипп Левек.

Можно подумать, что привычный многим с детства отечественный хрустящий картофель теряется на фоне импортного изобилия. Между тем расширение иностранного чипсового влияния едва ли сможет полностью вытеснить отечественную продукцию. Безусловно, российский картофель заметно проигрывает и по качеству (жирные на ощупь ломтики, которые легко крошатся), и по упаковке (в основном все тот же целлофан), и по разнообразию видов. Однако отечественный товар по-прежнему имеет своих постоянных потребителей. Их привлекает не только привычный вкус, но и доступная цена. Например, пакетик импортных чипсов стоит 2,5—3 тыс. руб. (за 30 грамм), отечественных — 2—2,2 тыс. руб. за 50 грамм. Особенно существенна эта разница в регионах. Одним словом, до тех пор пока российские чипсы будут дешевле импортных, покупатель на них всегда найдется.

Фото Павла Горшкова

Была бы прочна палатка...

Внутри восьмимиллионного мегаполиса воспроизводится рождение средневековых городов — вольных и защищенных мест, где можно безопасно торговать

Борис Жуков,
Максим Новиков (фото)

РЫНКИ

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ одной из первых в Москве мелкооптовых ярмарок ее создателей очень беспокоило, как отнесется к ней окрестное население. Чтобы его задобрить, они не только наняли дополнительный штат дворников для уборки самой ярмарки и прилегающих дворов, но и учредили ежемесячные выплаты всем окрестным инвалидам и одиноким пенсионерам.

Спустя некоторое время одному из хозяев ярмарки в местном территориальном управлении сказали, что ярмарку придется закрывать. «За что на сей раз?» — поинтересовался привыкший к этой фразе предприниматель. В ответ муниципальный начальник показал ему толстую кипу жалоб местных жителей: мол, жить стало невозможно, грязь, машины во дворах, криминогенная обстановка, а главное — на ярмарке наживаются жулики, причем сплошь кавказцы.

Примерно этого набора обвинений бизнесмен и ожидал. Удивило его другое — почти все письма были подписаны теми самыми инвалидами и пенсионерами, которых ярмарка подкармливала ежемесячными выплатами. С разрешения своего собеседника (с которым у него были неплохие личные отношения — иначе ярмарки, скорее всего, не было бы вовсе) он переписал фамилии жалобщиков. Когда они в очередной раз пришли за деньгами, им предложили подписать заранее заготовленные письма в Территориальное управление с благодарностью ярмарке и просьбой ее не закрывать. Хотя деньги давали независимо от подписи, от нее практически никто не отказался.

С этими письмами в кармане предприниматель вновь явился в тот же кабинет и положил их рядом с пачкой жалоб. Владелец кабинета проглядел обе пачки. Посмотрели они — чиновник и купец — друг на друга и в один голос воскликнули: «Ну как работать с таким народом?!»

Хотя с тех пор прошло всего чуть больше трех лет, эту историю ее участники вспоминают ныне как древнюю легенду. Сегодня никого не нужно ни задабривать, ни специально заманивать на ярмарку. Если где-то открывается новая, окрестное население уже заранее спрашивает, когда же начнут торговать. «Оптовки» стали столь же привычным атрибутом Москвы, как метро или уличное освещение. По выражению сотрудника фонда «Общественное мнение» Леонида Блехера, «мелкооптовая ярмарка — это результат скоординированных действий властей и частных лиц. Это редкий пример явления, выгодного практически всем».

Рождение новой ярмарки выглядит так: фирма арендует у муниципальных властей участок земли, огораживает, подводит электричество, нанимает охрану, уборщиков, завозит сотню или две переоборудованных под ларьки контейнеров и сдает их торговцам (в отличие от обычного рынка — юридическим лицам). Места для ярмарок дают обычно негодные для строительства, в центре Москвы ярмарок нет совсем (внутри Садового кольца нет ни одной). Товары — самое разнообразное продовольствие, почти всегда фасованное, чтобы не возиться с весами (исключение — «Новослободская», но и там никому не придет в голову попросить «триста грамм сыра и, пожалуйста, порежьте!» — взвешивают не меньше чем полкило). Больше половины товаров — импортные, хотя и покупатели, и продавцы утверждают, что отечественные лучше. «Наши продукты качественнее, но уж больно дорогие», — сказал в беседе с сотрудниками фонда «Общественное мнение» один из арендаторов контейнеров на ярмарке в Отрадном.

Интерес покупателя

Само название «мелкооптовые ярмарки» все больше становится данью истории. При их создании предполагалось, что основными покупателями там будут розничные торговцы, а фирмы, торгующие на ярмарках, станут посредниками между ними и производителями или крупными импортерами. Поначалу так оно и было — мелкие предприниматели использовали ярмарки как своеобразный склад, откуда товар берется по мере надобности.

Однако вскоре число оптовых покупателей-москвичей стало уменьшаться — они выходили прямо на поставщиков, и ярмарки становились им не нужны. Приезжие же коробейники (в основном подмосковные) отоваривались на ярмарках, возникших по периметру Москвы — таких, как, например, мытищинская. Зато именно в это время стало быстро расти число покупателей розничных. К концу 1995 года объем розничной торговли примерно сравнялся с мелкооптовой. Сегодня предпочитают открывать новые ярмарки в спальных районах, вдалеке от больших магистралей — в расчете именно на розничного покупателя.

Если для оптового покупателя ярмарка — это магазин и склад, то для розничного — 100–200 продуктовых лавок, собранных в одну кучу. Цены в них стабильно ниже, чем в традиционных продмагах, причем всегда есть некоторый разброс, на котором можно сыграть. Интересно, что на ярмарке этот разброс воспринимается как достоинство, в то время как разные цены в традиционных магазинах значительная часть покупателей считает безобразием, свидетельством беспорядка и нечестности. По свидетельству социологов, такие люди до сих пор воспринимают магазины как государственные, а их цены — как установленные «начальством».

ПРОДАВЕЦ ПРЕДЛАГАЕТ, ПОКУПАТЕЛЬ ВЫБИРАЕТ

ОЧЕРЕДЬ — РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЯРМАРОК (СЛЕВА)
МЕЧТА ПРОДАВЦА — ПОКУПАТЕЛЬ, БЕРУЩИЙ УПАКОВКАМИ

На ярмарке же срабатывает стереотип рынка, где даже самые консервативные покупатели не ждут одинаковых цен, а ищут, где подешевле.

Впрочем, как показали социологические исследования, покупатель ярмарки ориентирован не столько на дешевизну как таковую, сколько на наилучшее соотношение качества и цены. Тем не менее, как показывают расчеты, тот, кто покупает продукты преимущественно на ярмарке, может сэкономить до 20% затрат на еду — а эта статья расходов остается главной в семейных бюджетах большинства москвичей.

Розничный покупатель — человек семейный. (По данным опроса, среди покупателей отрадненской ярмарки одиноких всего 4%, в то время как среди их соседей, не посещающих ярмарку, — 23%.) Обычно он ходит на ярмарку раз или два в неделю и покупает впрок. Он вполне удовлетворен качеством товаров и обслуживания. Главное, чего ему не хватает на ярмарке, — это скамеек для отдыха и переупаковки сумок. Что же до уровня доходов, то, по словам Леонида Блехера, «ярмарку не посещают только две категории — самые богатые и самые бедные. Первые вообще не ходят за покупками, вторые питаются в основном картошкой, хлебом и молоком, которые как раз на ярмарках не продаются».

Где и что покупают

ГДЕ ПОКУПАЮТ	ОДЕЖДУ И ОБУВЬ	ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ
В ОБЫЧНЫХ МАГАЗИНАХ	25	76
ПО МЕСТУ РАБОТЫ, У ЗНАКОМЫХ НА РАБОТЕ	5	11
В КОММЕРЧЕСКИХ МАГАЗИНАХ	11	18
НА ВЕЩЕВЫХ РЫНКАХ	43	—
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ	—	63
В ВАЛЮТНЫХ МАГАЗИНАХ	1	1
У ЧАСТНЫХ ЛИЦ	—	12
В КОМИССИОННЫХ МАГАЗИНАХ	4	—
ОДЕЖДУ И ОБУВЬ НЕ ПОКУПАЛИ (ЗА ПОСЛЕДНИЕ 2–3 МЕСЯЦА)	38	—

Источник: Общенациональная репрезентативная выборка ВЦИОМ, май 1996 года (опрошено 1600 респондентов). Сумма ответов превышает сто процентов, так как респондент мог выбрать при ответе до трех позиций.

Интерес продавца

Владельцы ярмарок никогда не испытывают недостатка в арендаторах — через несколько месяцев после открытия новой ярмарки на ней образуется очередь за контейнерами. И очередь эта почти не движется: торговцы редко уходят с ярмарки, а если уж уходят, то непременно приводят в администрацию кого-нибудь, кому они передают свое место. Чем же их так привлекают «оптовки»?

Во-первых, арендовать контейнер на ярмарке неизмеримо проще и дешевле, чем даже самый маленький магазинчик. К тому же администрация обычно берет на себя оформление лицензии на торговлю и прочих документов (конечно, взнос арендатор платит сам). То и другое особенно важно для фирм со штатом от двух до семи человек и малым опытом работы в торговле — а по данным фонда «Общественное мнение», именно такие фирмы составляют абсолютное большинство арендаторов. Ярмарки — это, может быть, последний путь в бизнес для тех, у кого нет серьезного начального капитала.

Еще важнее для мелких торговцев защищенность. Ярмарки берут на себя охрану торговцев и их товаров и, судя по всему, делают это довольно эффективно. Никому из опрошенных арендаторов не приходилось сталкиваться с рэкетом, а редкие претензии к охране касаются конфликтов вокруг въезда автотранспорта. По сути дела, внутри восьмимиллионного мегаполиса то ли мистерийно, то ли пародийно воспроизводится рождение средневековых городов — вольных и защищенных мест, где можно безопасно торговать.

Что же до конкуренции, то она отчасти компенсируется повышенным спросом — ярмарка концентрирует не только продавцов, но и покупателей. Кроме того, на последних действует еще и атмосфера прогулки, побуждая покупать больше, чем они первоначально намеревались.

Интерес общества

Непременный в России третий участник любой игры — власть — также имеет веские основания относиться к «оптовкам» благожелательно. Во-первых, местное начальство в Москве уже усвоило, что любой торговец — это прежде всего налогоплательщик, и чем лучше у него идут дела, тем больше денег будет в местном бюджете. Во-вторых, ярмарка — это еще и рабочие места: уборщики, охрана, продавцы... («Я беру здешних, — объясняет торговец Георгий Павлович. — Вот возьму я девочку с другого конца Москвы, а

она опоздает на час. Она не виновата — электричка не пришла, но мне-то какая разница?»)

Помимо этого у властей есть и еще один интерес — «оптовки» снижают социальное недовольство. По данным социологов, люди, периодически посещающие ярмарку (а таких в прилегающих к ней районах оказалось около 80%), куда лучше относятся и к местным властям, и к экономическим реформам, и к ситуации в стране в целом, чем те, кто на ярмарку не ходит.

Можно, конечно, считать, что здесь действует своеобразный отбор: не посещает ярмарки преимущественно как раз та группа населения, которая наиболее отрицательно относится к происходящему в стране. Однако мы уже видели на примере отношения к разбросу цен, как у одних и тех же людей «социалистические» стереотипы поведения на ярмарке сменяются «рыночными». По мнению Леонида Блехера, быстрый успех — и коммерческий, и в глазах общества — мелкооптовых ярмарок связан, помимо всего прочего, еще и с тем, что они используют традиционные связи и отношения. Например, на вопрос: «Откуда вы узнали о ярмарке?» — наиболее частым ответом и у покупателей, и у торговцев было — «от знакомых». По знакомству набирают продавцов, по знакомству ищут хороших поставщиков... Новые отношения не отрицают старых, а как бы включают их в себя.

Конфликты

Нарисованная картинка может показаться идиллией. На самом деле все получается далеко не так гладко. Появление ярмарок оказалось тяжелым ударом для традиционных продмагов. Конечно, сказались и привычное нежелание их персонала «крутиться», и откровенно завышенные наценки. (В магазинах предел наценки установлен административно — 25%, и редко где она оказывается ниже. На «оптовках» никто не ограничивает размер наценки, но она почти никогда не превышает 15%.) Ни при каких обстоятельствах аренда или содержание специализированного помещения с отоплением, водой, торговым оборудованием и т. п. не может быть такой же дешевой, как аренда контейнера на ярмарке. Результат однозначен — в зоне влияния «оптовки» традиционные магазины чахнут, как тараканы на морозе.

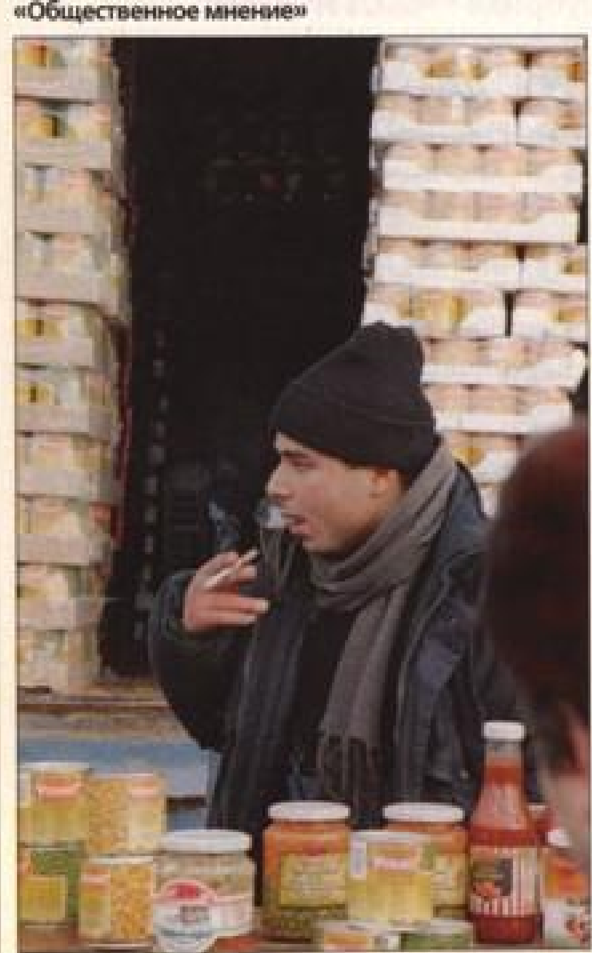
Но в конце концов люди, связанные с продмагами, составляют ничтожную долю населения Москвы, да и в любом случае без работы не останутся. А вот как быть, например, с поста-

новлением об обязательном использовании кассовых аппаратов? У торгующих на ярмарках это требование вызывает стойкое сопротивление. И не только потому, что мешает скрывать доходы, но и потому, что замедляет процесс — а ярмарки с их низкими ценами могут жить только за счет быстрого оборота. К тому же это не магазин, где клиент если уж встал в очередь к кассе, то вряд ли уйдет. Тут чуть заминка, клиент сразу перешел к соседнему ларьку.

Владельцы ярмарок стремятся (и власти их подталкивают) ко все большей цивилизованности торговли. На новых ярмарках (например, в Марьине) вместо привычных контейнеров ставят красивые павильоны, на старых кое-где планируют сооружение общего навеса. Вроде бы так и надо, вроде бы забота о покупателе. Но вот наблюдение Лены, арендатора контейнера на отрадненской ярмарке: «За витринами нет контакта. Раньше, когда торговали на улице, товара уходило значительно больше. Даже так: дверь закрываешь в контейнере — продается меньше, открываешь — больше...» Кроме того, любые подобные новшества стоят денег, которые в конце концов будут включены в цену товаров, сводя на нет одно из главных преимуществ ярмарки — дешевизну. Стоит ли стараться, чтобы в итоге получить еще одну сеть обычных супермаркетов, которые, конечно, тоже нужны, но заменить «оптовки» не могут?

Кое-кто — в том числе и из ярмарочных торговцев — считает, что через два-три года «оптовки» пойдут на спад, как это уже происходит с еще недавно сверхприбыльными обменными пунктами. А тем временем руководство одной из фирм, владеющих сетью ярмарок в Москве, прощупывает почву для организации таких же торжищ в ряде областных центров. ■

В статье использованы материалы фонда «Общественное мнение»

Бедные люди

Вековая бедность въелась в душу русского народа, как грязь в кожу нищего

Денис Драгунский

ЛЕСТНИЦА

Лет тридцать пять тому назад я был в гостях у своего приятеля. Он жил в деревне, недалеко от нашего дачного поселка. Дом был покрыт осиновой дранкой, полы были земляные, усеянные звездочками цыплячьего помета. Цыплята кучковались около топящейся печи, потому что курятник прохудился. Всего сорок километров от Москвы. За последние годы изменилось почти все. Появились свободные выборы и свободная пресса, сотовые телефоны и открытые границы... И только бедность осталась несмываемым клеймом России.

Что такое «прожиточный минимум», остается загадкой. Еще большая загадка — как прожить на 300—500 тысяч рублей в месяц. По данным ВЦИОМ, половина населения еле сводит концы с концами. А 10—15% считают, что живут за чертой бедности (в настоящей нищете — 6%). При этом первый вице-премьер Виктор Илюшин, основываясь на статистических данных, утверждал в конце прошлого года, что бедных гораздо больше — 25% . Гордость мешает половине бедняков признаться в своей бедности.

МАКСИМ НОВИКОВ

Но вместе с тем люди часто занижают уровень своего благосостояния. С богатыми все ясно — не хочется, чтобы попросили «поделиться». У бедных часто появляется «смирение паче гордости», оборотная сторона спеси. Мы такие несчастные, но зато добрые, честные и духовные... Свою роль, как ни странно, играют жизненные стандарты, почерпнутые из мыльных опер — любимого зрелища небогатых россиян. Не все воспринимают особняки с бассейнами как условный фон для страданий несчастных тропиканок. Некоторые, оторвавшись от экрана, озирают свое малогабаритное жилье и делают грустные выводы. А одна работница ЗИЛа, побывав в Европе, сказала просто: «украли жизнь». Россиянину нелегко определить свое место в координатах бедности и богатства — а значит трудно выработать верную жизненную стратегию.

Оскар Льюис, исследователь латиноамериканской бедноты, ввел понятие «культура бедности». Это передающаяся из поколения в поколение система социальных навыков, особая философия жизни бедняка, примирившегося со своей бедностью. В Мексике, которую изучал Льюис, стержнем культуры бедности было стремление не потерять то малое, что имеешь. Оставить детям надежно залатанную крышу, а то и пристроить к своей каморке еще сарайчик.

Казалось бы, в России — исторически и климатически — были все условия для того, чтобы трудолюбие стало главной национальной добродетелью. Но увы! Некрасовская Дарья была скорее исключением из правил («не жалок ей нищий убогой — вольно ж без работы гулять! Лежит на ней дельности строгой и внутренней силы печать. В ней ясно и крепко сознанье, что все их спасенье в труде..»). Она больше похожа на носительницу протестантской этики, чем на русский идеал, который добросердечен и ленив (по опросам ВЦИОМ, 19% причиной бедности считают лень, а 33% — пьянство).

А может быть, именно история с географией сыграла с Россией злую шутку? В 1927 году Федор Степун писал:

«За четыреста лет территория России увеличилась в 36 раз. Труд, положенный русским народом на создание Державы Российской, был, конечно, громаден, и все же он никогда не был тем, что под словом «труд» понимает трудолюбивая Европа, что под ним ныне понимаем уже и мы: он не был упорною, медленною работою».

В советскую эпоху, несмотря на все «великие почины», труд воспринимался как наказание, от которого может избавить лишь чудо. «Все в том острове богаты, изоб нет, везде палаты». Почему? А потому, что у князя Гвидона есть волшебная белка, добывающая из орехов изумруды и золото. «Из скорлупок льют монету, да пускают в ход по свету». Чем не экспорт сибирской нефти, позволивший коммунистам продержаться у власти лишних пят-

ВОЙНА КОНЧАЕТСЯ БЕДНОСТЬЮ

ГРАНИЦА МЕЖДУ БЕДНОСТЬЮ И НИЩЕТОЙ ВСЕ-ТАКИ СУЩЕСТВУЕТ

надцать лет, улещивая народ французскими мороженными курами? Отеческая забота партии воспитывала социальное иждивенчество. Вот и сейчас 21% россиян считает, что корень бедности – в слабости государственных программ социальной помощи.

Существует ли культура бедности в нынешней России? Вряд ли. Наше общество столь атомизировано, что это уже как бы и не общество. Так, наличное население данной территории, состоящее из фатально независимых индивидов. Культура бедности подразумевает человеческую солидарность, и прежде всего в семье. Но именно в социальных низах (особенно в больших городах) больше всего разводов, беспризорных детей, бытовых преступлений. Это бывает во всем мире, но в России превышает все мыслимые пределы, хотя мы продолжаем считать себя самой духовной нацией.

Отчего люди бывают бедными?

Есть общенациональная бедность. Россия – бедная страна. Странно слышать о несметных запасах черного, белого, голубого и прочего золота, когда это почти не отражается на благосостоянии народа. До гайдаровской реформы Россия пребывала в состоянии всеобщей и достаточно равномерной бедности. Это породило особое психологическое состояние: апатия, опускание рук в сочетании с агрессивным социальным иждивенчеством, с аморальным и криминальным поведением. В обществе был выбит главный позвонок социального хребта – возможность жить на среднюю зарплату. В конце концов криминальная активность – это всего лишь способ выжить, и среди преступников далеко не все – богачи.

Существует региональная бедность. В нашей бедной стране есть особенно бедные районы, области, республики (например, Север, Приуралье). Там особенно плохо с жильем, со снабжением, неразвитая социальная инфраструктура, низкие заработки.

Встречается и этническая бедность. Некоторые народы Севера и Дальнего Востока традиционно и безысходно бедны. Впрочем, «этническая бедность» идет рука об руку с региональной, с отсутствием современных производств.

Сильнее всего бросается в глаза социальная бедность: низкая рабочая квалификация или невозможность войти в круг высокооплачиваемых работников из-за ситуации на рынке труда. Крах градообразующих предприятий, задержки зарплат и пенсий, безработица. В группе риска оказались научные и творческие работники, врачи, учителя. Около 10% высшей интеллигенции, 30% руководителей и 70% массовой интеллигенции считают, что живут в бедности, а некоторые из них – даже в нищете.

Самая драматичная для человека ситуация – персональная бедность, личные обстоятельства, сталкивающие людей вниз. Это семейные проблемы – развод, неполная семья, молодая семья без поддержки старших, многодетность, одинокая старость. Это несчастные случаи, тяжелые болезни, инвалидность.

Российские реформы расслоили наше однообразно-бедное общество. Социологи выделяют шесть групп: нищета (6%), бедность (20%), нуждаемость (35%), средняя обеспеченность (27%), достаток (6%), состоятельность, включая богатство (6%). Эти цифры меняются от опроса к опросу, но в целом соотношение таково. Считается, что в нынешней России существует пятнадцатикратная разница в денежных доходах между самыми богатыми и самыми бедными. Думается, что на деле разрыв гораздо сильнее, и не только в заработках, но и в качестве жизни.

Интересно, что некоторые бедняки считают свое материальное положение хорошим. А среди богатых есть люди, уверенные в том, что живут бедно. У богатых свои причуды – вернее, свои стандарты.

Наш богатый человек еще лет пять назад не соответствовал мировым стандартам богатства. Теперь он вплотную к ним приближается. Но вековая бедность въелась в душу народа, как грязь в кожу нищего. Вот причина дикой, напоказ выставляемой роскоши. Когда «новый русский» выходит из «Мерседеса», одетый в кашемир и окруженный плечистыми охранниками, и непременно продолжает говорить по мобильному телефону, и пальцы его унизаны брильянтами – сразу видно, сколько поколений безысходной, унизительной бедности старается он выдавить из себя в этом торжественном проходе от машины к дверям своего офиса.

Пока у нас плохо получается жить нормально. Либо нужда, либо демонстративное богатство.

Все пишется цифрами

Пифагор и Лейбниц, доживи они до наших дней, были бы счастливы: их идеи побеждают

Андрей Букин

НОВИЗНА

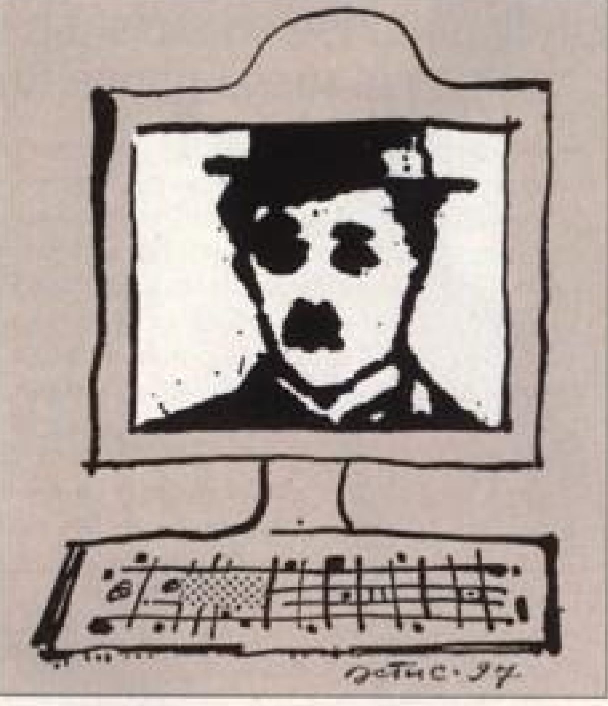
ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ МЫ НЕ УЗНАЕМ НАШУ ПЛАНЕТУ (в том числе и Россию). В очередной раз. Дело в том, что компьютерные технологии к тому времени окончательно подчинят себе телевидение, радио, вообще сферу медиа. И поскольку изменения касаются прежде всего технологии производства и распространения теле- и радиопрограмм.

Новые стандарты

Речь идет о способах передачи звука и изображения. До недавнего времени в фотографии, кино, радио и телевидении использовалась «аналоговая» методика. Самый простой пример – фотография и кино. Свет разной частоты и интенсивности падает на фото- или кинопленку, которая видоизменяется так, что запечатлевает изображение. Здесь, в сущности, нет даже «аналогового» принципа. Фиксируется само изображение. Телевидение и радио – более чистый случай «аналогового» способа закрепления и передачи информации. На телевизионной пленке нельзя разглядеть «картинку», поскольку она содержит не само изображение, а его след, то есть изменения в намагниченности ленты. Иными словами, фиксируется и используется физический процесс, а не знак, как при обычном письме.

Новые цифровые методы радикально меняют способ записи изображения или звука. С помощью компьютерных технологий необходимая информация в полном смысле этого слова записывается. Изображение разбивается на мельчайшие фрагменты, и каждый из них описывается на компьютерном языке. То есть с помощью двоичного или какого-либо иного цифрового кода шифруются сведения об уровне освещенности, цвете и прочих параметрах каждого фрагмента. При воспроизведении информация считывается и превращается в управляющие сигналы для кинескопа, динамика или еще чего-либо.

Понятно, что запись или показ изображения при таком методе требует очень быстрой работы с огромными массивами информации, что абсолютно невозможно без мощных, высокоскоростных и очень компактных компьютеров. В то же время выгоды нового способа неоспоримы. Во-первых, достигается высокое качество. Во-вторых, резко уменьшается воздействие помех как при записи, так и при передаче информации. В-третьих, появляются невероятные возможности трансформации звука и изображения. «Картинку» можно перекомпоновать, улучшить, увеличить ее куски,

что-то выделить или что-то скрыть.

Сегодня работники телевидения частенько хвастливо произносят слова Betacam или Betacam SP. Как правило, это должно продемонстрировать их превосходство над любителями, которые-де балуются с какими-то VHS или Hi-8. Все эти иностранные слова и аббревиатуры обозначают стандарты видеокамеры и пленки. И в самом деле, качество съемок с помощью камеры Betacam SP существенно выше. Точнее, было выше. Упомянутый цифровой формат просто-напросто снимает проблему различия между профессиональными и любительскими камерами. Конечно, остается некоторое различие в оптике объективов, в количестве и качестве линз, возможностях менять фокусное расстояние, приближать или удалять объект. Но значимость и этого обстоятельства постепенно снижается, поскольку компьютер может «смоделировать» съемку и компенсировать недостаток освещения или широту охвата. Существенно и то, что если полный комплект ТЖК (тележурналистский комплекс, то есть камера и всякие аксессуары) Betacam SP стоит около 100 тысяч долларов, то его цифровой конкурент в два с лишним раза дешевле.

Более того, оптимистически настроенные специалисты утверждают, что через два-три года цифровые телекамеры смогут конкурировать с кинокамерами, что возможности чувствительной кинопленки будут превзойдены цифровыми кассетами или оптическими дисками. Так это или нет, покажет будущее.

Монтаж

До самого недавнего времени монтаж был самым мучительным эпизодом кино- или телепроизводства. Все, наверное, обращали внимание на то, как во время трансляции интервью или ток-шоу говорящий вдруг исчезал и в кадре оказывались или кивающий с глуповатой улыбкой журналист, или неизвестно чьи руки крупным планом, или какая-нибудь случайно висящая на стене картина. Бывало, что выступающий дергался, мгновенно обрастал щетиной и начинал говорить иным тоном. Все это – последствия монтажа и соединения двух фрагментов записи, между которыми могли в реальности пройти часы и дни. Цифровая технология позволяет полностью устранить эти недостатки, например, виртуально «побрить» интервьюируемого, и соответственно открывает широкое поле для фальсификации.

Цифровая технология отличается не только высоким качеством и новыми возможностями, но и сравнительной дешевизной. Прежде для монтажа на радио, в кино и на телевидении требовались большие помещения со специальной вентиляцией, усиленными электрическими кабелями и многочисленным штатом. Теперь ничего этого не нужно. Монтажный пульт оказывается размером с ноутбук и обслуживается одним человеком. Компьютеры также позволяют избавиться от огромных студий и от проблем звукоизоляции: очистить звук от лишних примесей или, наоборот, дополнить передачу, если надо, грохотом взрывов или чистым детским смехом.

Трансляция

Но, пожалуй, самое революционное – цифровая трансляция. При так называемом цифровом уплотнении компьютер как бы спрессовывает сигналы нескольких программ или каналов и одновременно посылает «пакет» через передатчик на спутник. Оттуда они распространяются по огромной территории. И каждая принимающая станция раскрывает «пакет», а затем (через несколько мгновений) ретранслирует уже готовые программы. Вообще говоря, иметь такую станцию может каждый человек. Хотя пока они дороговаты (около 3000 долларов).

По сравнению с обычным, «аналоговым» сигналом цифровой имеет массу преимуществ: он в несколько раз дешевле, поскольку на одной частоте передается несколько теле- и радиоканалов. Он качественнее, поскольку никакие грозы и магнитные бури на него практически не влияют. Даже если сигнал в несколько раз ослабнет, компьютер принимающей станции все равно его прочтет. Точно так же, как мы в состоянии разобрать полустершиеся буквы старой рукописи, а выцветший рисунок разглядеть гораздо сложнее. Ведь передается, повторю, не процесс, а знак. В каком-то смысле это напоминает азбуку Морзе. И там передаются знаки. Только нынешняя азбука куда изощреннее.

Девушка на выдаче

Банковские операционистки как продукт времени

Общественность обычно проявляет обостренный интерес к жизни и деятельности известных банкиров. Они стоят на вершине банковских пирамид, в основании которых — средние или совсем маленькие отделения банка, куда как минимум раз в месяц заходит по своим кровным финансовым делам каждый их клиент. И встречает там банковских операционисток, таких же далеких от вершины пирамиды, как — зачастую — и стоящий перед ними вкладчик

Ольга Романова

Удивительные создания сопровождают кредитно-денежную сферу нашего бытия, являясь главными участницами таинственных процессов оплаты счетов, открытия-закрытия вкладов, выдачи процентов, кредитных карточек и т. д. Сопровождая свои почти ритуальные действия непонятными простому (а зачастую и непростому, со специальным образованием) смертному заклятиями типа «Люся, посмотри МФО на авизо РКЦ», они знают о нас все.

Мы о них — почти ничего. Создания называются банковскими операционистами и обычно откликаются независимо от возраста и пола (а среди них все чаще встречаются юноши) на обращение «девушка». Этот многочисленный клан имеет славную историю и традиции, находится в двоюродном родстве с кланом продавщиц и в троюродном — со всемогущим профсоюзом секретарш. Между тремя этими кланами происходит взаимообогащение кадрами.

Однако мировая литература и народный эпос всегда предпочитали наблюдать продавщиц и секретарш. Чего стоит, например, «Пурпурное платье» или «Волшебный профиль» О'Генри — это гимн их утонченным вкусам, бескорыстным сердцам и чистым помыслам. Этот типаж уже в прошлом веке демонстрировал блестящие задатки психоаналитиков, которые, кстати, и произошли от продавщиц и секретарш. «Он уверяет меня, что владеет нефтяными скважинами на Аляске, а у самого шофер — ирландец». Банковским операционисткам не надо смотреть на шофера, чтобы оценить вас до последней скважины. Эти девушки — летописцы вашей кредитной истории.

Кроме того, что девушки выдают деньги, проценты, сберкнижки, карточки, выписки и прочие очень важные вещи, они отчего-то всегда производят впечатление девушек на выданье, может, из-за дефицита мужского окружения (в коллективе). Как в клубе ткацкой фабрики на танцах: сейчас приведут курсантов, и все выйдут замуж.

Видимо, рефлекс «клуба ткацкой фабрики» дает о себе знать. Отношение девушки на выдаче к клиентам очень разное: одно — к особе женского пола, совсем другое — к мужчине в кашемировом пальто и (или) курящему сигару, то есть к субъекту, напоминающему человека, ни в чем себе не отказывающего. Или просто к милому мальчику. Очевидно, что мужчины ничего не понимают в операционистках, потому и клюют, принимая особое отношение за профессиональную вежливость. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в очень крупных банках действительно встречаются девушки, проявляющие радость при виде почти любого клиента. Может быть, они втайне мечтают об актерской карьере.

Сегодняшние девушки на выдаче довольно сильно отличаются от своих исторических предшественниц, то есть сберегательных девушек. Хорошо многими изученное племя фурий и амазонок из сберкасс стремительно уходит на пенсию, в челночихи, замуж без возврата и на повышение по службе. В пору строительства наивного капитализма в России кто только не шел работать операционистками в юные и совсем зеленые коммерческие банки: студентки-вечерницы, длинноногие красавицы с ясными устремлениями, дипломированные экономисты, вездесущие бывшие ИТР, естественно, продавщицы и секретарши и, как ни странно, стюардессы. Устроиться на такую работу было трудно, объяснить, по какому критерию кадровики производили рекрутирование, невозможно.

Уже года через два-три после появления первых негосударственных банков институт девушек на выдаче вполне оформился, оброс работающими по конвейерному принципу учебными заведениями, а еще примерно через год грянул банковский кризис, что ускорило эволюцию изучаемого вида.

Девушки выкристаллизовались. За перегородками белого или светло-серого цвета в любом банке сидят пять-шесть девушек и как минимум один юноша, одеты все почти одинаково, от одних и тех же юго-восточных кутюрье. Юношу отличает галстук. Они очень стараются — за старой гвардией девушек такого не наблюдалось. На рабочем месте девушки что-то пишут, считают, глубокомысленно смотрят на монитор, постоянно срываются со стула и деловито убегают в банковские глубины. Все, что они делают, производит впечатление значительного.

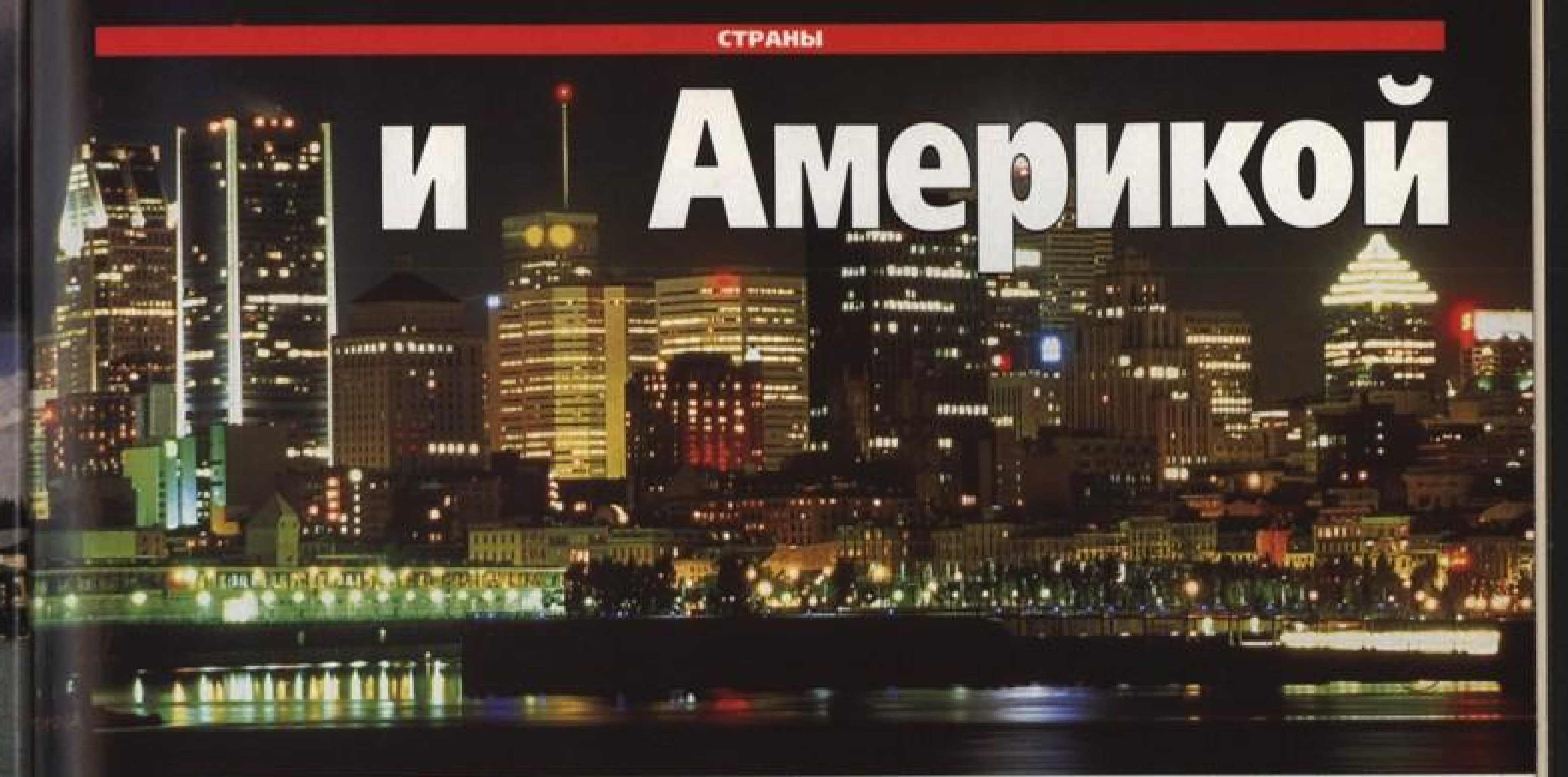
Наверное, это у них пройдет, когда девушки привыкнут — новая формация еще молода. Но уже многочисленна: сберкассовская фурия воспринимается как динозавр. Последней никогда не пришло бы в голову слегка пококетничать с охранником (тем более что в сберкассах таковых сроду не было). Основная функция охранника — не допускать наплыва клиентов во вверенное ему отделение (банка), дабы не мешали девушкам работать. Если же к определенному окошку образуется живая очередь, то ее, как некогда в магазине, все равно будет обслуживать один человек. При этом в банках очередь обычно совершенно безропотна — всем понятно, это ж деньги, а не кур вешать. А чтобы не скучать, иногда можно почитать на мониторах фамилии, паспортные и прочие данные уже отстоявших очередь клиентов.

Самый напряженный момент — когда девушка рассматривает принятые от вас купюры. Она работает по принципу Станиславского и не верит никому (кроме охранника). Клиент уже давно готов услышать клацанье наручников на запястьях, в особенности когда третья по счету фосфоресцирующая машинка подозрительно мигнет хозяйке. В некоторых банках с клиентов на специальном хитром приборчике снимают отпечатки правой ладони (это когда недостаточно подписи, паспорта и честных глаз). Приходишь в банк снять со счета денег, а приборчик либо тебя не признает, потому что руки другим мылом помыл, либо потому, что батарейки кончились. Тогда возникает фея и говорит доверчиво «да фиг с ним...». И ты совершенно счастлив.

Девушка на выдаче тем не менее гораздо приятнее менеджера торгового зала, как теперь называют продавщиц, овладевших омерзительным искусством навязчивого сервиса. Все эти «чтоВасинтересует» и «чтоВампоказать» есть идеальная форма самой изощренной ненависти к потенциальному покупателю, и он это чувствует. Загнанный вопросами в тупик, он готов потратить последние сбережения, лишь бы уйти. Если такому искусству выучится девушка в банке, она уговорит клиента так выгодно разместить свои деньги, что тому станет страшно.

Продавщица (пардон, менеджер) или секретарша (пардон три раза, референт) знают о своем заведении все: кто, за что и сколько. И в этом их коренное отличие от девушек на выдаче — последние то ли не интересуются банком-работодателем, то ли это запрещено по внутренней инструкции, но добиться от них вразумительного ответа на вполне невинный банковский вопрос типа «является ли ваш банк первичным дилером по ГКО» или «кто из вице-президентов курирует карточную программу банка» решительно невозможно. Впрочем, лучше не экспериментировать и лишних вопросов не задавать. ■

Между Европой и Америкой

Канаде пришло время решать, в чем именно состоит ее особый путь

Кит Костин

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Недавно случился небольшой международный скандал. Как сообщило агентство Канадиан Пресс, 17-летний школьник из пограничного с Канадой штата Вашингтон, Дерек Бергер, создал на своем компьютере страницу под названием «Антиканада», где распространялся о «зловредных» канадских обычаях и о планах канадского вторжения в США. В шутку, разумеется. Десятки канадцев шутки не поняли и завалили Дерека возмущенной электронной почтой с обвинениями в первородном американском грехе — незнании и непонимании Канады. Как раз Дерек Бергер в этом никак не повинен, но для многих американцев Канада действительно большое белое пятно. Известно, что там собачий холод, дивная охота и рыбалка и первоклассные хоккейные команды. Назвать столицу страны многие затруднятся.

Канадцы, наоборот, знают про своего южного соседа все. Не только знаменитых актеров, музыкантов и политиков, но и цены в магазинах, подъезды к крупным аэропортам, курорты Флориды, где кафе подешевле. Интерес к американским президентским выборам был такой, что многие канадцы, кажется, сами охотно проголосовали бы, если б могли.

Что неудивительно. Девять из десяти канадцев живут не дальше ста миль от американской границы. От Торонто до границы два часа езды, от Оттавы и Монреаля час, а южные пригороды Ванкувера грозят перехлестнуть в штат Вашингтон. Канадское кабельное телевидение предлагает все основные американские телеканалы. В Монреале постоянно проживают 45 тысяч граждан США, в Торонто — 200 тысяч. А десятки известных американских актеров, музыкантов, тележурналистов — выходцы из Канады.

Казалось бы, какой тогда смысл в неохраняемой границе протяженностью 6300 километров, уставленной таможнями и магазинами беспошлинных товаров? Смысл большой. По своему происхождению Канада — это своего рода американский Гонконг, то есть все, что осталось от британских владений в Северной Америке после победы американской революции. Сюда отступали колониальные войска, бежали сорок тысяч «лоялистов», сохранивших верность королю. Здесь бывшая Новая Франция, завоеванная англичанами незадолго до начала революции. Здесь же остров Ньюфаундленд, присоединившийся к Канаде в 1949 году в результате плебисцита. До этого Ньюфаундленд был отдельным доминионом и даже чеканил собственную монету.

Сама Канада стала страной, то есть получила конституцию и правительство, в 1867 году — когда США купили у России Аляску и приступили к широкомасштабному освоению северо-западных территорий. Повремени канадские политики и британский парламент еще лет двадцать — и вся гигантская западная Канада от Аляски до Миннесоты могла бы стать американской.

С реальной независимостью канадцы, впрочем, особенно не спешили. Английский восьмиконечный крест исчез с канадского флага в 1965 году, но по-прежнему красуется на флаге провинции Онтарио. Еще в 50-х годах англичанин рассматривал переезд в Канаду не как эмиграцию, а скорее как выезд на работу в колонии. Телевидение ежедневно показывает международные новости Би-би-си. Если новые американские граждане присягают «флагу и республике, которую он символизирует», новые канадцы клянутся в верности «Ее Величеству королеве Елизавете II и ее наследникам». Если австралийские политики подумывают о полном разрыве с монархией, то в Канаде об этом речи нет, несмотря на бесконечные скандалы с вышеупомянутыми наследниками. Канадское посольство в Лондоне и британское в Оттаве до сих пор называются Верховными комиссиями. Какие посольства, когда королева одна?

Между тем около четверти населения страны составляют франко-канадцы, а в Квебеке их подавляющее большинство. Для них Великобритания — не бывшая родина, а завоевательница. Даже во время второй мировой войны, когда Франция была уже давно оккупирована, в Квебеке проходили массовые демонстрации против мобилизации. Война считалась делом Британской империи. В начале ноября прошлого года внезапно ушел в отставку вице-губернатор Квебека (номинальный глава провинции) Жан-Луи Ру. Оказалось, что в 1942 году 19-летний Ру открыто носил свастику и участвовал в нацистских митингах в Монреале. На улицах Торонто или Лондона Жану-Луи не поздоровилось бы. А в Квебеке ничего, сходило.

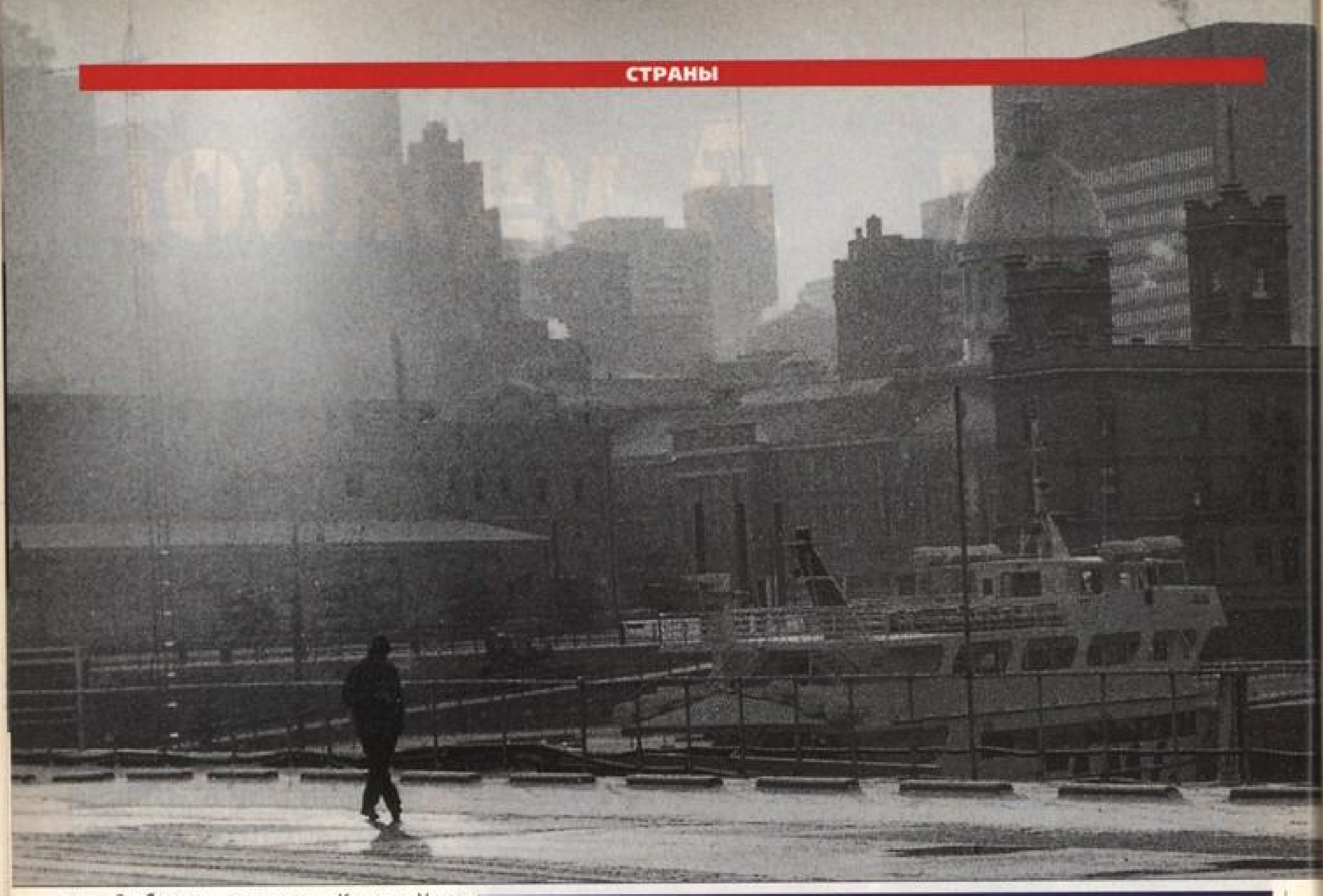
После британского завоевания в 1763 году все связи с Францией были прерваны почти на двести лет. Французы смотрят на франко-канадцев как на дальнего родственника, уехавшего еще до революции (французской) в Америку и надолго пропавшего, к тому же говорящего на архаичном и исковерканном французском языке. Для большинства франко-канадцев Франция — воспоминание о туманном прошлом. Телевидение и кино в Квебеке по большей части американские, только дублированные. Для интеллектуалов есть европейский франкоязычный канал, и поздно ночью можно посмотреть «Фантомаса» в оригинале. Популярные барды в Квебеке свои, местные. Товаров французского производства не больше, чем в других местах: те же духи, вина, паштеты, разве что выбор пошире. Квебекские национальные блюда — гороховый суп и жареная картошка с сыром под соусом — имеют к современной французской кулинарии отношение, прямо скажем, неблизкое.

Большие канадские города теснятся к американской границе

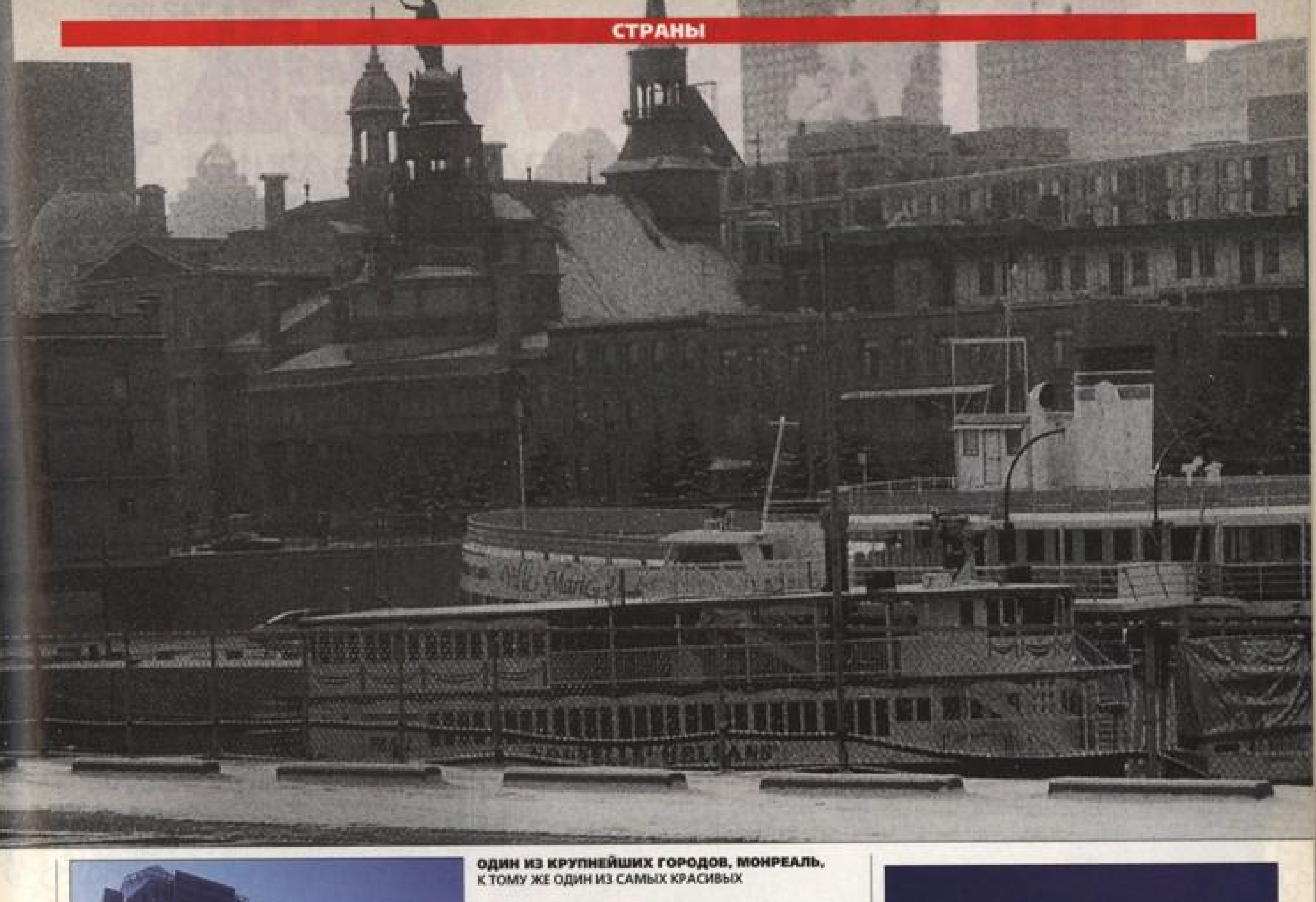

КАНАДА — СТРАНА БОЛЬШИХ ГОРОДОВ И ДЕВСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ.
НО И В БЛАГОПОЛУЧНОМ КВЕБЕКЕ ЕСТЬ ПРОБЛЕМЫ — ЭТИ ДЕМОНСТРАНТЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ РОСТА СЕПАРАТИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ПРОВИНЦИИ

СТРАНЫ

ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ, МОНРЕАЛЬ,
К ТОМУ ЖЕ ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ

Особые связи сложились у Канады с Украиной и Голландией. Массовая украинская иммиграция в Канаду началась в конце прошлого века и продолжалась с перерывами до конца 40-х годов. Пшеница из Манитобы, которую в свое время закупал Советский Союз, — в немалой степени плод труда канадских украинцев. Сейчас их около миллиона.

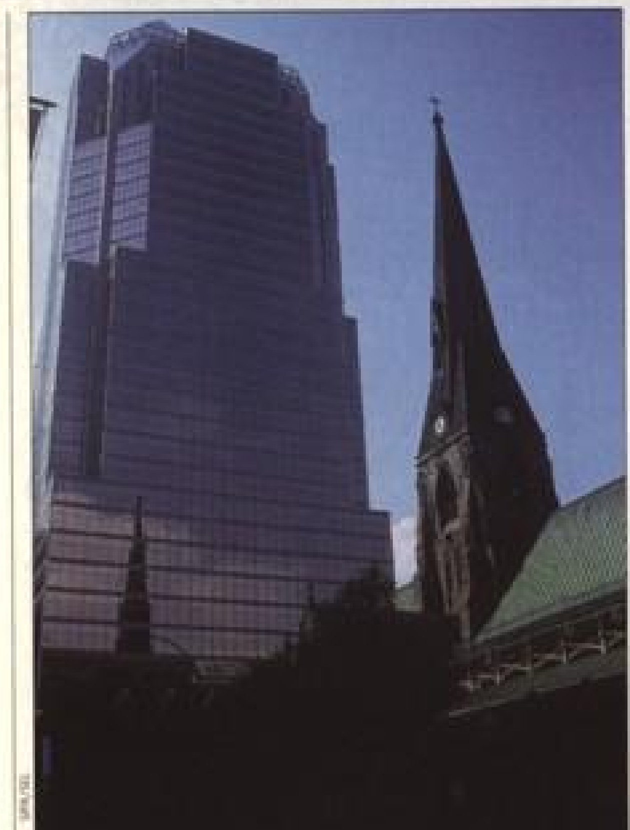
Что до Голландии, то в 1940 году наследная принцесса Нидерландов Юлиана была эвакуирована в Канаду вместе со всей семьей, включая нынешнюю королеву Беатрикс. Одна из принцесс даже родилась в Оттаве. Весной 1945 года именно канадским дивизиям выпало освобождать Голландию от оккупации. После войны десятки тысяч голландцев переселились в Канаду. Теперь каждой весной Оттава расцветает знаменитыми голландскими тюльпанами. Их семена продаются в амстердамском аэропорту «на вывоз только в Канаду».

Тем не менее из-за огромного притока иммигрантов из стран Азии и Карибского бассейна лицо страны становится все менее европейским. А каким? Азиатским? Или американским? Канадская элита противостоит американизации как может. Независимая внешняя политика Канады общеизвестна. Среди живущих в Канаде американцев немало уклонившихся от призыва во Вьетнам, а то и просто дезертиров.

Одно из любимых мест отдыха канадцев — Куба, куда американцам ездить запрещено из-за эмбарго. Недавно Конгресс США принял закон, карающий иностранные компании за деловые операции на Кубе, если в них фигурирует конфискованная Фиделем Кастро американская собственность. Например, отели. В Канаде закон вызвал бурное возмущение, и один из парламентариев предложил контрмеры, позволяющие канадцам судиться за собственность, конфискованную у лоялистов американской революцией.

Анекдотичны попытки Канады оградить свою культуру от американской. На телевидение, радиовещание и журнальную продукцию наложены квоты: определенный процент содержания должен быть канадским. В прошлом году было отказано в канадской лицензии кабельному каналу музыки «кантри» из Нэшвила. Вместо этого Канада завела свой собственный канал музыки «кантри». К сожалению, телебюрократы не учли, что население Канады всего 30 миллионов человек — меньше, чем в одной только Калифорнии, и своих певцов в стиле «кантри» на целый канал может не хватить. В результате канал показывает тех же американцев, канадский рок, эскимосскую эстраду.

Несмотря на все усилия, когда в годовщину прошлогоднего референдума о независимости Квебека тележурналисты стали спрашивать канадцев, в чем именно заключаются канадские национальные особенности, ответы были малоубедительны. «Мы сострадательнее американцев» — это о более высоких пособиях по бедности и всеобщем медицинском страховании. Но в Швеции или в той же Голландии социальные выплаты еще щедрее, однако не слышно, чтобы шведы определяли таким образом свой национальный характер. «У нас меньше насилия, чем в Штатах». Действительно, огнестрельное оружие под контролем, убийств и уличных ограблений на душу населения меньше. Однако по общему уровню преступности канадские города не слишком отстают от среднеамериканских. А по кражам и взломам нередко опережают.

Между тем вопрос о том, что именно определяет лицо Канады, отнюдь не праздный. Референдум сепаратисты чуть не выиграли. Следующий ожидается через два-три года, и в результате Квебек вполне может отделиться. Что станет с остальной Канадой? Четыре атлантические провинции окажутся отрезанными. Две самые западные и богатые провинции — Британская Колумбия и Альберта, давно обиженные на федеральное правительство за безбожную дойку в пользу провинций победнее, — тоже могут захотеть отделиться. Или присоединиться к США? Как бы шутник Дерек Бергер ненароком не оказался провидцем: «Канадцы вторгаются в США вместе со своей территорией!»

В любом случае ясно, что ответы от противного — мы не американцы, не англичане, не французы — уже не достаточны.

С прирученным коммунистом — за инвестициями

Виктору Черномырдину на прошлой неделе удалось внести свежую струю в ставшие почти рутинными заседания Консультативного совета по иностранным инвестициям при российском правительстве. Впервые на посиделки в «Президент-отеле» премьер привел главу оппозиционного парламента коммуниста Геннадия Селезнева. Посадив его рядом с собой, премьер-министр обратился к собравшимся западным джентльменам, представляющим крупнейшие мультинациональные корпорации — от «Кока-Колы» до «Бритиш Петролеум», — с речью об инвестиционной привлекательности России. При этом он упирал на политическую и экономическую предсказуемость, наступившую со времени предыдущего заседания, проходившего накануне президентских выборов. Мол, экспроприация экспроприаторам уже не угрожает и коммунистический спикер, прибывший ранним утром на саммит с акулами капитализма, — лучшее тому подтверждение.

Но оказалось, что в 1997 году иностранных инвесторов политической стабильностью уже не удивишь. Многие из членов Конссовета сделали ставку на победу демократии в России задолго до выборов, и сейчас их волнует не пролетарская экспроприация, а фискальная. Компания Procter&Gamble представила премьеру расчеты, согласно которым исправная уплата налогов при производстве некоторых товаров приводит к неизбежным убыткам. Это происходит потому, доложила Procter&Gamble, что некоторые виды издержек (маркетинг, командировки, обучение и др.) по российскому законодательству нельзя в полной мере включить в себестоимость и таким образом вывести из-под налога на прибыль.

Впрочем, Виктор Степанович предвидел, что иностранцы заведут этот разговор. И, как мог, отражал атаки. Попытался утихомирить известием о том, что подготовлен проект президентского указа о снижении при выполнении определенных условий в два раза ставок импортных пошлин для товаров, ввозимых иностранными инвесторами—участниками инвестиционных соглашений. Пообещал, что в феврале правительство рассмотрит второй—четвертый разделы Налогового кодекса. И тут же поручил своему первому заместителю Владимиру Потанину организовать рабочую группу для внедрения в стране международных стандартов бухгалтерского учета.

Вероятно, в предвкушении таких фискальных угощений у акул капитализма разыгрался аппетит. Во всяком случае, черта под дискуссией была подведена раньше, чем планировалось, и гостеприимный хозяин повел гостей на ланч, после которого на лицах инвесторов наблюдалось вполне благодушное выражение.

А. С.

Зима патриарха

То, чего на протяжении более двух месяцев не могли добиться митингующие в Белграде студенты, попробовал сделать 82-летний сербский патриарх Павле. Когда он возглавил многотысячное шествие в день почитаемого сербами Святого Саввы, изрядно наскучившие белградцам кордоны полиции покинули центральные улицы города.

По сути патриарх дал президенту Милошевичу возможность для красивого отступления. Власти получили шанс, не теряя достоинства, заявить, что пошли на уступки не оппозиции и студентам, а духовному лидеру всех сербов. Что выглядело бы благородно, как стремление избежать конфронтации — абсолютно в духе Святого Саввы.

Однако режим не воспользовался этой возможностью. Уже на следующий день полицейские стояли на улицах столицы на своих прежних местах. Слободан Милошевич счел, что однодневной уступки патриарху вполне достаточно.

Скорее всего президент не забыл Павле его последнего рождественского послания, в котором тот обвинил режим в расколе общества и попрании воли народа. В нем, похоже, патриарх окончательно «отделил сербскую церковь от государства», а точнее — от его руководства. Хотя в самом начале последней балканской войны церковь практически полностью поддерживала Милошевича и фактически благословила сербов, так сказать, на святую войну с хорватским геноцидом и исламским фундаментализмом.

Трещина возникла позже, когда президент Сербии «разошелся» со своим боснийским собратом Радованом Караджичем. Поняв, что примирить «заблудших детей своих» ей не удастся, церковь негласно встала на сторону боснийских сербов, расценив действия официального Белграда как «национальное предательство».

Сербы любят повторять: «Помоги нам Бог и Святой Савва». Но, видимо, их земные дела настолько запутанны, что распутать их не под силу ни главному святому, ни патриарху. По крайней мере этой зимой.

О. Б

Сезон охоты на президентов

Над Баку снова безоблачное небо. Прокуратура Азербайджана заявила, что осенью прошлого года была предотвращена попытка очередного государственного переворота и покушения на Гейдара Алиева. Почти одновременно появились сообщения об аресте 40 террористов и обнаружении тайников с оружием и взрывчаткой.

Все это совпало с завершением суда над сторонниками бывшего премьер-министра Сурета Гусейнова, которых признали виновными в подготовке другого государственного переворота — в октябре 1994-го.

Информация о неудачных покушениях на лидера Азербайджана уже давно не появляется на первых полосах российских газет — к ним привыкли. Перестали, похоже, считаться сенсацией и сообщения о попытках государственного переворота. После того как Гейдар Алиев в 1993 году вновь стал лидером страны, Баку по меньшей мере пять раз заявлял о том, что кто-то вновь пытался свергнуть бывшего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана.

Трудно не удивляться живучести противников режима. Казалось бы, уже некому замышлять перевороты — но разоблачения заговорщиков появляются опять и опять. Со сторонниками мятежного премьера Сурета Гусейнова, похоже, разобрались окончательно. Теперь коварные замыслы все чаще связывают с именем бывшего президента Азербайджана Аяза Муталибова, ныне проживающего в Москве.

Пожалуй, можно отметить и другие закономерности. Всякий раз вслед за информацией о разоблачении антиправительственных заговоров в Баку следуют попытки давления на Россию с требованием выдать противников Алиева, многие из которых нашли здесь убежище. Часть из них уже была передана бакинским властям. Один раз в Москве правоохранительными органами России был задержан и чуть не передан Азербайджану сам Аяз Муталибов — в последний момент кто-то из кремлевских чиновников вмешался и предотвратил выдачу.

Однако Баку не оставляет попыток заполучить свергнутого президента, так что последние сообщения о попытках покушения и переворота, пожалуй, должны больше испугать Аяза Муталибова, нежели самого Гейдара Алиева.

Евгений Гольянов

Пиотровский, сын Пиотровского

Похоже, ничто не в силах поколебать традицию

1944 — РОДИЛСЯ В ЕРЕВАНЕ В СЕМЬЕ АРХЕОЛОГОВ
1967 — ОКОНЧИЛ С ОТЛИЧИЕМ ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ЛГУ ПО КАФЕДРЕ АРАБСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
1965—1967 — СТАЖИРОВАЛСЯ НА ГУМАНИТАРНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КАИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1967—1991 — РАБОТАЛ В АРАБСКОМ КАБИНЕТЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН
1973 — ЗАЩИТИЛ КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ
1981—1992 — УЧАСТНИК, А ЗАТЕМ НАЧАЛЬНИК СОВЕТСКО-ЙЕМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНОЙ АРАВИИ
1985 — ЗАЩИТИЛ ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ
1991 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ЭРМИТАЖА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
1992 — НАЗНАЧЕН ДИРЕКТОРОМ ЭРМИТАЖА

Николай Молок

ОН ВСТРЕТИЛ МЕНЯ СЛОВАМИ: «НАПИШИТЕ лучше об Эрмитаже, а не обо мне». Скромность Михаила Борисовича Пиотровского (МБ, как он сам себя называет в пресс-релизах) в данном случае неуместна. Его фамилия уже давно является едва ли не синонимом Эрмитажа.

Родившийся в музее

Отец Пиотровского, Борис Борисович, крупный ученый, историк, археолог, раскопавший часть древнего государства Урарту, расположенную в Армении, был директором Эрмитажа на протяжении 26 лет. Сам МБ директорствует уже пятый год. Он сидит за столом отца, в его кресле. Он живет в доме, на котором висит мемориальная доска в память об отце. Отца он считает «недосягаемым примером».

Назначение МБ директором Эрмитажа было событием беспрецедентным и в художественных кругах вызвало множество кривотолков. Эрмитаж, крупнейший музей России и один из величайших музеев мира, был по существу объявлен вотчиной Пиотровских и передан по наследству, и опять востоковеду, на сей раз — арабисту. Злые языки говорили, что при назначении МБ не обошлось без личного участия Егора Гайдара и что, если бы не фамилия, не бывать ему директором Эрмитажа. Но другие считали, что МБ принял наследство не то что с неохотой, но вопреки научной карьере. Он хотя и вырос в Эрмитаже — что называется, родился в музее, — но воспитывался не для директорского кресла, а для науки. Провел всю жизнь в библиотеках и экспедициях. Писал книги по истории ислама и раскапывал торговый «путь ароматов» в Южной Аравии.

Теперь МБ вынужден заниматься делами несколько иного рода. Например, ремонтом труб в обветшавших эрмитажных зданиях или проблемой незаконного выпуска сигарет под названием «Эрмитаж». Недавно ему даже пришлось лично отлавливать собачку Лайзы Минелли, бесцеремонно проникшую в «храм искусств» вслед за хозяйкой. Впрочем, МБ не производит впечатление человека, растерянного от необходимости вести кипучую деятельность администратора. Он даже находит время для занятий наукой. Он убежден, что директор Эрмитажа должен быть действующим ученым.

За пять лет директорства МБ Эрмитаж едва ли изменился. Разве что при входе установлен металлоискатель, как в аэропортах, да отпечатаны новые фирменные билетики. Но, наверное, Эрмитаж и не должен меняться. Как и всякий музей, он в первую очередь хранит произведения искусства, он консервативен в буквальном смысле этого слова, он архаичен и не терпит перемен.

Таков и сам эрмитажный директор — суховатый и сдержанный, прагматичный и осторожный, интеллигентный, обаятельный, но закрытый. Его нельзя назвать человеком властным, ему не очень легко справляться со многими сотрудниками музея, знающими его с детских лет. Своим видом и манерой говорить он как бы напоминает о том, что Эрмитаж — это не только гигантская музейная империя, но и место ученого отшельничества, то есть собственно «эрмитаж» (в переводе с французского — «уединенное место»).

Между тем именно этот закрытый человек впервые открыто заявил о конфликте музеев с властью и сумел от власти хоть чего-то добиться.

«Шантаж»

Власть надо воспитывать, считает МБ. Он вспоминает, как еще два года назад надеялся, что директор Эрмитажа может не быть политиком. Сегодня МБ убежден в обратном: в России музей — дело политическое.

Свои отношения с властью МБ хитро называет шантажом. Расчет его прост: если из-за нехватки средств Эрмитаж придется закрыть, то Запад, где музеи являются признаком стабильности, не даст кредитов. МБ требует для музея особого внимания со стороны государства: Эрмитаж должен, как и прежде, до революции, находиться под патронажем главы государства.

С патронажем вышла отдельная история. В конце прошлого года мэр Петербурга придумал схему патронирования крупнейших культурных центров города. По этой схеме, например, патроном Российской национальной библиотеки («Публички») стал Анатолий Чубайс, который, как известно, любил здесь заниматься. Патроном Эрмитажа петербургский мэр «назначил» Алексея Большакова, первого вице-премьера, чем поставил того в довольно неприятное положение. Дело в том, что к этому моменту патронировать Эрмитаж взялся не кто иной, как сам президент России. В кабинете МБ хранится соответствующее свидетельство, подписанное Ельциным.

Заручившись высоким покровительством, МБ не без оснований надеялся на какие-то финансовые дотации. Президент действительно денег дал — 4 миллиона долларов «на расширение музейной коллекции». Что такое 4 миллиона для Эрмитажа? Если покупать на них картины эрмитажного

уровня, то можно приобрести от силы одну-две.

Несмотря на поддержку президента, складывалось впечатление, что правительство об Эрмитаже забыло. В прошлом году музей получил лишь пятую часть бюджетных денег, был по существу брошен на иждивение города. В ноябре МБ обратился к сотрудникам музея с воззванием: «У нас кризис... Мы обязаны заставить государство принять решительные меры, но не имеем права сидеть сложа руки...»

При МБ Эрмитаж действительно начал зарабатывать сам. Американской фирме «Корбис» были проданы права на использование цифровых изображений эрмитажной коллекции. В результате пресса обвинила директора Эрмитажа в том, что он превращает музей в экспортера сырья, пусть не топлива и металла, но сырья художественного. МБ нашел Эрмитажу и мощных спонсоров, среди которых компания Coca-Cola. Создал Клуб друзей Эрмитажа с минимальным вступительным взносом в 100 долларов. Еще одной статьей эрмитажных доходов МБ считает билеты, особенно для иностранцев, которые стоят в несколько раз дороже, чем билеты для российских граждан. Любопытно, как он это объясняет: «Билет в такой музей, как Эрмитаж, должен стоить никак не меньше 10 долларов. Их и платит иностранец, а для граждан СНГ мы делаем скидки, и они платят всего два». Весьма логично, хотя и несколько лукаво. И совсем непонятно, почему билет в Эрмитаж должен стоить 10 долларов, дороже, чем, скажем, в Лувр, не говоря уже о лондонской Национальной галерее, куда вход всем — независимо от гражданства — бесплатный.

Деньги, к сожалению, во многом определяют и выставочную политику МБ. Эрмитажные выставки рассчитаны в основном на богатых «клиентов» (прошлогодняя помпезная выставка «Историзм в России» превратила музей в антикварный магазин, примерно то же самое произойдет, видимо, и в ближайшем марте, когда в Эрмитаже будут выставлены часы швейцарской фирмы «Тиссо»).

А некоторые вообще предназначены «на экспорт». Так, выставка рисунков французского архитектора Клериссо из эрмитажного собрания прошла сначала в Лувре и только сейчас, спустя полтора года, открывается в Эрмитаже. За рубежом пройдет и выставка коллекции Строгановых, а в петербургских выставочных планах Эрмитажа ее пока вообще нет.

Но главные выставки, устраивая которые МБ рассчитывает в первую очередь на реакцию Запада, связаны с реституцией.

«Трофеи»

Тема реституции, скользкая и болезненная для любого музейщика, для МБ особенно неприятна. Хотя его личная позиция несколько отличается от официальной. Заученными фразами он говорит о том, что «перемещение» произведений искусства было легальным и морально верным шагом, который, конечно, не нужно было скрывать, но и не нужно приравнивать к воровству. Возвращать вещи он не может, но в отличие от многих других считает, что «трофеи» могут стать предметом торговли и обмена. В этом его поддерживают директора некоторых западных музеев. А в Германии на него смотрят с нескрываемой надеждой.

В любом случае решение реституционной проблемы МБ оставляет за политиками и юристами. Его задача — сохранить, опубликовать и исследовать «неведомые шедевры». Каждый год он открывает выставки «перемещенных» картин и рисунков, неизменно называя их событиями необычайной важности. Каждый год выходят солидные, профессионально сделанные каталоги. Прошлогодняя экспозиция была посвящена французской живописи XIX—XX веков. Сейчас в Эрмитаже проходит выставка «Шедевры европейского рисунка». В следующем году будет показана троянская керамика из коллекции Генриха Шлимана.

Трофейные вещи постепенно становятся частью постоянной экспозиции Эрмитажа.

Национальный музей?

МБ видит Эрмитаж национальным музеем, таким, как Лувр или нью-йоркский Метрополитен. Он хочет, чтобы Эрмитаж и выглядел соответственно. В его планах — открыть внутренний двор и восстановить главный вход во дворец. Впрочем, этот проект возник еще при Пиотровском-отце. В одном из отделов Эрмитажа по сей день хранится архитектурный макет будущего двора, но на его осуществление нужно 12—13 миллионов долларов. Гораздо ближе к реализации другой проект МБ — разместить в части здания Главного штаба, недавно переданной Эрмитажу, музей декоративно-прикладного искусства.

МБ возбужденно говорит о том, что эрмитажные картины, проданные в 30-е годы в Америку, когда-нибудь вернутся в музей. Но как? Выкупить их едва ли возможно. В марте в Эрмитаж привезут «Благовещение» Яна ван Эйка из вашингтонской Национальной галереи. Возможно, на время ремонта Национальной галереи в Петербург на какой-то срок вернутся и другие бывшие эрмитажные картины.

А еще МБ мечтает, чтобы Эрмитаж использовался по своему первому назначению — как дворец. Чтобы здесь вручались награды, проводились торжественные встречи. В конце концов тот же Метрополитен-музей сдает парадный вестибюль в аренду, там даже устраиваются свадьбы. В Петербурге Эрмитажу открыто противостоит Русский музей с его активной и амбициозной выставочной деятельностью и «девелоперской» программой (он взял под свою эгиду петербургские дворцы, получившие статус музеев). Кстати, предметы (картины и мебель) из этих дворцов были переданы когда-то «на хранение» именно в Эрмитаж. Теперь МБ возражает против их возвращения, поскольку эти вещи давно стали частью эрмитажной экспозиции.

По сравнению с Русским музеем жизнь Эрмитажа кажется более патриархальной. Зато и скандалов нет. Выставочные проекты МБ немногочисленны, неярки и, как ни странно, маргинальны. Огромные фонды Эрмитажа используются мало. Совместных выставок нет вовсе, хотя реституционные экспозиции логично было бы проводить вместе с московским Музеем имени Пушкина. Зато летом в Эрмитаже пройдет выставка «Государственный герб России», только вот странно, почему именно в Эрмитаже (впрочем, понятно, если вспомнить, что одним из заместителей МБ является Георгий Вилинбахов, председатель геральдической службы при президенте России). Интересные выставки, запланированные МБ на этот год («Сиамская скульптура из собрания Эрмитажа»; «Итиюсай Куниеси и его время»; «Даная». История реставрации»), явно не дотягивают до уровня мирового музея.

Почти сто лет назад Александр Бенуа констатировал, что Эрмитаж «перестал быть **живым** музеем» и превратился в «роскошную кладовую». Таким он остается и при Пиотровском. Похоже, ничто не в силах поколебать традицию. В 1920 году, когда музей почти не отапливался и зимой температура в залах опускалась до минус восьми, Эрмитаж отмечал 400-летие со дня смерти Рафаэля. Сейчас, несмотря на всевозможные финансовые сложности, несмотря на то, что одна из стен нового Эрмитажа грозит обвалом, музей отпраздновал 500-летие со дня рождения Тьеполо. Ничего не изменилось. ■

ПРОФИЛЬ

Хо, Йые, Стомаки, Даблоиды и другие

Индивидуальные мифологии как средство выживания

Ксения Богемская

ИНЫЕ НАРОДЫ

Обозревая выставки и проекты недавнего времени, можно заметить одну интересную тенденцию — художники стали придумывать целые народы. В экспозиции они включают не только изображения неких воображаемых существ, но и предметы их материальной культуры, символы государственности — знамена, гербы, политические карты, а также многочисленные тексты, в которых излагается история, мифология, обычаи и ритуалы этих народов.

Леонид Тишков, врач по образованию, начинал как сотрудник отдела иллюстраций Медицинской энциклопедии. Еще тогда его пленила эстетика «расчлененки». Кишки, желудки, сердечные клапаны, явившись как картинки к соответствующим энциклопедическим статьям, в конце концов стали арсеналом образов творчества самого Тишкова. От рисунков и литературных опусов он перешел к созданию объектов — знаменитых теперь Даблоидов, Стомаков и Водолазов. Родившийся на Урале художник своеобразно объединяет в своем видении мира физиологию и географию: «Если посмотреть на карту России сверху, мы увидим, что Урал не только проходит посередине, а является желудочно-кишечным трактом... Я же родился на Среднем Урале, и две горы Кукан и Больничная — это две доли печени, в которых живет Великая душа Стомака, а желчный пузырь — это озеро, в котором отражается мое небо. Вот и появился один из моих героев — Стомак, автономно живущий и движущийся желудочно-кишечный тракт, извилистый, как жизненный путь русского человека, нежный, как слизистая тонкой кишки, прекрасный, как рождественская елка...»

ГЕРОИ ЛЕОНИДА ТИШКОВА: **ВОДОЛАЗ** (ВНИЗУ СПРАВА) **И ДАБЛОИДЫ, РОДИВШИЕСЯ ОТ БОГА ДАБЛУСА** (КОТОРЫЙ ЛЕЖИТ НА ТЕЛЕВИЗОРЕ)

Другой герой Тишкова — Даблоид — тоже родился на Урале, он похож на ногу с маленькой головой. Даблоид символизирует «соитие высокого и низкого: голова в небесах, далеко, потому и маленькая, нога внизу — устойчивая и большая». Даблоиды родились от бога Даблуса. Они — духовные двойники людей, у каждого человека есть свой даблоид. Это наиболее известный из «народцев» Тишкова. Даблоид стал своеобразным фирменным знаком художника — его изображение украшает поздравительные открытки, вырастает до исполинских размеров в музейных экспозициях, превращается в своего рода Барби для взрослых.

Сильно повлияли на Тишкова фантастические образы Кэрролла, книги которого он иллюстрировал. Его Водолазы обозначают погружение в бессознательное, а Живущие в хоботе символизируют «остановленное рождение», слон в мифологии Тишкова — это подсознание, образ инстинктов.

НАРОД ЙЫЕ, ОБНАРУЖЕННЫЙ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПРОФЕССОРОМ БАРИНОВЫМ, И ЖИВОТНЫЕ КРАЙНЕГО СЕВЕРА, ПОДВЕРГНУТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ЗАЙЧИКОВАНИЮ (СПРАВА)
ПЛАСТИЛИНОВЫЙ НАРОД ХО, ПРИДУМАННЫЙ МАРТЫНЧИКАМИ И ОПИСАННЫЙ В «ХРОНИКАХ АББАЕ»

Муж и жена Игорь Степин и Светлана Мартынчик (известные теперь как Мартынчики) жили под Одессой и мирно проводили досуг, занимаясь лепкой из пластилина. Там их и обнаружил галерист Марат Гельман.

Мельчайшие пластилиновые фигурки составили целый народ со своей историей, мифологией, материальной культурой. Домики, деревья, плоды, диванные подушки, бассейны с рыбками поразили москвичей на первой выставке Мартынчиков. Вдохновленные успехом, Мартынчики стали умножать число народов и создавать их научные описания.

Первый народ — Хо — описывался в духе гоблинов Толкиена. Затем появились «Хроники Аббае» — эпос пластилиновых фантазий: «Сначала было рождение всего, но нет этому свидетелей, поэтому умолчим обо всем происшедшем до начала времени. После обнаружилось, что все устроено как нельзя лучше, и среди многих вещей, необходимых для гармонии и порядка, рождено было Бахиэ Амохайоа, где жил Шапитук с начала времени на планете Авуа, весьма подходящей для его пребывания, ибо безмолвие и неделание царили там. Никому не известно, кто такой Шапитук; посвященным известно, зачем он. Время не властно над ним, и порой он мало чем отличается от людей, а порой не схож с человеком вовсе...»

Сложенные в манере детского устного творчества повествования Мартынчиков сопровождаются пространными псевдонаучными комментариями, которые делают их еще более инфантильными и непонятными.

Петербуржцы Флоренские встали на тропу «этнического» творчества лишь в прошлом году. Созданный ими народ Йые — по сути надстройка над уже сложившейся общностью митьков. Групповой имидж митьков позволил питерским художникам, довольно далеким друг от друга по тому, что мы раньше назвали бы художественной манерой, занять весьма заметную нишу. Тельняшка митьков — это не маска, не желтая кофта Маяковского, это предмет, наделенный магической силой, который обозначает принадлежность к племени. На открытии весенней выставки митьков в зале на Кузнецком мосту была продемонстрирована «коллективная» тельняшка — полотнище с рукавами по числу рук художников, а в выставленных картинах были прорезаны дырки для желающих вставить туда свое лицо и сфотографироваться. Однако право на рукав в тельняшке имели только митьки.

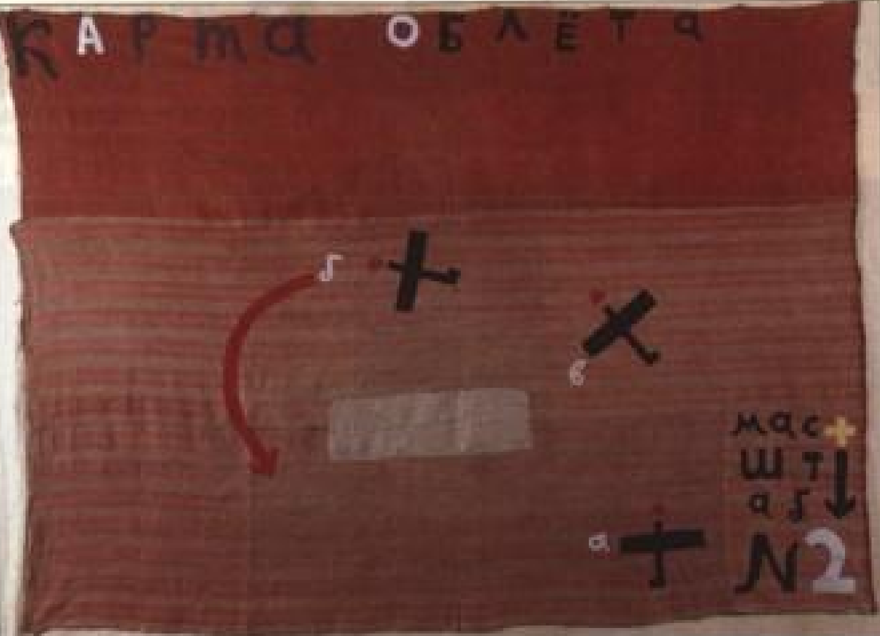
Их общность изначально определялась особыми ритуалами, которые имели явно «низовое» происхождение — взять хотя бы само

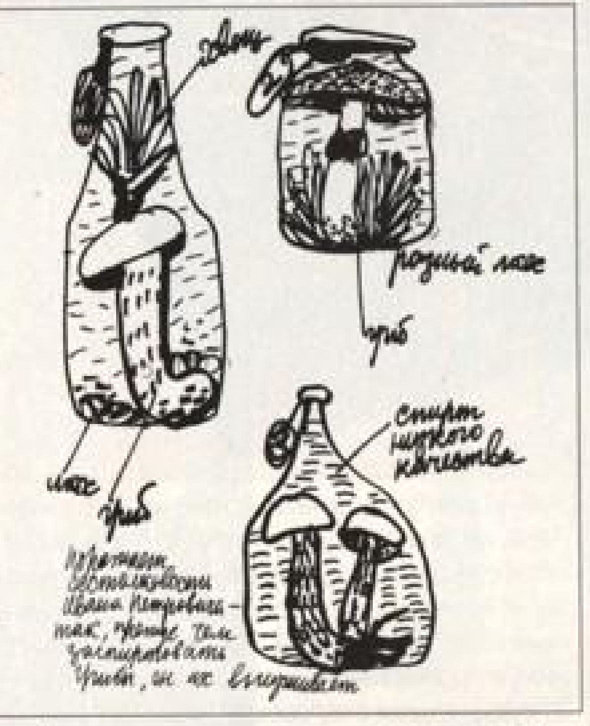
обращение «митёк». «Зайка» у митьков обозначает очень доброго человека. Отсюда произошло Зайчикование как ритуал народа Йые. По свидетельству Флоренских, народ Йые был обнаружен во время путешествия неким профессором Бариновым. Последний писал: «По непонятным мне причинам у этого народа необычайно развит культ Зайца. Я заметил у них на головах специальные привязанные ушки, напоминающие заячьи. Они и в быту стараются подражать боязливому озиранию и естественной робости этих симпатичных безобидных зверьков. Культ Зайца предполагает Обязательное Принудительное Зайчикование (то есть снабжение соответствующими ушками) всех животных Крайнего Севера, попадающих в поле зрения Йые. К примеру: ушастый тюлень, ушастый пингвин, ушастый волк, нерпа, змея...»

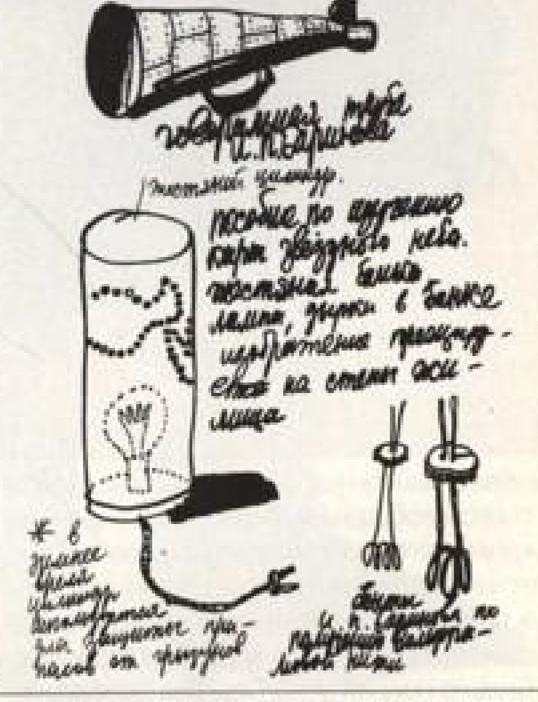
Создатели народа Йые увлекаются не столько его представителями, сколько материальной культурой. Описывать эти предметы бессмысленно, их нужно увидеть, потро-

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКОВ ПРОФЕССОРА **БАРИНОВА**, НАЙДЕННЫХ ФЛОРЕНСКИМИ

гать — они хороши именно на ощупь.

Сегодня игра в этнологию отчасти замещает социальную утопию и литературную антиутопию вчерашнего дня. Как бы ни были забавны «иные народы», их появление наводит на вполне серьезные размышления. Границы искусства и игры, искусства и жизни, предмета и текста поставлены под сомнение. Утверждая подлинность своих фантазий, создатели «иных народов» разворачивают целые системы, построенные по типу уже имеющихся в литературе, истории, археологии способов повествования, отработанных в музейном деле приемов описания и демонстрации предметов и артефактов. Уж не смеются ли они над нами? Ведь и физиологические герои Тишкова, и эпические сказы Мартынчиков, и псевдодадаистские объекты Флоренских могут восприниматься как пародия.

Сами художники относятся к собственному творчеству по-разному: доктор Тишков, охотно пускающийся в психоаналитические размышления, тем самым демистифицирует своих героев, а Флоренские более склонны настаивать на реальности сконструированного ими мира. Тишков говорит о связи с верованиями и обычаями своих уральских предков. Флоренские вдохновлялись экспозицией Музея Арктики, где выставлены предметы примитивного быта. Пластилиновая роскошь империи Мартынчиков воплощает податливость и претенциозность южной провинции. Бесплодию реформаторских усилий общества художники противопоставляют древнее родовое начало: созидателями народов стали в основном семейные пары.

Самостийный коллективизм — очевидная черта созидания народов. Возможно, окружающая жизнь и собственное «я» так надоели людям, что они бессознательно стремятся поиграть в кого-то другого. Отсюда и сообщества воображающих себя наследниками Толкиена. Художники в своих фантазиях увлекаются отнюдь не людьми будущего (эти «новые люди» теперь так же смешны, как «моральный кодекс строителя коммунизма»), а народами явно отсталыми, далекими от цивилизации. Мир они осмысляют посредством индивидуального мифа, а пространство обживают при помощи магических и ритуальных предметов, изготовленных из подручных средств. Намеренная некультурность, детскость, отрицание исторической конкретики — все это приметы движения в глубь времени, пространства, сознания. «Иные» миры дружелюбны. И скатанные из цветного пластилина мельчайшие предметы обихода у Мартынчиков, и мягкие и пушистые творения Тишкова приглашают зрителя к игре. Как у детей «всамделишное» и «понарошку» существует одновременно, так и зритель должен воспринимать существование «иных народов» как реальное и вымышленное одновременно.

Мифология «иных народов» выступает вполне актуальной политической метафорой. Обращение к архаическим традициям своей культуры — целенаправленный идеологический ход и в политической борьбе, и в разжигании этнических конфликтов. Явление на художественной сцене «иных народов», ориентированных на архаику и примитив, — это попытка создать заново мифологическое сознание. При тоталитаризме эстетическим эквивалентом «дружбы народов» была цельность социалистического реализма. Нашествие «иных народов» отражает картину дня сегодняшнего. В этом завоевательном движении можно увидеть некое художественное бегство от действительности. Можно поддержать игру и созвать конгресс «иных народов» с требованием признания их прав и свобод. Главное — экспериментировать в зоне искусства, а не в зоне конфликта. ■

Две команды

Сначала Сергей Женовач в Театре на Малой Бронной выпустил «Маленькие комедии», за ним Роман Козак в чеховском МХАТе — «Маленькие трагедии»

Дина Годер

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Они ровесники.
Козак учился на актерском курсе у Ефремова, Женовач — на режиссерском у Фоменко. Оба стали известны в конце восьмидесятых спектаклями в театре-студии «Человек», где у каждого была своя команда. Некоторое время работали там вместе, потом Козак, забрав своих актеров, вернулся под крыло к Ефремову и организовал «Пятую студию МХАТ». Через год Женовач со своими ушел в Театр на Малой Бронной.

Козак

Театр, как известно, дело компанейское. Новый театр рождает не один гений, а спаянная команда — тут уж ничего не попишешь. Козаковскую компанию молодых мхатовских актеров очень любили. Они составляли живописнейшую группу: дружелюбные, остроумные, талантливые — мастера капустников и прочих затей. Бог знает, творили они спектакли из своей жизни или наоборот, но первая и, по-моему, лучшая постановка Козака в студии «Человек» — «Чинзано» по Петрушевской из саркастического сюжета про трех алкашей превратилась у них в историю о мгновениях счастья и полной свободы. О том, как, собираясь вместе, друзья снова чувствуют себя мальчишками — играют, дурачатся и подначивают друг друга. Название вермута «Чинзано» стало тогда для некоторых особым понятием. О близком друге говорили: «У нас такое с ним было «Чинзано»!»

В спектакле Козака по обэриутам «Елизавета Бам на Елке у Ивановых» лучшими тоже были насмешливые и легкие куски. Для этой постановки такой же мхатовец, а теперь художник по костюмам Павел Каплевич придумал милицейскую шинель из бюстгальтеров, а свой же актер-композитор Егор Высоцкий пел Хвостенко «Хочу лежать с любимой рядом, а на работу не пойду». В подкисшем театральном кругу они вызывали завистливый восторг и щеголяли славой веселых гуляк, хотя, вероятно, это было неверно. У Козака даже в лермонтовском «Маскараде» зазвучал любимый мотив «компании», но здесь речь уже шла о том, как ее безжалостно раскидало время. Казалось, Арбенин, Казарин, Шприх, Звездич тоже прежде были однокашниками. Собираясь вместе, они вспоминали былое и начинали дурачиться, а потом, не сговариваясь, вдруг затягивали любимую песню. Но чуть за порог — и клевета, зависть. Трагедия Арбенина начиналась с предательства самых близких друзей.

«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ». СКРОМНИЦА ДОНА АННА (**НАТАЛЬЯ РОГОЖКИНА**) ПОД РУКОВОДСТВОМ ДОНА ГУАНА (**СЕРГЕЙ ШКАЛИКОВ**) УНЫЛО И ПОСЛУШНО РАЗУЧИВАЕТ СОЧИНЕННУЮ ИМ ФРИВОЛЬНУЮ ПЕСЕНКУ, КОТОРУЮ ПРЕЖДЕ ЛИХО РАСПЕВАЛА ПЬЯНАЯ КОМПАНИЯ У РАЗВЕСЕЛОЙ ЛАУРЫ

Козаку первому из его поколения предложили возглавить московский театр. Год он был главным режиссером Театра имени Станиславского — и ушел. Что-то не сложилось. Ставил за границей, в антрепризах, вернулся во МХАТ. Команда как-то исчезла: кто ушел, кто растворился в огромной мхатовской труппе, кто попытался реализоваться самостоятельно. Козак не халтурил, не распылялся. Одни его спектакли были более удачными, другие — менее, одни — занимательными, другие — скучными, но прежней острой искренности и доброжелательности к миру в них уже не было. Теплота ушла, и герои все больше напоминали уродов.

«Маленькие трагедии» кажутся спектаклем почти отчаянным. Спектаклем, созданным в тоске по команде, в попытке искусственно создать свою компанию и заговорить с ней на одном языке. Козак взял актеров из чужих команд — из жестких и агрессивных спектаклей новых молодых. Центром «Скупого рыцаря», Бароном, сделал Андрея Панина — Рыжего клоуна из «Смертельного номера» Владимира Машкова. Дон Гуаном из «Каменного гостя» — Сергея Шкаликова, героя «Злодейки» Михаила Ефремова. Конечно, эти актеры играли и в других мхатовских спектаклях, но в «Маленьких трагедиях» для них оказался важен именно тот циничный и безжалостный опыт, который они получили, говоря на глумливом языке новых молодых. Козак пытался примениться к чужому языку и не смог.

Собственно, «трагедий» никаких нет. Есть две довольно средние комедии: одна про скупердяя, которого хотели заставить раскошелиться, а он всех надул, а другая — про оболдуя, который от безделья и без особого увлечения «трахает все, что шевелится». Мелкие люди — их судьба не составляет трагедии. Стихов здесь тоже нет, поскольку актеры рубят пушкинскую строку как попало, то по неумению, а то — ради смеха.

Спектакль набит разными «примочками» и «штучками». Впрочем, главный трюк «Скупого рыцаря» оставлен на финал: молодой Панин, играющий Барона шамкающим стариком, с воплем: «Ключи, ключи мои!» — падает, задергивая над собой занавеску. Из-под нее остаются торчать одни только ноги, над которы-

«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ». ДОНА АННА (**НАТАЛЬЯ РОГОЖКИНА**). НЕВОЗМОЖНО ОБЪЯСНИТЬ, ПОЧЕМУ ВСЕ КРАСАВИЦЫ ЭТОГО СПЕКТАКЛЯ ПАДАЮТ К НОГАМ СМЕШНОГО РАЗГИЛЬДЯЯ ДОНА ГУАНА

ми Герцог с изумлением констатирует: «Он умер». Тут раздвигается другая занавеска, за которой сидит счастливый Барон и вертит перед собой ключи, как идиот конфетку. А ноги справа все торчат.

«Каменный гость» занимательнее, поскольку Шкаликов очень органично играет обаятельного московского раздолбая. Он не поэт и не искусный совратитель, но все наличные дамы (невероятной красоты, что брюнетка Лаура — Ирина Алексимова, что рыжая Дона Анна — Наталья Рогожкина) по необъяснимой причине сами падают к его ногам. Здесь главный трюк (опять-таки с ногами) имеет развитие: когда Дон Гуан впервые видит статую Командора на кладбище, перед нами лишь ее гипсовые ноги, остальное будто скрыто низким потолком сцены. Потом Дон Гуан приходит к Доне Анне, а на ее столике — те же ноги в миниатюре. В финале, когда открывается боковая стена, голубые прожектора высвечивают все те же исполинские ноги: «Я на зов явился». Сбоку болтается рука, на которой Дон Гуан виснет, как червяк. А когда стена закрывается, рядом с кондовыми кладбищенскими ногами Командора появляются еще две «поясные» скульптуры: щегольские ножки Гуана и длинная юбка Доны Анны. Обхохочешься.

Говорят, что на показе «для своих» дружелюбный актерский, падкий на «примочки», зал хохотал без умолку. Особенно всех развеселило, что Командор говорил голосом Ефремова. На премьере зрители в основном помалкивали: шутки, рассчитанные на своих, не прочитывались, ужимки актеров не радовали. Спектакль казался окаменевшим капустником в дорогих декорациях и костюмах. Конечно, за Пушкина никто не обижался — от него не убудет, но что-то же имел в виду режиссер, когда брался ставить «Маленькие трагедии» (тем более обозначая спектакль как «Часть первую», то есть планируя сделать и вторую)? Получился широко растиражированный междусобойчик. Этот случай симптоматичен для сегодняшнего искусства: любая веселая компания (были бы деньги) стремится продемонстрировать свой «семейный» фольклор максимальному числу зрителей. Но трудно поверить, будто именно этого хотел Роман Козак.

Женовач

Компания Сергея Женовача сразу была театральной командой. Без всякого «Чинзано». Они не были так неотразимы и обаятельны, как команда Козака, не тусовались, но держались тесно. Режиссер не сомневался, что его удача — в них, и страшно обижался, когда кого-то из актеров ругали. Но они-то знали, что их успех — в нем. Женовач начинал с пьесы Нины Садур по «Вию», потом ставил только классику: Корнеля, Шекспира, Чехова, Достоевского. Всерьез думал о разнообразии репертуара: после трагедии брался за музыкальную комедию, втягивал в команду все новых актеров. Последовательно и упорно строил свой театр внутри Театра на Малой Бронной. Ставил перед собой неожиданные, неподъемные задачи, будто проверяя — выдержит ли. Огромная трилогия по «Идиоту» чуть не надорвала силы актеров. Женовач получил за нее в прошлом сезоне «Золотую маску», потом стал главным режиссером театра.

Три «Маленькие комедии» Тургенева Женовач поставил без подвоха и лукавства, с веселым размахом и желанием после долгих мук с Достоевским наконец-то «оторваться». Никакой тихой интонации, все чрезмерно, ярко, остро. Каждый из актеров придумал себе смешной образ. В «Завтраке у предводителя» один суетится и пользуется любой возможностью опрокинуть стаканчик, другой — немыслимо величав, дебелая скандалистка Каурова беспрестанно демонически хохочет, сам предводитель рисуется, чувствуя себя умным, светским, элегантным, а судья вздрагивает от каждого слова и почему-то напоминает карикатуры на Ленина. Актеры как будто представляют нам провинциальный театр прошлого века, с его жирными красками и наивным обаянием, но в этом нет стилизации, поскольку нет рефлексии.

Вторая тонкая, почти французская пьеска об умной провинциалке, изящно сыгравшей на чувствах стареющего красавца графа, чтобы перевести мужа в Петербург, тоже превратилась здесь в чисто русскую смешную и нелепую историю. У Ирины Розановой Дарья Ивановна — с ее чудовищным французским и преувеличенными восторгами — настоящая «провинциалка», далекая от той игры в скромность и затаенные чувства, которую описал Тургенев. Кто может ей поверить? Разве что такой лучезарный подагрический идиот, самозабвенно мечтающий, чтобы его обольстили, каким играет графа Сергей Тарамаев. Тарамаев грассирует и говорит в нос, томно растягивая слова, порхает, манерничает. Обманывать его грешно, но не обманывать — невозможно.

Последняя пьеса — «Разговор на большой дороге» — самая странная и неожиданно тихая в этом простодушном спектакле. Молодой разорившийся барин (театральный дебют Геннадия Назарова) возвращается домой. Боится жены, тоскует, пытается развлечь себя, распекая слугу и кучера. Слуга делает вид, что спит, дремучий кучер философствует. Трясется повозка, качаются уплывающие стога. И неведомо откуда возникает ощущение огромных русских пространств, жалость к этим нелепым людям и нежность к ним. А когда, узнавая родные места, герой в радостном возбуждении запевает тенорком: «В темном лесе, в темном лесе...», из-за кулис выходят все участники спектакля, вся сегодняшняя команда Женовача.

Они поют хором — слаженно и чисто. ■

«СКУПОЙ РЫЦАРЬ». МОЛОДОЙ **АНДРЕЙ ПАНИН** ИЗОБРАЖАЕТ БАРОНА ДРЯХЛЫМ ШАМКАЮЩИМ СТАРИКОМ: ТАК И ЖДЕШЬ, ЧТО У НЕГО ВЫПАДЕТ ЧЕЛЮСТЬ (СЛЕВА)

«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ». ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ТРЮК — НОГИ КОМАНДОРА.
В ЭТОЙ СЦЕНЕ ДОН ГУАН (**СЕРГЕЙ ШКАЛИКОВ**) СТОИТ ПЕРЕД НОГАМ № 1 — КЛАДБИЩЕНСКОЙ СТАТУЕЙ

«ЗАВТРАК У ПРЕДВОДИТЕЛЯ». ПОМЕЩИК БЕСПАНДИН (**ВЛАДИМИР ТОПЦОВ**) И ЕГО УГРЮМЫЙ СОСЕД (**АНДРЕЙ ХВОРОВ**) ПЫТАЮТСЯ РАЗОБРАТЬСЯ В КАРТЕ СПОРНОГО ИМЕНИЯ

«ПРОВИНЦИАЛКА». СТАРЕЮЩИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ BEL'HOMME — ГРАФ ЛЮБИН (**СЕРГЕЙ ТАРАМАЕВ**) ГОТОВ СЛУШАТЬ БЕЗ КОНЦА КОМПЛИМЕНТЫ ПРОВИНЦИАЛКИ ДАРЬИ ИВАНОВНЫ (**ИРИНА РОЗАНОВА**) (ВВЕРХУ СЛЕВА)

«ЗАВТРАК У ПРЕДВОДИТЕЛЯ». МИРОТВОРЧЕСКИЙ ЗАВТРАК В КОНЦЕ КОНЦОВ ПЕРЕХОДИТ В БЕЗОБРАЗНЫЙ СКАНДАЛ (В ЦЕНТРЕ)

«РАЗГОВОР НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ». БАРИН (**ГЕННАДИЙ НАЗАРОВ**), СЛУГА (**ВЛАДИМИР ТОПЦОВ**) И КУЧЕР (**СЕРГЕЙ КАЧАНОВ**)

Убивцы

Классик отечественного кино Кира Муратова сделала свой восьмой с половиной фильм под названием «Три истории»

Юрий Гладильщиков

ВСЕ О КИНО

Вопреки суровым прогнозам фильмы в России все-таки изготавливаются. Правда, страны ЕС, Шенгена и НАТО про то не знают. «Привет, дуралеи!» Эльдара Рязанова (см. «Итоги» № 3) — товар местного значения. Могучий «Ермак», наконец-то, не прошло и десяти лет, сработанный полумифическими Усковым и Краснопольским, провинциален настолько, что можно растрогаться. Конечно, в растяжимом «вскоре» завершат очередные картины Никита Михалков, Андрон Кончаловский, Вадим Абдрашитов (ходят легенды, что не вылезает из монтажной и экстраклассик Алексей Герман), — но когда еще завершат? Сделал фильм «Мать и дочь» Александр Сокуров, но у Сокурова своя отдельная аудитория. Таким образом, именно «Три истории» Киры Муратовой будут представлять в цивилизованном мире «наше новое кино» 1997 года. Это, пожалуй, забавно. «Три истории» отобраны в конкурс Берлинского кинофестиваля, стартующего на будущей неделе. В прошлом году наши фильмы в конкурс не попали: в Берлине сочли, что достойных нет.

ПРИМЕЧАНИЕ. **Кира Муратова говорит, что «Три истории» — ее девятая картина. Но, учитывая, что ленту «Среди серых камней» (1983) порезала цензура и Муратова выпустила ее под псевдонимом Иван Сидоров, будем считать, что всех фильмов 8 1/2**

ВСЕ «ТРИ ИСТОРИИ» ПРО ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК дерьмо. Выглядит премерзко, мыслит ублюдочно, убивает из-за ерунды. Пожалуй, такой поворот сюжета мало кого удивил.

Еще после «Астенического синдрома» и «Чувствительного милиционера» было ясно, что единственной ценностью в муратовской системе координат остались животные: людям предлагалось уподобиться хорошему зверью, поскольку только так и можно прийти к человечности и Богу. Еще в начале 90-х Муратова спокойно заявляла, что не любит людей, а любит только младенцев, каковые прекрасны, как божества, потому что бессловесны. После «Увлечений» стало заметно, что бессловесным младенцам Муратова предпочитает бессловесных лошадей. И уж точно отвергает всю так называемую надстройку, всю-всю: даже культуру, не порождающую ничего, кроме агрессии да опасных маний.

«Три истории» — фильм злой, но хитрый. (По профессионализму это лучшее, что было сделано в нашем кино за последние два года.) Там все как бы невсерьез. Публика глазеет на кровь и трупы — и похохатывает. Постоянно ощущаешь, что с тобой играют в прятки. Вложив в уста персонажу значимую реплику, скверно характеризующую человека, Муратова тут же затушевывает чересчур прямую речь околожанровой игрой и мрачным стебом. Не дает возможности уловить, как она относится к собственным персонажам — как к монстрам или же обычно-типичным людям? Иными (тупыми) словами: выносит приговор (человеку и человечеству) или же... по-особому шутит, быть может? Может, это действительно что-то типа европейской «черной комедии»?

СКЛОНИВШИЕСЯ НАД ЗАРЕЗАННОЙ. СПРАВА — ГЕРОЙ **СЕРГЕЯ МАКОВЕЦКОГО.** СЛЕВА ВНИЗУ — **ПЕРЕРЕЗАННОЕ ГОРЛО**

Собственно, истории. У всех трех историй разные и многочисленные авторы. Среднюю (две трети площади фильма) придумала Рената Литвинова. Последняя сочинена при участии Муратовой.

Котельная № 6 (Надо полагать, палата № 6, но опущенная в преисподнюю: сумрак и печи горят. Вся Россия, как помнится, палата № 6.) Герой Сергея Маковецкого притаскивает другу-кочегару шкафчик с трупом соседки, которую зарезал. Чтобы сжечь в топке и замести следы. В шкафчике не какая-нибудь процентщица, а молодая-красивая-смелая, причем голая. Она вот в таком виде разгуливала по коридору, а я же не камень (бормочет убийца), да и жена моя возмущалась. Убийца раз за разом отбрасывает целлофан с лица убитой, и камера пристально, на невозможно крупном плане всматривается в страшный кровавый взрез на хрупком горле. По кочегарке бродят отвратительные педерасты — наибольшую брезгливость вызывает тот, который пузатый и тоже голый.

Офелия. Глупая, эгоистичная и одинокая женщина родила случайного ребенка (дочь) и отказалась от него в роддоме. Дочь по имени Офелия выросла столь же холодной, одинокой, но еще и безумной. Натуральной маньячкой. Она осуществляет патологически-праведное мщение: сначала душит чулком молодую женщину, точно так же отказавшуюся от младенца, а после — разыскав — топит собственную мать. Ангела-истребителя играет сама автор новеллы Рената Литвинова — ей позволено быть красивой, бесстрастной и слегка манерной. Красиво снимает черный чулок с белой ноги, бесстрастно так — сзади — душит.

Занятно, что именно в уста хладнокровной и кровавой богини мщения вложены слова, стопроцентно и однозначно муратовские. В начале новеллы она говорит: «Я не люблю мужчин. Я не люблю женщин. Я люблю только детей». В финале поправляется: «...не люблю детей. Люблю только...» Забыл: то ли она сказала «собак», то ли опять-таки «животных».

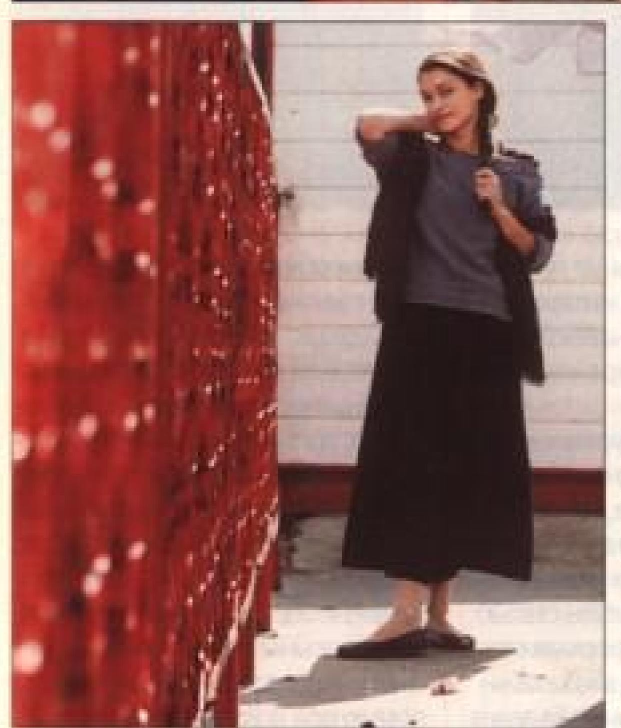
Девочка и смерть. Олег Табаков по-старому-по-мхатовски изображает зануду-пенсионера, прикованного к креслу и оставленного присматривать за пятилетней девочкой. Пенсионер читает девочке нотации, не пускает ее в сад, поскольку можно простудиться. В итоге маленькая девочка травит его крысиным ядом и, когда пенсионер окочуривается, несется в сад, мстительно-злобно приговаривая примерно то же, что некогда вопил Полунин — Асисяй: ах, нельзя?.. Так вот, льзя, льзя, льзя!!

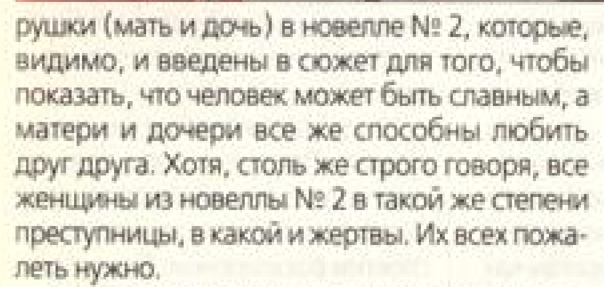
В этой новелле вновь фигурирует зверь — кошка, урча, теребит тушку ощипанного цыпленка. У кошки — нормальный, заложенный природой инстинкт охотиться и играть с жертвой. В маленькую-маленькую девочку, надо так понимать, той же природой заложен мерзкий инстинкт биться за место под солнцем против себе подобных. Соблазнять и убивать. Прежде чем отравить хрыча, девочка является к нему голенькой. Может, конечно, она по каким другим причинам оголилась, но такой нахальный разврат в ее глазах, что с ходу вспоминается г-н Свидригайлов с его кошмарным сном о такой же пятилетней девочке, из-под вздрагивающих ресниц которой вдруг выглянуло распутство.

Собственно, очевидное. 1. Строго говоря, в фильме совсем нет нормальных и симпатичных. Только две случайные глухие старушки (мать и дочь) в новелле № 2, которые, видимо, и введены в сюжет для того, чтобы показать, что человек может быть славным, а матери и дочери все же способны любить друг друга. Хотя, столь же строго говоря, все женщины из новеллы № 2 в такой же степени преступницы, в какой и жертвы. Их всех пожалеть нужно.

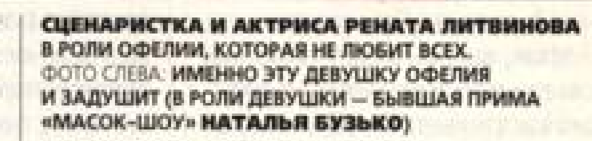

ЭТО НЕ БАНЯ, А **«КОТЕЛЬНАЯ № 6»**, ПО КОТОРОЙ НАГЛО ШАСТАЮТ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ ПЕДЕРАСТЫ

СЦЕНАРИСТКА И АКТРИСА РЕНАТА ЛИТВИНОВА В РОЛИ ОФЕЛИИ, КОТОРАЯ НЕ ЛЮБИТ ВСЕХ. ФОТО СЛЕВА: **ИМЕННО ЭТУ ДЕВУШКУ ОФЕЛИЯ И ЗАДУШИТ (В РОЛИ ДЕВУШКИ — БЫВШАЯ ПРИМА «МАСОК-ШОУ» НАТАЛЬЯ БУЗЬКО)**

2. Судя по фильму, человеческое тело отвратительно. Или нет: не всякое тело отвратительно, а лишь мужское — тело педераста из новеллы № 1 столь же гадко, как и (прошу прощения, но так сняли) неодетое тело лежащего на животе актера Ивана Охлобыстина в новелле № 2. Охлобыстину, как и другим, было поручено сыграть полного козла — он справился. Что до его тела, то ему уготовили еще одну пакость. Дабы сильнее принизить тело, его (спящее после любовного акта голое тело) оставили в носках, что производит впечатление пренеприятное.

Конечно, черные с кружавчиками чулочки Ренаты Литвиновой, напрямую адресующие к журналу «Плейбой», тоже можно воспринять как издевку — над героиней и стандартами жизни. Но тем не менее ситуация однозначна: женское тело в «Трех историях» эстетично, мужское — нисколько.

Забавны две накладки. Поправляя черные «плейбойские» чулочки, героиня Литвиновой демонстрирует исподнее такого же черного цвета. Но после свидания с героем Охлобыстина, перед которым у нее не было времени переодеться, она вдруг уже в розовом. Герой Ивана спит в носках, а в следующем кадре, не изменив позы, оказывается уже без носков!

3. Отсутствие нормальных мужчин для фильмов Муратовой не новость. Умер Мужчина с большой буквы. Остались мужчины слабые и переродившиеся. В этом смысле «Три истории» близки, как ни парадоксально, «Молчанию ягнят», где смысл совсем не в маньяках, а в том, что мужская цивилизация потерпела крах. Есть только один серьезный Мужчина, но и тот каннибал и почти дьявол.

«Три истории» отличаются от патетических «Ягнят», во-первых, равнодушно-ироничной интонацией (которая сама по себе убеждает в том, что Муратова в своих отрицаниях зашла гораздо дальше и порядком утомилась), а во-вторых, отсутствием иллюзий, связанных с феминизмом. Разочаровавшись в мужчинах, Муратова разочаровалась и в женщинах. В первых двух новеллах главное зло — от выродков-мужчин, а значимые муратовские фразы произносит женщина. Но новелла № 3 демонстрирует, что все одним миром мазаны, коли не женщина даже, а девочка (!) научена природой соблазнять и убивать.

4. Если две первые новеллы все же можно считать мрачными фантазиями, не имеющими отношения к действительности, то в последней новелле девочка-героиня (как вдруг обнаружится из титров) носит имя и фамилию девочки-актрисы. То есть девочка играет саму себя, девочку из живой жизни (что вообще-то беспредел, поскольку играет убийцу). Выходит, любая нормальная девочка убить способна.

5. Прежде Муратова отвергала культуру. По Муратовой времен «Чувствительного милиционера», человек был тем лучше, тем самоценней, чем он проще, необразованней, природней, примитивней. Теперь Муратова до очевидности отвергает саму по себе человеческую природу. Герои «Трех историй» — ребята простые и примитивные. Но их природа все равно бесперспективна и порочна.

Любопытно, как оценят фильм в Берлине. Тамошний фестиваль по-своему (по-европейски) политкорректен, не любит, когда режиссеры развенчивают человека или культуру, расценивает подобные парадоксы как интеллектуальный фашизм. Известен случай с провокационным фильмом американца Абеля Феррары «Пагубная привычка», где всего-навсего утверждалось, что культура сродни вампиризму: официальные лица фестиваля собрались на особое заседание и чуть ли не целый день спорили, допускать ли фильм в конкурс. Фильм Муратовой — допустили.

Не поняли? Впали в анархизм? Решили (ради фестивальной интриги) организовать маленький скандал?

Фото предоставлены пресс-службой ВИДа

Пилотный выпуск – предмет искусства

В Москве вышли три новых художественных журнала

Андрей Ковалев

ОСОБЫЙ ЖАНР

В СЕРЕДИНЕ 20-Х ЮРИЙ ТЫНЯНОВ обнаружил, что журнал может быть особым литературным жанром. С нынешними литературными журналами все очень просто – их форма давно устоялась, и они стали фактом музейной культуры вроде Большого театра или Русского музея. А вот журналы художественные или околохудожественные как особая литературная форма все еще находятся в состоянии размягченном и подвешенном. «Старые» журналы типа «Декоративного искусства», «Творчества» и просто «Искусства» перешли на ежегодный темп и превратились в обыкновенные альманахи. Есть и совершенные причуды: например, ежегодная *газета* «Супремус», которую издает Александр Шумов.

Особой формой журнала современности можно считать пилотный номер. Если пилотные номера выпускают и тратят на них столь много усилий и денег, значит, это кому-то нужно.

Итак, вышли в свет пилотные номера трех журналов, имеющих касательство к различного рода изящным предметам. Первый по времени выхода – «Предмет искусства» – посвящен собственно изящному искусству, второй – «Камера обскура» – изящной фотографии. Третий – «Дизайн-студия» – всему прекрасному и изысканному, что делается в области издательского дела, полиграфии и рекламы. Все три издания подготовлены прекрасными и безукоризненными профессионалами: толковые редакторы заказали статьи ведущим авторам, прекрасные фотографы сняли необходимые сюжеты и иллюстрации, дизайнеры все это очень качественно и убедительно сверстали. Потом совокупный труд всех профессионалов был отлично отпечатан на толстой дорогой бумаге. Претензий к столь тщательно сделанной работе не может быть, кроме самых незначительных. Например, в «Предмете искусства» иллюстрации к статье о миниатюре на кости разогнаны на целую страницу, хотя размер самих миниатюр не превышает квадратного сантиметра. Но все это, конечно, мелочи.

Если рассматривать пилотный выпуск как единый Текст, то можно обнаружить, что формальная конструкция всех трех разбираемых Текстов почти стереотипна. В каждом журнале имеются разной степени фундаментальности исторические и художественно-критические сочинения, портреты художников и обобщающие эссе. В «Дизайн-студии» – обширное рассуждение Владимира Аронова «Техника и красота жизни». В «Камере обскуре» – рассуждения сталинского фотографа Ивана Шагина об эротике и обширные трактаты о художественном феминизме, который наиболее живо воплощается в художественной фотографии. (Забавно, что за этими рассуждениями о феминизме, который борется против того, чтобы тело женщины становилось предметом потребления, следует инструкция о том, как стать фотомоделью, то есть продать свое тело на фабрику все того же потребления.) Журнал «Предмет искусства» стоит особняком. Он несет на себе отпечаток одной чисто искусствоведческой теории, предполагающей, что именно маргинальные предметы художественного мира – древние геммы, миниатюра на кости, интерьерный Айвазовский – наиболее точно и адекватно выражают стиль эпохи.

Каждый из трех журналов содержит эстетское эссе на заданную тему, написанное, как правило, человеком известным. В «Предмете искусства» можно с удовольствием прочитать статью Никиты Алексеева о формах старинных телевизоров, в «Дизайн-студии» – повествование Евгения Розенблюма о дачной жизни старых времен. Наличие belle lettre в этих журналах делает их обстоятельными, солидными.

Но чистая и незамутненная целеполаганием литература размещается внутри вполне функционального Текста. Адресатом каждого журнала выступает какое-либо профессиональное сообщество: соответственно дизайнеров, профессиональных фотографов, деятелей антикварного рынка. Так что все эти издания содержат массу полезной узкопрофессиональной информации вроде сведений о новых цифровых камерах или поучений о том, как правильно составить смету съемки или написать банковский годовой отчет.

Удел журналов типа «Вестник древнейшей истории» или «Вопросы микробиологии беспозвоночных» – печальная серая бумага и почти невидимые иллюстрации. Но фотографы, дизайнеры, рекламщики, полиграфисты, анонимные труженики витрин общества потребления могут заявить о собственной индивидуальности, сокрытой за блестящей поверхностью рекламных постеров и модных журналов, только в изданиях роскошных и возвышенных. Индустрия оформления развивается с колоссальной скоростью, так что посвященные ей профессиональные издания имеют неплохие шансы на выживание, несмотря на совершенно неприемлемую для покупателя цену – судя по всему, она будет колебаться от семидесяти до ста пятидесяти тысяч рублей.

Вызывает опасения только судьба «Предмета искусства», круг потребителей которого гораздо более узок и не имеет перспектив расширения. Более того, совершенно очевидно, что в изначальной модели журнала в качестве мишени полагался некий виртуальный персонаж, обремененный богатством и желающий роскошной жизни. Его, как господина Журдена, следует научить правильно жить такой жизнью. Однако реальные Журдены или Великие Гэтсби вряд ли толпами ринутся покупать даже такой богатый журнал. Так что обидно за коллег-искусствоведов, особенно Александра Балашова, главного редактора «Предмета», который угробил так много усилий на достижение непостижимой уму цели. А так хотелось бы иметь просто журнал по искусству. ■

«Условно убитый» оживает в Москве

НЕМНОГИМ МИРОВЫМ ЗНАМЕнитостям так подходит определение «человек-театр», как дирижеру Геннадию Рождественскому. Ему достаточно появиться на сцене и с заговорщическим видом направиться к пульту, чтобы все заулыбались и стали усаживаться поудобнее, подобно гурманам, предвкушающим любимое блюдо. Дело не только в розыгрышах или остротах маэстро, о которых ходят легенды, – это лишь приправа. Главное – Рождественский превращает в театральный эффект каждый аккорд. А комментируя исполняемые произведения перед концертом, он любит как бы между прочим щегольнуть сопоставлениями фактов, ради которых нужно было перелопатить горы литературы. И в результате музицирование доставляет не только эмоциональное, но и интеллектуальное удовольствие.

Так было и на концерте в Большом зале Московской консерватории, где Рождественский выступал с Оркестром российской симфонической капеллы Валерия Полянского. Вечер входил в программу международного музыкального фестиваля «Шостакович и мировая музыкальная культура». Пошутив, что программку нужно читать задом наперед, ибо порядок номеров указан в ней неправильно, дирижер начал концерт с трагической Десятой симфонии Шостаковича, написанной после смерти Сталина и вобравшей в себя весь ужас прошедшей эпохи (в этой симфонии есть знаменитый музыкальный «автопортрет» Шостаковича: тема, построенная на нотах, которые в латинском буквенном обозначении совпадают с инициалами автора).

Затем Виктория Постникова, замечательная пианистка и жена дирижера, властно, «на одном дыхании» сыграла Первый фортепианный концерт Шостаковича, напомнив своим темпераментным исполнением и грозным внешним обликом вагнеровскую валькирию. И напоследок Рождественский преподнес главный сюрприз – премьеру неизвестного сочинения Шостаковича.

Впервые в Москве прозвучали фрагменты музыки к сатирической феерии «Условно убитый» Ленинградского мюзик-холла, поставленной в 1931 году при участии Леонида Утесова, Федора Лопухова, художников Николая Акимова и Владимира Дмитриева. Все ноты, декорации и постановочные планы спектакля погибли в Ленинграде во время войны. Остались эскизы композитора, по которым было восстановлено несколько номеров. Мало того, что они сами по себе очень смешные, так еще и Рождественский потешился вволю: то подчеркивал гротескно инструментованные аккорды мощным звучанием всего оркестра, то утрировал комические паузы, то выделял в живописной звуковой ткани особенно редкие и забавные тембры. В итоге каждую новую музыкальную фразу в его исполнении публика встречала хохотом. ■

Ярослав Седов

«Парсифаль»: впервые в России

В НАЧАЛЕ ВЕКА В МАРИИНСКОМ ШЛИ все оперы Вагнера за исключением «Парсифаля», на долгие годы запрещенного его создателем к постановке вне театра в городе Байрёйте. Срок запрета давно истек, и последнее творение Вагнера идет в десятках крупнейших театров мира. В мае предстоит и российская его премьера – разумеется, на сцене Мариинского. Валерий Гергиев задумал представить в ближайшие годы цикл вагнеровских опер и решил начать именно с «Парсифаля». А пока в стенах театра прошел гала-концерт, где прозвучали в концертном исполнении второй акт «Парсифаля», а также финал второго акта «Лоэнгрина». По замыслу Гергиева, две эти оперы должны пойти на Мариинской сцене в одном оформлении, как две части дилогии о Граале.

Звучание оркестра в ключевых эпизодах позволяет, кажется, понять, каким будет «Парсифаль» Гергиева. Там, где есть такая возможность, дирижер избегает эпического тона и темпа, и исполнение становится страстным, импульсивным.

Проблема исполнения в России опер Вагнера – это в немалой степени проблема «вагнеровских» голосов. Крупнейшая удача театра – открытие нового «вагнеровского» тенора: Виктор Луцюк достойно справился с партией Парсифаля не только вокально, но и драматически. У его партнерши Валентины Цыдыповой красивый, чарующий голос, но, не зная содержания оперы, трудно понять суть образа ее героини Кундри. Владимир Ванеев из Малого оперного, выступивший в партии Клингзора, обладает, безусловно, «вагнеровским» по мощи голосом. Его исполнение отличалось стабильностью, но было лишено каких-либо оттенков.

Расстановка вокальных сил в «Лоэнгрине» сложилась не в пользу положительных героев, чьи роли достались самым молодым: партия Лоэнгрина пока еще слишком тяжела для Юрия Алексеева, а партия Эльзы – для Татьяны Павловской. Среди солистов ровностью и осмысленностью исполнения выделяется Федор Можаев (Тельрамунд).

Общей проблемой для вокалистов оказалось произношение – немецкий язык радовал русское ухо родной фонетикой. ■

Анна Булычева

Юбилей Покровского: из лап «Хованщины» – в объятия «Веселой вдовы»

«Батя, выйди к нам», – пел хор стрельцов из «Хованщины», обращаясь к постановщику спектакля Борису Покровскому на его юбилейном вечере в Большом театре. Сетуя на занятость детей и внуков, режиссер вышел в сопровождении трех правнуков, пошутив, что они – живое свидетельство не зря потраченных им жизненных сил.

Конечно, устроители вечера поспешили заверить режиссера, что и в театре он не зря тратил силы. Спустили сверху полотнища со списками спектаклей Покровского, которыми он пугал советские власти, ставя экстравагантные сочинения Прокофьева, Шостаковича, Бриттена. Провели в торжественном марше персонажи спектаклей Покровского «Война и мир», «Садко», «Евгений Онегин» и других, где режиссер доказывал, что опера – это не только музыка, но и театр. Руководители Большого вручили Покровскому билеты на премьеры его будущих постановок. Зураб Соткилава и Алексей Масленников на музыку куплетов Трике из «Евгения Онегина» спели забавный текст здравицы Покровскому. Были и праздничный торт со свечками, переданный юбиляру прямо в партер, и поздравления Ростроповича с Вишневской, поразившей публику коротким платьем. А среди юмористических номеров других музыкальных театров самым ярким оказалось выступление московского Камерного, созданного Покровским около 30 лет назад. Через три дня после вечера в Большом Камерный театр показал премьеру оперетты Легара «Веселая вдова» в постановке Покровского. По словам режиссера, его союз с «Веселой вдовой» вынужденный: эта популярная оперетта давно не шла в Москве, так что театр смело может рассчитывать на аншлаг. Давно проверено, однако, что никакая конъюнктура не может полностью подчинить себе Покровского. Похоже, 85-летний мэтр попросту маскирует деловыми соображениями свое увлечение опереттой.

Ярослав Седов

Труд писателя

Писатель Юрий Буйда с усталой гордостью признался, что объем написанного им за прошлый год составил приблизительно 30 авторских листов (около 720 печатных страниц). Таким образом, в среднем в день Буйда пишет около двух страниц. Много это или мало – сказать трудно, учитывая капризы вдохновения и время, которое отнимает у писателя исполнение обязанностей ответственного секретаря журнала «Знамя».

Однако плоды художественного труда Буйды ощутимы, и весьма. Роман «Ермо» получил премию журнала «Знамя». В первом номере все того же журнала за этот год печатается роман «Борис и Глеб». Рассказы Юрия Буйды публикует только-только вышедший первый номер «Октября». И наконец, на писателя обратило внимание более чем известное французское издательство Gallimard, которое намерено в ближайшем будущем выпустить повесть Юрия Буйды «Дон Домино» (short-лист Букера-94).

Н. А.

Пирожки по-«октябрьски»

Журнал «Октябрь» 23 января награждал своих авторов. Ритуал премиальных церемоний, несмотря на богатый опыт презентаций, еще не отработан. Поиск индивидуальных особенностей продолжается. Кто подает вручение премий как светский обед, кто – как домашний праздник, приглашая на который, доверительно предупреждают: «Будут только свои». Но и тогда некоторая официальность все же присутствует, создавая своеобразный колорит старосветскости, как было и в этот раз. Действие происходило в кабинете главного редактора Анатолия Ананьева, где благополучно разместились все гости. В краткой вступительной речи Ананьев сообщил, что со времен Древнего Египта, а может быть и ранее, литература делилась на «литературу служения» и литературу истинно независимую, которую волнуют «проявления духовной жизни человека». На эту последнюю и ориентируется «Октябрь».

После чего Анатолий Ананьев приступил к вручению наград. Людмила Петрушевская получила премию за «кукольный роман» «Маленькая волшебница», рассказы «Непогибшая жизнь» и «Непогибшая жизнь» «Простые и волшебные сказки», одну из которых Петрушевская прочла. Юнна Мориц получила премию за стихи «Бу и Гря». Премиями были отмечены и два дебютанта «Октября»: Павел Санаев (повесть «Похороните меня за плинтусом») и Валерий Былинский (повесть «Июльское утро»).

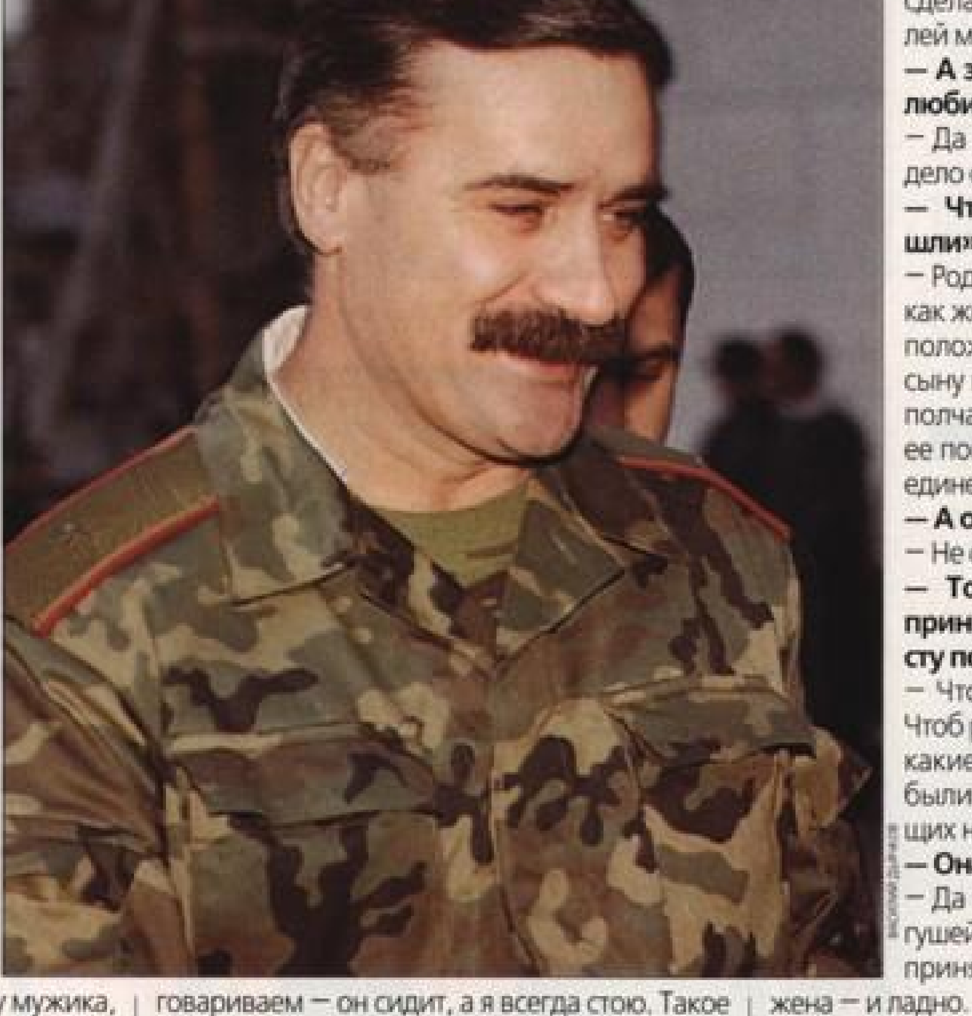
За сим официальная часть была окончена, и Анатолий Ананьев пригласил всех присутствующих к столу, горячо рекламируя пирожки домашнего приготовления. Гости проследовали в соседнюю комнату, оставив главного редактора в одиночестве перед столом все с теми же пирожками. Минут двадцать спустя хозяин «Октября» настойчиво зазывал гостей к себе, уверяя, что у него пирожки вкуснее. В общем, было мило и трогательно, по-домашнему.

Николай Александров

Руслан Аушев: «Ингуш с утра до вечера!»

Президент Ингушетии не уверен, что сегодня, в изменившемся мире он может поступать точно так же, как его дед или отец. Но основные обычаи хранит свято

Елена Трегубова

– Руслан Султанович, на одной из пресс-конференций вы потрясли воображение журналистов, обрисовав традиции горских племен: «Кровники – родственники погибшего – собираются вместе и осаждают дом убийцы. А если он хочет выйти куда-нибудь на короткое время, то каждый раз должен отдавать им по барану. Вот так кровники и держат осаду, пока у того бараны не кончатся. А потом все равно убьют». Скажите, вы сами соблюдаете горские традиции?

– Конечно! Правда, вы же сами понимаете – в сегодняшнем изменившемся мире всего не соблюдешь. Мы не можем поступать в точности так, как наши отцы и деды. Но основные обычаи мы сохранили.

– Какие ингушские обычаи соблюдаете лично вы?

– Какие-какие! Да я с утра до вечера ингуш! Во-первых, я никогда не буду посуду мыть – для этого жена есть. Тем более гладить-стирать или готовить – никогда! Когда я в Москве по телевизору вижу мужика, который показывает, как он готовит разные блюда – я просто со стула от смеха падаю!

– А какое у вас любимое национальное блюдо?

– У меня и мать готовит так, что пальчики оближешь! И жена тоже. А то бы я , наверное, на ней и не женился – взял бы какую-нибудь другую. Все блюда вкусно готовит. Но у меня, конечно, есть одно любимое кушание...

– Как называется?

– По названию вы ничего не поймете. Даже описать сложно: понимаете, это такое блюдо... очень вкусное! Из мяса с чесноком и разными специями. Ух, вот вы спросили, а у меня даже слюнки потекли! Сейчас здесь в постпредстве обед будет – давайте вместе попробуем! Хотите?

– Спасибо, но давайте пока поговорим о других ингушских традициях.

– Ну какие еще традиции? Я, например, никогда не сяду за стол с отцом. Когда мы разговариваем – он сидит, а я всегда стою. Такое же уважение каждый ингуш проявляет ко всем старшим. Мальчики с детства получают закалку, учатся постоять за себя, как подобает настоящему ингушскому мужчине.

– Вы владеете каким- нибудь национальным оружием?

– Да какое у нас национальное оружие: кинжал, сабля да винтовка. Этим всем я, разумеется, владею. Я вообще как военный научился владеть почти всеми видами оружия. Только с самолетом вот не очень.

А что касается мирных семейных традиций, то есть еще одна, которую мне сейчас, честно говоря, немного трудно выполнять: нужно обязательно ко всей родне на свадьбы приезжать. Правда, сейчас из-за того, что я президент, времени на все эти визиты к родным не хватает. Но я стараюсь, а то скажут: «Вот какой у нас президент – к одним на свадьбу приехал, а других забыл...»

– А как проходит ингушская свадьба? Расскажите, как вы женились.

– По всем правилам. Приехали сваты, потом повезли к мулле. Он сделал все, что положено. 10 рублей мулле – и порядок.

– А за что вы свою невесту полюбили?

– Да родители нашли невесту – и дело с концом.

– Что значит «родители нашли»?

– Родители ее для меня выбрали – как же еще! Так по нашим обычаям положено. Родители ведь плохого сыну не пожелают! Я свою жену за полчаса до свадьбы увидел. Мне ее показали, я ей три вопроса наедине задал – и готово.

– А о чем вы ее спрашивали?

– Не скажу! Это секрет.

– Тогда скажите, по какому принципу ваши родители невесту подыскивали?

– Чтоб из хорошей семьи была. Чтоб родственники там не пьяницы какие-нибудь, а приличные люди были. Чтобы родственников общих не было.

– Она хоть красивая?

– Да как «красивая»... У нас, у ингушей, приглядываться к женам не принято – красивая или нет. Есть жена – и ладно.

Мы с Азой уже так долго женаты! Она мне троих детей успела родить – одного мальчика и двух девочек.

– Своему сыну вы тоже не разрешаете посуду мыть и садиться в своем присутствии?

– А как же! А девочки посуду должны мыть и учиться вкусно готовить. Абсолютно всем ингушским традициям своих детей учить буду. Будут настоящими ингушами.

– Жену для сына тоже сами выбирать будете?

– А вы как думаете?! У нас на этих древних обычаях вся жизнь держится.

Именно поэтому я и говорил тем, кто начинал войну в Чечне: зачем вы суетесь с враждой на Северный Кавказ, где вы ни людей, ни горских обычаев не знаете?! Прежде чем оружием брякать, они хотя бы «Хаджи-Мурата» сперва прочли! Они же ничего про горцев не знают! Одним словом, чайники!

Слжн жзнь !..

SCRABBLE

Везение полезно в любом деле, и такая игра, как scrabble, не исключение — здесь тоже многое, хотя и не все, зависит от удачи. Часто положение представляется просто безвыходным. Вам выпал такой неудачный набор букв, что нет никакой надежды сделать хороший ход. Например, если вам достались из «базара» только согласные, а открытых гласных (к которым можно было бы пристроиться) нет, то, кажется, остается только пропускать ход и менять буквы. Однако не стоит торопиться, в предлагаемой ниже задачке можно «обновить» все свои буквы, выставив их на доску. А в следующий раз вам обязательно повезет. По крайней мере, новые буквы будут, конечно, гораздо лучше. Удачи вам! ■

Задача №2

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Б3 Г3 З5 К2

С2 Т2 Ь5

Решение задачи №2

H7→ – ГЛИСТ (10)
H9↓ – ИЗВЕСТЬ
(20+6 за длинное слово)
L6→ – БЛЕСК (11)
N5→ – СПЕСЬ (16)
20 очков за использование всех букв
Итого: 83 очка

Поправка

Приносим извинения нашим читателям за досадную погрешность. В условие задачи №1 вкралась опечатка: буква «Ш» оценивается, разумеется, не в одно, а в 10 очков, и тогда предложенная задача имеет решение.

Струна

ПРЕФЕРАНС

Игра на трех струнах — удел виртуозов. Речь, разумеется, идет не о лопнувшей струне на скрипке Паганини, а о несчастном раскладе карт — игре при трех козырях. По непредсказуемости исхода и разнообразию вариантов «трехструнка» — одна из самых увлекательных игр. Вообще игра при трех козырях может происходить и при наличии у игрока более длинной масти, например, если при торговле его выбили из масти, а переходить на семь ему очень не хочется, однако чаще всего это случается, когда после прикупа в каждой масти по три карты. Выигравший торговлю еще мгновение назад находился в предвкушении «жирной» игры (чтобы торговаться без длинной масти, карта должна быть весьма и весьма обещающей), но не купив того, о чем мечталось, он несколько сникает (хотя хороший игрок и вида не подаст) — кому же хочется «сидеть», а большая часть «трехструнок» этим и заканчивается.

Играющий погружается в глубокие размышления о «несправедливости мира» и более практические вопросы, что сносить и что назначать козырем. Лелеет ли он надежды на удачный расклад или на уход вистующих «за половину», прикидывает ли, во что обойдутся

такие «превратности судьбы», — зависит от темперамента. После того как игра завистована, начинаются просчеты многочисленных вариантов розыгрыша, поиск явных и скрытых возможностей расклада.

Специфика «трехструнки» состоит в том, что играющий не имеет обычного для других игр перевеса в козырях, а значит даже стандартный розыгрыш комбинаций вроде марьяжа превращается в проблему, даже грозные Т, К, Д на таких играх частенько не проходят. Приходится искать какие-то нестандартные способы розыгрыша.

Одна из проблем игры с раскладом «четыре по три» — какую масть назначить козырем: сильную или не очень? Одни игроки настаивают на сильной, рассчитывая на возможность отобрать козырей и искать удачу в бескозырной игре, другие, напротив, считают, что старшие карты не надо разыгрывать, и заказывают козырем слабую масть, третьи полагаются на интуицию и не имеют твердой позиции. Кто прав, невозможно ответить «вообще» — слишком много различных факторов должно быть учтено, и то, что оправдывает себя при одном раскладе, может привести к краху при другом. Как мы уже говорили, большинство «трехструнок» кончаются подсадом играющего, как говорится, «без многих», и ему нередко приходится бороться даже за «свои пять» взяток.

Например, в сегодняшней задаче с первого взгляда ясно: играющему придется туго, тем не менее не следует опускать руки, надо попытаться выжать из карты все возможное. В данном случае мы не будем обсуждать, насколько правильным был выбор козырной масти — играющий следовал фольклорному правилу «назначай козырем при своем ходе — сильную, при чужом — слабую».

Снос достаточно очевиден для вистующих, но это не слишком облегчает их обычную задачу — посадить играющего по максимуму. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №3

1) ♦10, Т, 7; 2) ♣8, 10, 7; 3) ♦8, ♣Д, Д; 4) ♥Т, Д, К; 5) ♥8, ♣Т, ♣9; 6) ♦К, 9, ♥7; 7) ♣В, К, ♥8; 8) ♦9, ♣7, ♠В; 9) ♠10, К, Т; 10) ♠Д, 9, 8 (пять взяток)
При любом другом втором ходе играющий остается без двух (например: 2. ♣Т, 9, Д!!...)
При заказе 6♦ — своя игра при любом розыгрыше.